

Дмитрий КОПЬЁВ

МАГЕЛЛАН

*Второе кругосветное
путешествие*

Санкт-Петербург
РЕНОМЕ
2009

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К60

ISBN 978-5-904045-41-8

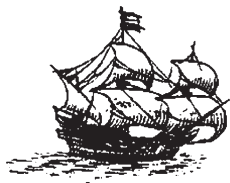
© Д. Н. Копьев, 2009

Уже прописан день, единственный и главный,
В судьбе твоей: листком календаря,
Числом, неделей, месяцем и годом,
Безмолвной цифрой скрыт он для тебя.
Не раз ещё пройдёшь ты мимо, не заметив
Его печали светло-роковой.
Но пусть незнаньем путь твой будет светел,
Не выдаст тайны вечный спутник твой.
И если эхом дальним вдруг заденет
Тебя чуть слышный отзвук тех миров,
Прочитай в желанье праздном не пытайся
Сюжет своих, манящих в вечность снов.
И мыслью дерзкою не проникай за стену
Молчанья вечного. Насытишься ты им:
Придет твой час. Ты встретишься с мгновеньем
Как с справедливым судьей своим.

часть первая

Корабли

пролог

*Безбрежны водные просторы,
Безмолвен бег волны седой,
Тоской гуляет на просторе
Мечты заветной зыбкий зной.
Века, мгновения застыли,
Пространства сбился ровный ход,
Старанья призраков напрасны:
Судьбы невнятен тайный код.
Чей жребий быть на гребне славы,
Рукою предков в память вписан,
И век за веком чтят потомки
Преданий древних тлен и плесень.
Он веским словом расставанья
Отрезал путь назад и вот,
Незримой волею преданья
Ведёт в туман неверный флот...
Над ним простёрся зыбкой тенью
Зловещих снов больной туман,*

*Но держит курс к заветной цели
И держит слово капитан.
И круг замкнётся где-то точкой,
Исходом дней прервётся путь,
Ещё одной продлится строчкой
Времён таинственная суть.*

МАГЕЛЛАН:

Осенних дней печальная череда
Ложится на душу воспоминаньем светлым,
Как будто в прошлом я оставил навсегда
Надежд своих истоки. Буйным ветром
Снесён мой дом. Возникли города,
Разлившись, изменили русло реки.
Домой мне не вернуться никогда,
Лишь мысль бежит назад; там,
В глубине веков, истоки,
Припасть я к ним хочу хоть иногда.
Пускай мне осень блеклым светом
Подскажет путь к себе.
И вот, под небом я лежу в густой траве,
И застилают солнце копыта трав,
И вновь я понимаю, как был прав
Тот, кто, всмотревшись в небо,
Позабыл
Земных сует восторг и праздный пыл,
И больше возвратиться уж не мог
Вдыхать людских столиц тяжёлый смог...

Сюжет развиваться мог совсем иным путём,
Мне видится теперь всё давним, странным сном...

ЭЛЬКАНО:

Лестница одинаково ведёт вверх и вниз,
Для одних повод к простуде — сквозняк,
для других — женский каприз.

Если мы прислушаемся к своим ощущениям,
То услышим голос, требующий отмщения.

И не говорите мне,
Что вы не хотите утереть нос красавице судьбе.

Имя Магеллана
Не живёт само по себе...

Я вынужден говорить о страшных вещах,
мой капитан.

Быть может завтра,
Уже завтра
Прибудет инспекция
Для изучения обстоятельств,
Связанных с первым путешествием вокруг света.
И только у *Вас* никто не спросит совета.
Неужели остаётся смириться,
Выслушивая учёные рассуждения тех,
Кому завиден чужой успех?

Кто ни разу в жизни не выходил открытый Океан,
Предпочитая смотреть на жизнь
Сквозь телевизионный экран...
Однако на свете есть и остаётся один человек,
Достойный носить звание первого на этом пути.
Ими были и навсегда останетесь Вы!
Неужели, капитан,
Вы позволите бросить тень на собственное имя?
Пожалейте же и меня!
Вспомните свои слова!
Да, у меня иногда срывались нервы в пути,
Но всё же до конца я сумел дойти
И, так или иначе,
Завершить ваш дерзкий труд.
Но пусть меня в порошок сотрут,
Если я присвою себе
Часть вашей заслуги.
Пускай тогда взащей
Вытолкают меня ваши слуги!

МАГЕЛЛАН:

Мой дорогой мятежный друг и враг,
Я помню все слова, они горчей разлуки.
Спешит, вступая молодость в права,
И время обрекает нас на муки.

Я перешёл Великий Океан
Не для того, чтоб слава мне сияла.
Пусть блещет медью грош, попала мышь в капкан,
Я не могу вернуть сюжет к началу.
Путь возвращенья долог, путь заката близок,
Нам есть, о чём с тобой поговорить.
Закроем занавес; найдут без нас причину
Ушедших слов и суть вещей забыть.
Пройдут века и новым эхом слово
Разбудит жар в остывших сном сердцах.
Иным путем пройдут потомки наши,
Преградой им не станет детский страх.

ЭЛЬКАНО:

Вниз несёт нас эскалатор,
Ровен спуск для тех, кто нем.
Шум машин почти не слышен,
Прочен камень толстых стен.
Если ты стоишь недвижно,
Будет сладок сон в пути,
Коль сомнением охвачен,
На ходу скорей сойди.
Чтоб избрать свою дорогу,
Нужно сил найти немало.

Пробудившись спозаранку,
Нос не прячь под одеяло.
По дороге вновь пройденной
Будут ямы лишь да кочки,
Лишний раз напомнить можно,
Путь извилист одиночки.
Нас просторы глади водной
Бездной манят, даль зовёт,
И на ухо волны шепчут
Горький вечности завет.
Мы должны пройти дорогой
Нам знакомой; повторить
Подвиг. Пусть звучит, как вызов,
Но попробуй заслужить
Славу именем навечно.
Не годится столь беспечно
Отдавать на суд глупцам
То, что дерзостным желаньем
И трудом досталось нам!

МАГЕЛЛАН:

Все наши усилия сводятся на нет
С появлением летательных аппаратов,
С помощью которых изучение географии Земли
Облегчается в тысячу раз.

Так что человечество вполне
могло обойтись и без нас.
В памяти остаются лишь увлекательные истории
О трудностях длительного морского пути.
Нам приходится только смириться
И тихонько в тень уйти.

ЭЛЬКАНО:

Наш век обдуманно рядится
В одежду цвета серых стен.
Земля ещё сильнее дымится
И дышит дерзостью племен.
Сегодня жадные потомки
Забыли путь былых героев.
Иные нынче жгут кумиры
Огонь на скалах потихоньку.
И одиночек путь надёжно
Сокрыт от правильных невежд,
И длится век посулов ложных,
Живущих милостью надежд.
И на дорогах потаённых
Сгущает тени бездны мрак,
И каждый шаг прибавит к веку
Сомнений вечных новый страх.

Судьба нас позвала в дорогу,
Наш час настал, и разума тревогу
Не исцелит рука искусного врача.
Пространство вскроем мы
Велением меча...

МАГЕЛЛАН:

Советом славен день и длится ночь загадкой,
Сбивается в пространстве ход часов,
На пологе небес неразличимы складки,
Полёт к иным мирам — удел тревожных снов.
Живём лишь миг, но дерзко строим планы
И пишем руководство для ума,
Но путь наш неизвестностью тревожен
И свет неверный вновь сменяет тьма.
Наш сон глубок и шаг порой неверен
И замысел времён нам не дано понять,
И жизни путь не найден иль потерян,
И некуда укрыться, иль бежать.
К чему нам вновь и вновь чертить окружность шара,
Когда он пройден вдоль и поперёк?
Напрасен труд; ведь сказано недаром:
Всему на свете место есть и срок...

ЭЛЬКАНО:

Гнев королей и милость провиденья,
Коварство недругов и преданность друзей
Прогонят прочь унылые сомненья,
Жизнь потечёт намного веселей.
Нам пересечь пространство водной глади
Не помешает тень прошедших лет.
Компас не лжёт, координаты точны,
И не пугает каверзный совет.
Пускай, сомнениям предела нет и точки,
Но выбор неизбежен. Сколько раз
На перепутье встанет столб с тремя стрелами
И рок не обойдёт вниманьем нас.
Мы открываем дверь в пространство нежилое,
Его наполним мы своим теплом.
Через порог здороваться негоже,
Ошибки прошлого пора сдавать на слом.

МАГЕЛЛАН:

Мой друг.
Любое мнение ложно,
Когда желание его опережает,
И слышим мы, что слышать пожелаем.
Такой ценой нам счастья не видать,
Удача повернёт дорогу вспять.

Пред оком Вечности мы словно на ладони.
Поступки, помыслы, сомненья, наши роли
Наш шаг — урок, судьба — итог.
Свершится нами созданное в срок.

ЭЛЬКАНО:

Чем ждть суда судьбы, не лучше ль дерзким боем
Разбить пророчеств мрачный наговор,
Тем заслужить навечно славу
Иль заглушить души костёр.
Но верю я, пройти сумеем
Мы до конца, до самой точки,
И записать в Вселенской книге
Своих заслуг скупые строчки.
Пути исхожены, я знаю,
Дыханьем воздух заражён,
Но вызов брошен; мы не вправе
Стареть укором тех времён.
Нам хватит силы сон разрушить
И в бой вступить, пусть тяжек он.
Рука во сне разит напрасно,
Но мы пройдем земным путём.
И будет взвешен груз ошибок,
И путь шагов сосчитан вновь,
И ляжет путь прямой по карте
Призывом тайным вещей слов.

МАГЕЛЛАН:

Увы! Своим сомнением, страхом и безвольем
Мы губим то, что нам принадлежит,
Но жизнь не перейти чужой рекою
И рок коварный тенью вслед летит
К сомнению поводов находится немало,
Когда вопросом встанет «да» иль «до».
Причин простуды путник не заметит,
Но вот, уже зима стучит в окно.
И я боюсь заснуть и, так или иначе,
Дать повод к подтвержденью слов судьбы.
Вчерашний день смеётся суетливо
И дразнит предложением пари.
Хочу понять, насколько безнадежно
Оплёл мой разум этот странный сон.
Не сделав шаг, я не узнаю верно,
Исчез, иль просто затаился он.
Мне предстоит одно — или смириться в вечность
И молча пережить чреду потерь,
Иль возмутить свой дух и словом надлежащим
Сорвать замок и отворить надежде дверь.
С судьбой бороться — дело побеждённых,
С собой борясь, найду ль я новый путь?
Я славы не ищу, победы не отдам я,
Нам только б по дороге не заснуть...

ЭЛЬКАНО:

Всякий день приближает развязку,
Счёт ведётся обратный, дан срок,
Кто-то верит в счастливую сказку,
Для кого-то размотан клубок.
В бесконечности жизнь беспредельна,
День вчерашний дождётся утра.
Где-то есть во Вселенной прореха,
Рано ль, поздно, настанет пора.
Кто вперёд заглянуть не решился,
Безнадёжную взял себе роль.
Ожиданье неспешно незнаньем,
Пыль скрывает вчерашнюю боль...

МАГЕЛЛАН:

Слова судьбы закопаны надёжно,
Нам не дано прочесть ея насмешки злую суть.
Свершится ль срок положенное?.. Право,
Никто нам не подскажет верный путь.
И в этом суть. Есть вызов, есть причина
Искать ответ и ставить вкривь вопрос.
Не всякий спрос рождает предложенье,
Но мы свершим безумным кругом кросс.

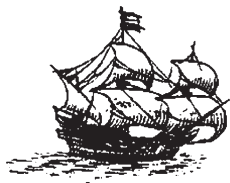
Наперекор земным виденьям
И страхам вечной темноты
Мы поведём наш флот бессмертный
Вокруг стареющей Земли.
Пусть наградой уготован
Нам час забвенья. Праздный ум
Повсюду ищет развлечения
И каждый жив своим путем.
Коль не сумеем побороть мы
Судьбы своей недобрый знак,
Пусть поглотит нас, как прежде,
Могильной бездны тяжкий мрак.
Пусть лягут прежними границы
И будет впредь незыблем мир,
Сожжём мы ветхую страницу,
В себе построим новый мир.
Преодолев себя, войной иль болью,
И бросив вызов странному сну,
Мы впишем свой мотив в единый,
Звучащий хором мира храм...

ЭЛЬКАНО:

Сам ли себя, Вас ли не знаю я?
Впереди нас ждут великие открытия!

часть вторая

Острова

пролог

*Чуть слышен шёпот трав прибрежных
И ровный гул чужих лесов,
Повисло в воздухе загадкой
Молчанье тамошних волхвов.
Их заклинание всесильно
И слово дням вперед летит,
Лишь разум станет им заслоном
И воля крепостью в гранит.
Матросы в ужасе священном
Бегут тех мест, спасая тыл,
Но капитан в раздумье честном
Недвижно у огня застыл.
Как будто видит пред собою
Он повесть будущую бед,
Как будто ждёт в сомненье праздном
Вопроса главного ответ.
И выбор пал прямым ударом
И встал преградой восток,*

*И память тщетно пожелала
Скорей забыть видений скок.
То ль шутка разума, волнение?
Воображение? Наваждение?
Нарушен строй привычных дум,
В смятении странном стойкий ум.*

I

И вот из чащи потаённой
Выходит вождь. В руках его
Тяжёлый посох, жемчуг нитью
Оплёл высокое чело.
Он приближается неспешно,
Спокоен обликом и нем,
На теле отблеском небесным
Сияет звёздных тайн тотем.

СОЛОМОН ВОЛТИМДЧАСА МНГНМОМО ПРЫСВАМАМУМТТАК:

В бескрайнем океане много места,
Рассыпаны повсюду земли, острова,
Но человеку в этом мире тесно
И манит вновь дорога в никуда.

Сидишь ты одиноко, незнакомец,
Мы наблюдаем долго за тобой.
Загадкой видится нам странное явление,
Пугает неизвестностью немой.
Я знать хочу причину. Может, тайна
Тревожит ум твой, тащит снов река?
Доверься нам, душевному порыву
Не повредит участие старика.

МАГЕЛЛАН:

Не обессудьте, не желая ссоры
Покой я ваш нарушил. Рок определил
Средь множества иных путей единый;
Мне приложить немало нужно сил...
Как колыбель морей качает кораблей тела,
Так нас судьба качает; то возносит,
То вниз свергает. В памяти моей
Осталось горьким смехом дело жизни,
Которое не смог я завершить.
Я в двух шагах был от заветной цели,
Но перейти не смог таинственный порог.
Лишь имя продолжает жить на свете,
Неся победу эхом строгих строк.

Теперь на мне лежит тяжёлым грузом
Ответ нести и подвиг довершить
И, рок преодолев, свою дорогу
По старой карте снова проложить.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Не всякая дорога нас приводит к свету,
Мы следуем всеобщему совету.
Кто видит свет, найдёт и свет, и тьму.
Где день, где ночь, не сразу я пойму.

МАГЕЛЛАН:

При свете солнца бледен цвет огня,
Земную твердь нам обогнуть довольно дня.
Но устают глаза от света солнца,
И свет без тьмы не в радость для меня.
Моя задача сводится к простому;
Ход пешки прям, назад возврата нет.
Но можно жизнь увидеть по-иному;
Дойдя до края, дать ферзём ответ.

И ляжет путь обратный оправданьем,
Падёт судьбы не вечный приговор.
Недолгий срок живут её уроки,
Звучит впустую слов чужих укор.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Твой робкий вызов прогремит хлопущей
В руках младенца. Вызов пустоте?
На смелость нашу смотрит рок с усмешкой,
Свою судьбу лелеем мы в себе.
И как причудливо ни повернись дорога,
Итог судьбой ты снова назовёшь.
Как будто в свете нет иного слова;
Верна насмешкой правильная ложь!..

МАГЕЛЛАН:

К бездействию причин отыщется довольно,
Но часто ноет дух без видимой причины
И на распутье веет горький ветер
И память о вчерашнем молчалива.
Когда все чувства протестуют порознь,
Колеблются весы дыханием времён,

Мы замедляем шаг и память просим
Открыть нам путь чредой своих имён.
Мой провожатый дал мне шанс побега,
Как будто все пути открылись предо мной.
Но страшен выбор тайной молчаливой,
Я странный спор веду с самим собой.
Тот голос, что живёт в нас и порою
Подсказкой манит, в тьме находит свет,
Своею дерзостью зовёт на нас несчастье,
Выпытывая в будущем ответ.
Его советы частью забава,
Порою утешенье, сон, обман,
Но к тайне неизбежное влеченье
Ведёт нас сквозь неверных снов туман.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Простая мысль пронзает плоть Вселенной,
Скопление слов питает память гроз.
Любой порыв грозит нам воздаяньем,
Но глухи мы к невнятным снам угроз.
Заглядывать за грань заветной тайны
Опасный трюк, испортить можно зренье.
Не каждому подходит роль провидца,
Отмщенье ждёт слепое самомненье.

Стоят на страже мстительные духи,
С прищельцами решительны и строги.
Хранят от постороннего вторженья
Они свои призрачные чертоги.

МАГЕЛЛАН:

Я примерять пророка одеянья
Не смею,
Мысль летит вперёд.
Таинственны глухие повеленья,
Опасен в жизни каждый поворот.
О том, что есть судьба, мы вспоминаем
В прошедшем времени.
Пускай иным путём
Пройти никто нам будто не мешает,
Но мы идём своим нелепо-странным сном.
Ах, если б мне проснуться было прежде,
Открыв глаза, увидеть ясный свет...
Я день за днём живу в одной надежде
Ещё услышать правильный совет.
В борьбе с своим сомнением невольно
Черту я преступил. Быть может, новый день
Мне обернётся горечью отмщенья
И вечным спутником пойдёт за мною тень.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Вершиной айсберга встают слова над нами,
Подспудный замысел таится в глубине
И слово тает горькими ручьями;
Свой смысл оно раскрыло не вполне.
Ты на приятельской ноге с предвестниками бури,
Распался натрое ты в свете фонарей,
Но неделим для нас совет свободной воли
И верен путь чутьём ночных зверей.
Мы жаркой лжи предпочитаем честный холод,
Пусть одиночества продлится мирный сон.
Забывчивость идёт на пользу людям;
Они не помнят всех своих имён.
И не прими в укор мой скромный возглас,
Ты можешь без оглядки в даль идти.
Беды убережёт тебя тот тихий голос,
Но всё ж на красный свет по сторонам смотри...

МАГЕЛЛАН:

Я путь свой строю не речами,
Молчанье слов верней, чем соль,
В себе несу я дом с крылечком,
И смех и страх и гиль и боль...

Отсюда и в словах подмена;
Борясь с судьбой, борюсь с собой:
Я отвечаю только лично
За роль протоптанной тропой.
Жизнь продолженья не имеет,
Коль мы забыли в прошлом зло.
На белый лист я подпись ставлю,
Как мне отчаянно везло.
И пусть нас прошлое настигнет
Укором горьких гневом слов.
Я для себя судьёю стану;
Урок прощения суров...

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Пределы честности — безумство. Трусость спорит
Устами плоти. Мысль бежит вперёд.
Дорога перекрыта патрулями
И память ищет вежливый отход.
Но всё простится, так или иначе,
Подсчёт потерь предстанет в день иной,
Когда на гребне правильной удачи
Ты будешь счастлив встретиться с бедой...

МАГЕЛЛАН:

Приказ об отступлении не подписан,
Разоружаться рано, срок придёт вчера.
Слова о холоде сегодня неуместны,
Мороз честней, но манит ум жара.
И милость солнца безгранична даже
Там, где костёр полезнее. Трава
Растёт обильнее над скрытой теплотрассой,
И в час иной бывает ложь права.
Ходить за правильным ответом путь неблизкий,
Больную плоть приходится прощать.
Пусть ложь смеётся каменным советом,
Мой дух смущает слово «извинять».
Своё прощение в себе лелеет каждый сущий,
Придут слова, и собеседник тут как тут.
Всё с рук сойдёт, коль судия небрежный
Себя легко позволит обмануть.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Мгновенье разделяет боль и радость,
Вчерашний опыт просит подаянья.
Прощать себе нетрудно, но опасно,
Не всякий труд достоин оправданья.

Кто остановит от удара руку?
Чей взор достигнет края бездны?
Без честного судьи ты потеряешь
Путей своих бессмертную науку.

МАГЕЛЛАН:

О том и речь. Мы ясно понимаем,
Сколь зыбок приговор в самом себе.
Приманка на виду, но скрылся искунитель,
Ответ подобен гладкой сном воде.
Я разбудил свою больную совесть,
Вопрос поставить верный нелегко.
Печальна наших дней таинственная повесть.
В мои года мне вредно молоко...

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Твердим мы в такт; так тикают часы,
Разбиты сутки на частицы равномерно.
В пространстве звёздные проносятся весы,
Своею верностью гордясь бессловно и безмерно.

В отличие от них, в нас равновесья нет,
Непрочность слов рождает лишь тревогу.
На грани снов живёт полночный страх,
И дуем мы на льдом покрыту воду.
Но, впрочем, мне твоей дорогой не идти,
Я пожелаю путнику удачи.
Когда разбойник встанет на пути,
Не торопись с угрозой верной сдачи...

МАГЕЛЛАН:

Чтобы оплатить билет до следующей станции,
Нужно обойти самые серьёзные инстанции.
На это способен далеко не каждый.
И кто из нас всех наиболее отважный?
Принять удар иль бросить вызов,
Сломать привычку стоя спать?
Вчерашний опыт пригодится
Чинить разбитую кровать.
Но падает инструмент из рук
При воспоминании о неизбежности разлук
И чреде неизбежных проводов в никуда,
Когда ты машинально повторяешь:
«Ну да, ну да...»

Наше неизбежное одиночество
Приближается со скоростью света.
Скоро нам не у кого будет спросить совета.
Таким образом,
В своём творчестве
Мы для себя —
Своё слабое место,
И вот уже смеётся,
Падая с кровати, невеста.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

О чём же спор? Вдогонку, иль иначе,
Свой путь пройти способен только ты.
Итог — в руке,
Ничто не повторится,
Мы сами ищем поводов к войне...

*Собеседники умолкают. В это время из глубины
лесных зарослей доносятся невнятные звуки:
грохот барабанов, крики, смех...*

2

Вдруг, как будто ниоткуда,
Будто призрак из воды,
Появляется Элькано
В окружении толпы.

Сколько красок, бус и перьев!
Медь звенит, гудит тамтам,
Смех рекою бурной льётся,
Эхо шлёт привет горам.

ЭЛЬКАНО:

Мой капитан! Я только из разведки.
В лесах полно зверей, плодов и птиц.
В пути меня след в след сопровождало
Кольцо цветных раскраской, славных лиц...

(Вождю)

Почтение вождю!

Нас проводить пришёл народ твой шумный,
Раскраской, точно, он переборщил.
Но яркий цвет рождает зов к искусству,
И опыт свой он в песнях обобщил.

*Дивный остров в океане
Сказкой мой смущает дух.
Слышал я, зарю играет
В деревнях лесных петух...
Волны падают обрывом,
Дремлет даль цепочкой гор
И над чащей раздаётся
Птиц волшебных звонкий хор.
Счастлив здесь народ беспечный,
Жар не тратя зря сердечный,
Все живут здесь, не спеша,
Миром полнится душа.*

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Для песен нет преград, поёт
Народ мой день и ночь.

Как начинается на заре,
Так миг — и сутки прочь.
Трудом мы кормим плоть, но дух
Свободен от забот.
Всегда готов другим помочь
Весёлый мой народ.
Природа дарит нам приют
Достойный всех царей,
И мы в смирении своем
В долгу всегда у ней.
Мы не тревожим небеса
Стенанием своим,
С судьбой не спорим никогда
И впрок благодарим.

МАГЕЛЛАН:

Благодарить судьбу всегда найдётся повод,
Равно как клясть в минуту горьких бед.
Кружится над душой несносный овод;
Нам *вечно* нужен вечности совет...
Пойдём мы дальше открывать времён границы,
Найдём кусочек Огненной земли,
Но ваш зелёный остров мы запомним
Подсказкою для верного пути.

ЭЛЬКАНО:

Медь излечит бланш под глазом,
Без причины спора нет,
Нам пора уже в дорогу,
Продолженьем жив ответ.
Всем хорош приют беспечный,
Ярок свет, да сгинет тьма,
Но покой для жизни вечной
Нам грозит расстройством сна.
Для того чтоб возвратиться,
Прежде надобно уйти,
И в награду нам даются
Страх и трудности пути.
Скучно жить без потрясений,
После будней — воскресенье.
Равновесьем жизнь стройна,
После тяжкия заботы
Слаще боль сюжетов сна.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Придёт когда-то день и час,
Над бездной вскрикнет зов ужасный,
Но мы, увы, живём сейчас
И ловим жизни миг прекрасный.
Пусть грянет эхом вам в дорогу
Беспечный хор счастливых лиц.
Веселью нет ни дна, ни сроку,
Мы здесь живём заботой птиц.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА:

Неведом страх седой пучине,
Стремится льдом упасть вода,
Мотор рокочет на привале,
На мир усталый пала тьма.
Но что-то хочется добавить
К картине мира, ей же ей!
Вчера огнём стучали двери
И крик звучал: «Ещё налей!»
Но птица вещая на ветке
Сидит, вещая невпопад.
Глотай, старик, свои таблетки
И пей Боржоми во сто крат.

ХОР:

Барабоу муку мук,
Ману, ому, шум.
Амуници перевоз
Наш свободный ум.
Нам завещан целый мир,
Потерпи немного,
Он затёрт уже до дыр
И скрипит дорога.
Елду, елду, крок, увы!
На пригорке смотрит кто-то,
Акапулько вскачь беру
Правильно забота.
На перепутье знак летит,
Туда, сюда он манит,
Куда ни двинь теперь себя,
Судьба, одно, обманет.
Так поверни без задних дум,
Дороги нет упряму,
Ум знает правду наперёд,
Не скажет иностранцу.
Им набуко пару глю,
Раз два пять уроку,
Тантум квантум по кулю,
Счастью нету сроку.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА:

Воскликнул он: «То мне не мило!
Судьба меня так невзлюбила!
Пространство зыбко, время лжёт,
Грозит коварством поворот.
Бежать хочу лесною чащей,
Меня направленье чаще.
Запутав все свои следы,
Я избежать смогу беды».
И он бежал, и след запутал,
Но, видно, карту перепутал,
И заблудился в тьме лесов,
Гонимый гулким смехом сов.

ХОР:

Мы заметили недавно,
Как похож чужой народ.
Очень странно вы живёте,
Страхом дышите вперёд.
Кто сегодня озабочен
Прочным замыслом замка,
Завтра в поле убегает
После первого звонка.

И не спрячут одеяла
Ваш немислимый уют,
Эхом дальним в стенке зала
Привидения поют.
Вот и думайте назавтра,
Почему устроен свет,
Если мысль вам не даётся,
Нате вам один совет.
Коли спорите вы с ветром,
Закрывайте все глаза,
Если опыт не удался,
Отпускайте тормоза.
Вдоль по лестнице взбираясь,
Не смотрите в потолок,
И живите, не ругаясь,
Экономьте свет и ток.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА:

Стучит телеграфом морская волна,
Вы в путь отправляетесь только вчера,
И гложет мне зависть свирепая грудь,
Неделю теперь не смогу я заснуть.
Однако я знаю, что, сидя на месте,
Увижу я больше, чем вы оба вместе.

Пускай далеко вы уйдёте,
Вы там ничего не найдёте.
На свете нет больших чудесных чудес,
Чем мир и покой, и зелёный наш лес.
Нам некуда больше стремиться,
Очерчены мира границы.
Никто не сбежит от себя самого,
Так лучше сидеть и глядеться в окно...

ХОР:

Сколочен мир на славу,
Изъяна нету в нём,
Мы пьём его отраву,
Горим его огнём.
Причина всякой жизни
Пускай нам не ясна,
Но мы ей правдой служим
И бережём от сна.
Внимание к явлениям
Нам с детства внушено,
Сюжет не зря продуман
И скрыто бездны дно.
Таков как есть, порядок
Ведется с давних пор,

Репей не слезет с грядок,
С грозой тщетен спор.
Всё в этом мире живо,
Всё движется, сопит,
И счастлив быть не может,
Кто слишком много спит.
Поэтому мы будим
Друг друга всякий раз,
И всем напоминаем,
Что жизнь идёт сейчас.
Что упускать мгновенья
И глупо и грешно;
Плохое настроенье
Бывает нам смешно.
По сторонам не глядя,
Мы далеко уйдём.
Ровна во тьме дорога,
Видны изъяны днём.
Однако зрячий видит
Сквозь ночь, грозу, туман,
И ближе всех он знает,
Что в мире есть обман.
Кто тешится словами,
Не может жить вперёд.
Чужую боль руками
Лишь зрячий разведёт.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА:

Круговорот вещей таков:
К началу возвратиться
Стремится камень и вода
И в круг сольются спицы.
И если в детство снятся сны
Однажды по дороге,
Придут цепочкой гор слоны
И встанут на пороге.
Как бесконечен жизни ход
Не знаем мы нисколько,
Пока чиста в ручье вода,
Мы смертны лишь постольку.
И наши страхи врут порой,
И наше обольщенье
Не в том, кто беден иль богат,
А в личном настроенье.
Так веселись до той горы,
Она стоит подвижно,
И скоро сдвинутся миры
И всё нам будет слышно...

ХОР:

Небо дышит облаками,
Человек живёт вперёд,
Громко стукнул каблуками,
Близок к цели перелёт.
Всех загадок подоплёка
Глазу птицы не видна,
Сеть невинностью жестока,
Рук завидна чистота.
Всякий день заданьем новым
Проверяет гибкость шпаг,
Вытрясай свои карманы,
Будь себе свой главный враг.
Вся природа с тайной мыслью
Наблюдает за тобой,
Разгадай вещей порядок,
Будет строен твой покой.
Так что рано бить тревогу,
Пусть звенит мотив шмелём,
Спрятан страх в надёжном месте,
Чёрный дым заметней днём.

ВСЕ ВМЕСТЕ:

На просторе океанском
Вырос чёрно-белый дым,
Пароход идёт гигантский
И волна бежит пред ним.
Вдоль колец меридианов,
Поперёк земных широт,
Из дыры больших карманов
Вылезает кашалот.
Завершится круг когда-то
То ли в Парме, то ль в Москве,
Пароход навечно станет
Жить в отчаянной тоске.
В этой жизни всё конечно,
Радость, свадьба и беда.
Цирк приедет и уедет,
В общем, выйдет ерунда.
Потому мы остаёмся
Жить, пока не надоест,
До сих пор никто не знает,
Сколько нужно нам невест!..
Мы достаточно вам спели,
Больше кончился запас,
Не забудьте на дорогу
Кинуть в воду ватерпас...

МАГЕЛЛАН:

Я не знаком с законом тайных чисел,
Молчат значки сложенья для меня.
Устроен странно мир, усилье мысли
Потрачено в борьбе неравной зря.
Быть может, мы вернёмся к вам с вестями,
Быть может, путь обратный нам закрыт.
Насмешлив голос за спиной, мы поспешаем,
Хозяин в шутку пальцем нам грозит.

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Прощайте капитан, удачи вам в дерзанье,
Наш мир закрыт для мира навсегда.
Забудьте путь назад и все дурные вести,
И канет сном дорога в никуда...
Расстанемся. Пускай везеньем вашим
Гордится белый свет; мы дальше помолчим.
Нам дорог наш покой в уединенье
И сладок наших дней беспечных дым.

МАГЕЛЛАН:

Запутались сети, понятен урок,
Но завтра наступит в положенный срок.
 Нам вызов перчаткой летает
 И в спину товарищ толкает.
Приютом нам станет безбрежный простор,
 Запомню я слов ваших умных укор.
 В дороге он нам пригодится,
 Солёная плещет водица.
Но если придётся прожить триста лет,
 Я сброшу ненужные вещи в кювет.
 Пусть умысел вас не обидит,
 Ведь мудрый всё чутко предвидит...

ЭЛЬКАНО:

Рычагом поднимается мир пополам,
 Почтальон прилетает как птица.
На корабль не пускают воспитанных дам,
 Капитану есть повод напиться.
Мы в дороге увидим немало чудес,
 Солнца луч мы в итоге нагоним.
Кто-то пристально смотрит за нами с небес,
 В воду мы ничего не уроним...

СОЛОМОН МНГНМОМО:

Прощайте...

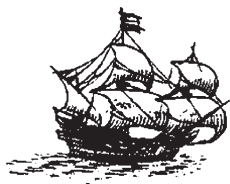
МАГЕЛЛАН:

Прощайте...

часть третья

Пирамиды

пролог

*На площадях толпятся люди,
Повис дознанием вопрос,
Грядущих дней слова неясны,
На ложь повышен нынче спрос.*

*Небрежной волею тирана
Вражда не прятала лица,
Просторен мир без слов обмана
И зверь бежал на зов ловца.*

*Увы! Пророчеств шум напрасен!
Свершился глупой шуткой рок
И дням грядущим в назиданье
Записан кровию урок.*

*Но станет скоро всё, как прежде,
Свободу узник обретёт,
Победу празднуют невежды
И спит до времени пророк...*

Знойные дни. Побережье пустынно и тихо.
Волны лениво катятся, песок подмывая белёсый.
Дом на возвышенном месте средь пальм
и цветущих глициний.
Плитами выложен двор
и посыпаны щебнем тропинки.
Два этажа и терраса у дома,
увиты плющом стены, окна.
Хладная тень зазывает гостей отдохнуть
на просторной веранде.
В комнатах, залах убранство богатое всюду.
Своды лепниной затейливой взор
привлекают пришельца.
Стены расписаны дивно художника
замыслом дерзким.
Сцены баталий, пиров и пастушеской жизни
соседей рядом.
Стол исполином воздвигся средь круглая,
светлая залы.
Мебель повсюду тяжёлая
красного дерева, дуба, ореха.
Тонкой резьбой изукрашены спинки и ножки.

Но, впрочем, я шучу, простите старика,
Гостей встречать я так не научился.
Прошу вас в дом. Начнём издалека:
«Наш мир с тех пор ужасно изменился!..»

МАГЕЛЛАН:

Затоптаны следы вчерашней битвы,
Не сыщут ворон ужина себе.
Но мир с тех пор ничуть не изменился,
Лишь плата, впрочем, выросла вдвойне.

ЦЕЗАРЬ:

За право быть заметным плата вдвое,
Иные ритмы в моде и иной расклад.
Но расскажите, где вы были ныне?
Живым вестям всегда я буду рад...

МАГЕЛЛАН:

Где были мы?..

Мы были там, где вор сидит на троне,
Где тронут молью писанный закон,
Где жажда власти держит честь в уроне
И где не слышен страждущего стон.
Мы были там, где ложь рядится в тогу
И нагло пишет мелом по стене
И где слепой выводит на дорогу
Тех, кто живёт и бодрствует во сне.
Мы были там, где нет уже преграды
Любой вражде, где каждый точит нож,
И для войны довольно обвиненья,
Что на меня сосед мой не похож...
Мы были там, где войн, побед и крови
С избытком хватит будущим векам,
Где мирный труд забыт, где сохнут нови
И чести не воздано старикам.
Мы были там, где совести нет места
Ни в мыслях, ни в поступках, ни в словах,
И пустота тяжёлым эхом бьётся,
Когда черту подводит слово «страх».
Мы были там, где пышные поминки
Затмили горечь истинных утрат,
Где, не сносив ещё своих ботинок,
Уйти из жизни слабый будет рад.

Мы были там, где зло толпы сильнее,
Чем смелость одиноких гордецов,
Где подражают выдумкам актёров
И не гордятся памятью отцов.
Мы были там, где нет ни в ком участия,
Где каждый дом закрыт на свой затвор,
Где смех глупцов оценку ставит мудрым
И подлецы выносят приговор.
Мы были там, где дети плачут молча,
Отравлен слух их, в речь подмешан яд;
Так взрослый мир, испытывая корчи,
Своё подобье множит во сто крат.
Мы были там, где дружбу измеряют
Ценой взаимных выгод и утех,
И где любовь росой прохладной тает,
Где торг имеет бешеный успех.
Мы были там, где речи наглой ложью
В своих сетях запутали глухих,
Где совесть перед трусостью пасует
И верность продаётся ни за чих...
Мы были там, где зрелища превыше
Нужды голодных, нищих и калек,
Где настоящий хлеб цены своей не слышит,
Где ценен хлеб лишь праздничных утех.
Мы были там, где продают без риска
Людей, животных воздух и Луну,
Где звон монет рефлекс условный носит
И всякий пляшет под одну дуду.

Мы были там...

...Ещё мы были там, где мир стоит как прежде,
На трёх китах, где небо выше крыш,
Где явь одета в вечности одежды,
А сон бежит огласки, словномышь.
Мы были там, где солнце снова светит
И мир царит над праздничной землёй,
Где взрослые ещё немного дети
И день смеётся утренней зарёй.
И, наконец, мы там ещё бывали,
Где ждёт девица верно жениха,
Всё остальное, где мы *не бывали*,
Мы обойдём, подальше от греха...

ЦЕЗАРЬ:

Будь я школьным учителем,
Я поставил бы вам «удовлетворительно»,
Будь я человеком начитанным,
Я бы сказал,
Что вы повторяете чужие слова.
Нужна вам такая слава?
Однако я понимаю вас вполне.
Увы! Подобные изречения
Передаются из поколения в поколение.

Можно повторять одно и то же
На разные лады сто или тысячу раз.
Ах, если бы повторением правильных фраз
Можно было улучшать нравы, укрощать норovy,
засыпать рвы...
Каждая негативная информация
Имеет свой срок давности,
Однако ту же самую боль
Испытывали люди и в древности.
То, что вы рассказали,
Происходило всегда и повсюду.
К сожалению, даже в чужой стране
Я не верю чуду....

МАГЕЛЛАН:

В чужой стране иные слышим звуки,
Иная речь, иной в быту уклад.
Лекарство верное от сплина и от скуки —
Искать заклятый тайной царский клад.
Но взор теряет строчку горизонта,
Простор, смеясь, скрывает край земли.
Молчат в дремоте праздной звери солнца,
Прозрачен космос утренней зари...

ЦЕЗАРЬ:

Я кладов не ищу. Забавою пустою
Мне стыдно тешить ум, и Космос мне не друг.
Молчанье звёзд мне на руку сегодня,
Замкнулся днесь земной заботы круг.
Сюжетом прошлого день станет настоящий,
Не удержать мне дней, бегущих за порог
И в зимнем солнце снег уже не тает
И всякий день несёт в себе урок.
Вчера ещё в мечтаньях дерзновенных
Держал полмира твёрдой я рукой.
Под старость жгут раскаянья, сомненья,
И манит смерть последнею рекой.

МАГЕЛЛАН:

Раскаянью всегда найдётся место,
Река уносит в даль песок и сор.
Вчерашний день принадлежит потомкам,
Нам трудно избежать с грядущим ссор.
Чужим плащом мы от дождя укрыться можем,
Чужой судьбой нам не прожить и дня,
И дней своих ошибки мы итожим,
Перед собой одних себя кляня.

Пусть слово — искра, но подмочен порох,
Молва летит — мы всюду на виду.
Коль шумен пир, посуды бьется много;
Мы испытуем каждый день судьбу.

ЦЕЗАРЬ:

Судьба приходит вздаляньем
За наши мысли и дела.
Просить пощады можно молча,
Закон в тебе, и смерть права.
Как призрак, вовремя приходит
Расплата горечью утрат,
И тщетны стоны сожаленья
И нет, увы, пути назад.

ЭЛЬКАНО:

Много рыбы в океане,
Смерть летит с кривой косою,
Мы живём в враждебном стане,
Вечный спор ведём с собой.

Зная верную дорогу,
Мы верней свернём в кювет.
Мысль не знает жизни сроку,
Тщетен вечности совет.
Гордость нам не позволяет
Жить веленьем снов судьбы,
Преступить порог желаний
Каждый день стремимся мы.
Но трудна борьба с привычкой,
Мир открытый страшен днём.
Каждый шаг наш взвешен строго,
Знак судьбы стучит во всём.

ЦЕЗАРЬ:

С судьбою спор тогда имеет силу,
Когда сомненья перевесит разум. Старость
Иль жалость детская к живым предметам
Способна полностью наш мир перевернуть.
Кто видит,
Тот либо просит, либо требует обратно.
Вопрос двояк — для совести полезно
Перечитать души своей моральный кодекс.
Для старика такой ответ верней,

Однако

И в прошлом нет проторенных путей.

Сознание вины не равно наказанию,

Судьба не мстит, она вершит закон.

Коль ты нарушил правила сложенья,

Учитель ставит двойку или кол.

Я рад бы всё исправить, но —

Перевернулась

Повозка с ценным грузом, тьма сомкнулась

За нашу спину. Хватайте всё подряд:

Беда удачлива, добыче нищий рад...

МАГЕЛЛАН:

Пределом слов очерчены границы знаний,

Уста судьбы вещают невпопад.

Глухой поймёт глухого; знаки пальцев

О чём-то тайном громко говорят.

Мы, в странном сне сон жизни провожая,

Молчанье выдаём за вызов, страх — за смех.

Со стороны видней, но судий мало

И слово их не тянет на успех.

И я в пути не задаю вопросов,

Пусть ляжет набок мир, иль даже кверху дном.

Разбив яйцо, познаешь тайну жизни,

Иголка бредит пушечным ядром.

ЦЕЗАРЬ:

Переступив порог, нелишне оглянуться.
Самонадеянность даёт плохой совет.
Послушай старика, я тоже обманулся,
Когда решил, что воздаянья дерзким нет.
К чему не слушаем мы голос справедливый?
Боимся быть смешными, иль молчим...
Мы спорим с совестью пока мы молодые,
Для нас важней победа или чин.
Но, оглянувшись, вижу я пустыню.
Судьба отвесила за меру мерой. Я
Смирил свою несчастную гордыню
В надежде, что судьба простит меня...

МАГЕЛЛАН:

Простит тебя? Того, кто целым миром
Играл как босоногий мальчик в мяч?..
Пред кем ты провинился?
Перед тою,
Которая всех лечит, но не врач!?..

ЦЕЗАРЬ:

Я не о том. Пойми. Мои победы
Мне не дают покоя. Посягнул
Я суд вершить несильною рукою
И сам в крови едва не утонул.
В безумном мире есть безумцам место.
Я выше всех безумцев был, пока
Мой путь рука убийц не преградила;
Змея родит змею, и нет вражде конца...
Наш мир устроен вроде бы неплохо,
Но разум у живущих затемнён.
Поют они хвалу тому, кто рушит,
И ничего не строит им взамен.
В героях ходит тот, кто убивает,
Почёт приемлют алчный или вор.
Кто не украд, тот нищим умирает,
В голодный год пышнее царский двор...
Но, впрочем, что я? Ты не хуже знаешь,
Что обличать горазд у нас любой.
Чем шаг ступить, себя верней послушай,
И совесть даст совет тебе благой.

МАГЕЛЛАН:

Благой совет способен выдать каждый —
Пророк, прохожий, враг или жена...
Стрелой разящей арбалет заряжен,
Большой сосуд узнает сухость дна.
Я не вернусь обратной дорогой,
Пускай толпа, смеясь, бежит за мной.
С своею тенью я иду сражаться,
Я не люблю дурной характер свой.

ЦЕЗАРЬ:

Любой совет лицо стыдливо прячет,
Я назиданий сам не выношу.
Но суть ясна, пусть слово дальше скачет,
Я разделить успех вас не прошу.
Твоя судьба — вины преображенье,
Спроси себя, найдёшь прямой ответ.
Обычно спрос не равен предложенью,
В себе ты копишь боль своих побед.

ЭЛЬКАНО:

Жгучих сомнений несложен итог,
Чувство вины нам дано как урок.
Но до того, как хорошими станем,
Сами себя различать мы устанем
Будем виновны мы, как ни крути,
Тысяча бед нас настигнет в пути.
Справа и слева, повсюду вода,
Нам не доплыть до большого бревна.
Впрочем, всё может не так обернуться,
Вовремя надобно только проснуться...
Кто не зевает, тому повезёт,
Счастлив, кто знает свой шаг наперёд...

ЦЕЗАРЬ:

Согласно теории относительности
Процент несчастных и счастливых людей
Определён в должной пропорции.
Кому-то повезёт,
Кто-то сетует на свою судьбу,
Тем не менее,
Никто не откладывает свадьбу,
Полагая,
Что вслед за ней последует развод.

Так и сомнения —
Это либо шаг в пропасть,
Либо попытка не упасть.
Не многие обладают пророчества даром,
Однако никто не хочет пропасть задаром.
Судьба нас одаривает по грошику,
Излишнее счастье не приводит к хорошему.
Поэтому я всегда оглядываюсь назад,
Втайне каждому испытанию рад.
Победа уравнивается с усилием,
Улажен с совестью непрочный договор.
Я по ночам не запираю двери
В надежде, что заглянет дерзкий вор.
Пускай он тащит всё, что мне особо мило.
В собрании вещей нет толку. Платит грош
Старьёвщик. Мы несём на свалку
В конце пути свой страх, и блажь и ложь.

ЭЛЬКАНО:

В его руке блеснул топор,
Пространство вздрогнуло немое.
Проснись, проснись беглец скорей,
Бушует за порогом море.

Вот видишь, что тут происходит,
Ты праздно время проводил,
А в тот же час твоей дорогой
Какой-то дядька проходил.
Он положил в свои карманы
Ручей, телегу, стул и стол,
И вот, в незапертой квартире
Стою я, голоден и гол...
И входят гости дорогие,
Я не пойму, куда, зачем...
Тут будет свадьба иль поминки?
И я вообще-то здесь при чём?
Но я недолго растерялся,
Схватил рукой чужую вещь,
Не помню, шкаф или ботинки,
И улизнул скорее в печь.
И тут все разом рассмеялись
И стали бегать поперёк,
А сверху с странной укоризной
Смотрел дощатый потолок.
И после он спросил в пространство:
«А судьи кто?» В ответ молчок,
И дама в красном сарафане
Сломала навзничь каблучок.
Ну а потом все устыдились
И с плачем двинулись назад,
А я сидел за тёплой печкой
Гостей уходу сильно рад.

МАГЕЛЛАН:

У спящего на потолке спадает одеяло.
Нам придётся начинать всё сначала.
Оставим спор до лучших песен,
Я не певец, не знаю нот.
Когда-то мы сойдёмся снова
И всё пойдёт наоборот.
Как вор, добычей отягчённый,
Уходит день, себя кляня.
Как хорошо, что за спиною
Не плачет вся моя родня...

ЦЕЗАРЬ:

Вы правы. Право,
Нельзя думать только о дурном.
Мысли возвращаются к нам
Своим закопчённым дном.
Лучше я расскажу вам о себе.
Вернее,
О своей семье.
В нескладном мире мы нескладные актёры.
Всем недовольны, дуемся, ворчим...
Что стоит иногда забыть о роли?

Ведь господа,
Мы хорошо сидим!..
Мне повезло. Судьба меня простила.
Я счастлив, и в семье моей покой.
Порядок дней не нов, но день вперёд идущий
Я наполняю радостью земной.
Жена и дочь. Мне большего не надо.
Мгновение..
Сейчас их приглашу..
На наших лицах нет следа печали!
Я улыбаться вас вполне прошу..

МАГЕЛЛАН:

Мы рады будем познакомиться...

ЦЕЗАРЬ:

А вот и они!
Луной и отражением её игривым
Ко мне навстречу
Бегут в чёрно-серебряной волне
Два самых милых существа на свете:

Кальпурния, жена моя, дочь Юлия.
Два солнца, что так ярко светят
И согревают жизнь мою в её излёте.
Как много радостей нам дарит мир домашний
И продолженьем наших дел заветных
Растут для жизни в завтра дети.
Счастье полно,
Когда ты любишь, и любим взаимно
И путь свой продолжаешь без опаски
И уж не ждёшь вчерашних дней подсказки...

КАЛЬПУРНИЯ:

Помни, Цезарь, мартовские иды!

ЦЕЗАРЬ
(гостям):

Ах, это шутка! Начиталась
Жена историй Цезаря нелепых
Как видно на ночь. Бредит ими...
(Жене)
Полно,
Я помню, помню, помню...

КАЛЬПУРНИЯ:

Трёхкратный твой ответ зловещим эхом
В груди моей откликнулся. Без шуток
Не можешь ты, я вижу, Цезарь.
Но день прошедший нелегко вернуть на место
Когда уж он прошёл. Пока не поздно
Несчастиям грядущим выстави заслоном
Свою осведомлённость. Помни, Цезарь,
Что тот вооружён, кто знает время,
Когда готовит свой удар могучий рок.
Захлопни дверь, навесь стальной замок
И ход истории смелее поверни.
Ещё далёк свет завтрашней зари...

ЦЕЗАРЬ:

Мне не грозит никто, ничто, нигде,
И я здоров, и счастлив я вполне.
К чему бежать, куда, что изменить?
Ты можешь мне хоть что-то объяснить?

КАЛЬПУРНИЯ:

Не знаю, Цезарь, где, не знаю, кто, не знаю, что,
Но вновь в крови висит твоё пальто.
Мне в снах является приличный господин,
В руках его пальто, он не один.
За ним семь отроков с мечами наголо
И кровь течёт с дырявого пальто.

ЮЛИЯ:

Мама! К чему этот жуткий рассказ?
Повторение слов не ведёт ни к чему хорошему.
Уже было когда-то «Платок, платок!»
Теперь пальто. Смешно...
(Гостям)
Расскажите, пожалуйста, о себе.
Обо мне вы, верно, уже слышали.
Я — Юлия,
Родилась в июле я,
Отца моего зовут Юлием.
Увидав вас, я подумала,
Не сплю ли я?

МАГЕЛЛАН:

Что же вас так удивило?

ЮЛИЯ:

Удивило?

Очень мило...

Скажите,

Вы так и будете кружить вокруг Земли?

В какой бухте оставили вы свои корабли?

Нет, я не тупица и понимаю,

Что в этой жизни нужно поспешать, торопиться.

И действия ваши продиктованы стремлением

Создания новых сюжетов иллюзии жизни...

А, точнее говоря,

Сюжетов жизненной грызни...

Однако что же новенького вы в пути нашли?

Безутешное веселье или безудержную тоску?

В своём путешествии вы посетите Москву?

Недостовверные сведения мешают

объективной оценке.

А как вы преодолеваете сопротивление стенки?

Надеюсь, вы лишний раз убедились,

Что мир погряз в пороке и плывёт по реке,
И ещё так далеко до нового открытия Америки...
И всё так далее и далее...
Случайно вы не снимались
В каком-нибудь телевизионном сериале?

МАГЕЛЛАН:

Нам не доводилось играть роли.
Необратимое движение падающей воды
Свидетельствует о том, что у нас нет выбора
Между погоней за движением времени
И возможностью возвращения домой.
Ведь предметы тоже умеют летать,
Совсем как люди с хорошей осанкой.
И когда они займут свои места,
Мы должны быть предельно осторожны.
В нашем случае всё возможно...
Кто знает,
Может, они войдут в дом
И постучат в дверь твердою рукой.
И тогда время полетит очень быстро.
Смею сделать предположение,
Что вы обучаетесь на журналиста...

ЮЛИЯ:

Нет, я *облучаюсь* на юриста.

ЦЕЗАРЬ:

Ах, как время летит быстро!..

ЮЛИЯ:

В каждом охотнике спрятан фазан,
Каждый холоп есть немножечко пан.
Грезят все реки течением вспять,
Солнцу луну никогда не догнать.
Чтоб мне уйти, разрешенья прямого
Спрашивать я не намерена. Слово
Крепко в уме про запас я держу,
Там где хочу, я свободно хожу.
Я передвину предметы как надо,
Мне не нужна назиданий тирада.
Словом, неважно, будь свет или тьма,
Я разрешу все сомненья сама.

ЦЕЗАРЬ:

Браво, браво!

Да, да, Это дочь моя!

Перечить всем вокруг она уже имеет право,

Пусть для меня она ещё совсем дитя...

А?...

ЮЛИЯ:

Отец! Я смущена, будто я в неглиже.

Ты, верно, забыл,

Что я заканчиваю обучение в Кембридже.

Господин Томас Мор, услышав тебя,

Смеялся бы до упада.

Я и без того чувствую себя так,

Будто свалилась в пучину водопада.

Завтра я улетаю в Англию

И забираю с собой подругу Агнию.

Перед разлукой нам всем лучше не ссориться.

На этот счёт есть какая-то пословица...

ЦЕЗАРЬ:

Прости, дитя, я не желал тебя обидеть.
Забудь печаль невольных слов любви.
Не видят наших слёз глаза Фемиды,
Нам вредно день и ночь смотреть Ти-Ви!...

ЭЛЬКАНО:

Позвольте задать вам один вопрос...

КАЛЬПУРНИЯ:

Пальто, пальто. Грозит восток ударом!
Сбор полчищ тьмы замечен где-то там.
 Приятель твой одет уж сапогами,
В одной руке кинжал, в другой — наган...

ЮЛИЯ:

Мама! Пальто носить ещё не сезон.
Отложим разговор на грядущий сон...

ЦЕЗАРЬ:

Речь, надеюсь, не о Бруте?

КАЛЬПУРНИЯ:

Брут, честный малый, весельчак,
В каморке у него очаг,
За очагом стальная дверь,
Его словам не верь, не верь...

ЦЕЗАРЬ:

Я знал одного старикашку
с стальной дверью за очагом...
Но это совсем другая история...

КАЛЬПУРНИЯ:

Это он, он!

ЮЛИЯ
(укоризненно):

Мама!

КАЛЬПУРНИЯ:

Урок закончен, гаснут лампы в зале,
Петров заснул за партой на полу.
Со стен глядят писатели угрюмо,
Сон превращает Данию в тюрьму.
Опасно ожидание у моря,
На горизонте чёрный встал квадрат.
Смотри под ноги. Может, очень скоро
Пожрать тебя он тоже будет рад.

ЦЕЗАРЬ:

Хорошо, милая. Я и так излишне осторожен.
Ногой не ступаю на порожек,
Сплю головой на север,
Никогда не говорю «forever»...

КАЛЬПУРНИЯ:

Мартовские иды!

ЦЕЗАРЬ:

Я помню...

ЮЛИЯ

(обращаясь к Элькано):

У нас ещё не скоро будет готов обед...
Так на какой вопрос
Хотели услышать вы ответ?

ЭЛЬКАНО:

Главной темой любого вопроса
Является тема признания в любви.
Вчерашние сюжеты подсказывают
линию поведения на завтра.
Прежде, чем сделать шаг, я повторяю «раз, два, три».

ЦЕЗАРЬ:

Петров действительно, редкое имя...

КАЛЬПУРНИЯ:

Пусть слово спорит до упада,
Знак подан, кровь бойцов бурлит.
Для чувств не создана преграда
И меч предателя разит.

ЦЕЗАРЬ:

Меч разит предателя, или предатель разит мечом?
Уверю, милая,
Петров здесь ни при чём.
Он мирно ходит на службу в банк,
Никогда не играет ва-банк.
И вообще,
На дворе уже другой век.
Кругом только весёлые лица.
И даже одеждой изменился человек.

Очень серьёзные ребята,
И делают всё не наполовину, а сразу,
И на ветвях качаются дикобразами.
Какое им до меня дело?
Согласно статье нашей конституции
Я тоже потихоньку борюсь с коррупцией.
За это многие меня невзлюбили.
Мартовские иды, кстати,
Уже наступили...

КАЛЬПУРНИЯ:

Современные нравы диктуют нам моду.
Сколько нужно игрушек простому народу?
Речи вслух пробуждают к поступкам желанье,
Приложили враги в том большое старанье.
Иды марта повсюду, не пройден их срок,
Обернётся бедою от стенки отскок.

ЮЛИЯ:

Да, чтобы понять деликатно...

ЦЕЗАРЬ:

Как, дочка?

ЮЛИЯ:

Нет, ничего. Это к слову.
Просто я не часто подобное слышу.
Иногда мне тоже хочется залезть на крышу
И посмотреть,
Не приближается ли к дому случайный прохожий,
Ни на кого,
Ни на кого на свете не похожий!...
Шаги замрут изменой отдалённой,
Когда-то мир разбился пополам,
Пустыней стал пейзаж вчерашний,
Маяк укажет путь попавшим в шторм судам.
Дождь пробивает дорогу сквозь чащу,
Нежная поросль растёт снизу вверх,
Нам иногда помогает несчастье,
Гибелен омут житейских утех.
Празднование изобретения колеса
Не выльется за рамки закона.
Отчего мне так весело сегодня?

Кружись, планета, невпопад,
Греми вязанкой дров!
Я разожгу под светом звёзд
Земной пожар костров.
Огонь мудрее всех начал,
Он жизни суть и соль.
Он — грозный в гневе исполин,
Свою он знает роль.
Когда, в единый крик сольясь,
Он встретится с водой,
Исходят паром жизни их
Двойной грозя бедой.
И в небо, словно зримый дух
Летят они не зря,
Чтоб новой молнией сверкать
И лить поток дождя.

КАЛЬПУРНИЯ:

Для составления подобных четверостиший
Достаточен мозг курицы.
Дочка,
Не подражай языку улицы.

ЮЛИЯ:

Я так и знала!

Каждая счастливая семья несчастлива по-своему,

И только родители одинаковы повсюду.

Сперва они критикуют правительство,

После возьмутся за меня.

Мне положено молоко за вредительство.

Пять раз в течение дня...

ЦЕЗАРЬ

(гостям):

Увы!

Вы не дождётесь здесь толкового ответа,

На ужин подают сегодня суп с котом.

Безграмотно составленная смета

Грозит обрушить новостройкой дом.

Пусть появление ваше — гром неслышный,

Но эхо отзовется сотней слов.

Дряхлеет мир делением на части...

(Магеллану)

В какой стране под водку славен клёв?..

ЮЛИЯ:

В какой стране бывают люди,
Что ходят задом наперёд?
И кто огонь любви разводит
У нас в груди? Из рода в род
Передаётся тайна слова,
И нет сомненья никакого:
Её узнали вы в пути...
Под водку прост секрет ухи.

ЦЕЗАРЬ:

Дочка!..

КАЛЬПУРНИЯ:

Не останавливайте её, Цезарь.
Современные дети знают о многом *таком*
Гораздо больше нашего...

МАГЕЛЛАН:

В стране далёкой снег не тает долго
И ночь владычицей гуляет по земле.
Мы все живём со смутным знанием долга,
Но не вполне уверены в себе.
Прологом будущих свершений станет слово,
Протест молчанья был вчера хорош,
И вновь звучит в нас тот волшебный голос
И в тон ему молчит, стесняясь, ложь.
В себе, как побеждённый, я таю обиду.
Причина страха ляжет словно стих.
Решётка кружевом отгородит арену,
Спасая наш покой от нас самих.
Но я открою слух для всех былых речений,
Пусть голоса звучат наперебой.
Я различу среди них один, всевластный голос.
Наш путь достоин участи иной...

ЮЛИЯ:

Это всё очень в любви...
И взоры сегодня, улыбаясь, всё выше и выше...

ЦЕЗАРЬ:

Как, дочка?

ЮЛИЯ:

Ничего, это я про себя...
Отстанут часы, но не время,
Нам задал загадку наш гость.
Не праздное то любопытство,
Царапает пятку мне гвоздь.
Здесь нужен хороший сапожник,
Дефект не заметен для глаз,
И будет умельцу наградой
Пусть пара, но ласковых фраз.

МАГЕЛЛАН:

Лишь победителю наградой
Четверг не станет вновь средой.
Старанья призраков напрасны,
Своим трудом он стал седой.

Слова любви неверны прозой,
Мне страшен стук прямых речей.
Препградой русскому морозу
Пусть станет жар стальных печей.
Не ровен бег своею болью,
Актёр своей наказан ролью,
Все волны падают на брег,
В любви несчастен человек...

ЮЛИЯ:

И самую малою кружкой
Не вычерпать море до дна,
О муже щебечут подружки,
Зимою им всем не до сна.
Угроза подчас незаметна,
Недвижна полдневная тень,
На дальнем от Вас расстоянье
Родимый остался плетень.
Но впрочем, не всё так печально
И радость бывает права,
Я шаг ускоряю от солнца,
Навстречу мне катит волна...
Любовью несчастны все люди,
Кто явно, кто тайно, кто как.

Но верит в то сладкое чудо
И царь, и портной, и чудака...

МАГЕЛЛАН:

Порой неясно, было ль с нами чудо,
Куда направлен бег усталых ног.
Парящим в вышине не нужен посох,
Скалой остынет праздничный пирог.
И нет иных преград для новой встречи
И каждый дом зовёт иных гостей,
И жаркий миг неверного свиданья
Несёт в себе поток дурных вестей.
И некуда бежать; сапожник молчаливый
Стянул с моей ноги второй башмак.
Я в ожиданье; всюду реют птицы
И подают рукой какой-то знак.
И скачет царь лесной своей прямой дорогой,
Лошадка устали не знает, ворон спит.
Влюблённый будет рад любой преграде,
Вновь ценен средь людей хороший аппетит...

ЮЛИЯ:

Ещё не время страстной встречи,
Котёл времён смолой кипит,
Хрустальны звоном чьи-то речи
И пыль под топ копыт летит.
Прогулкой меж хлебов высоких
Забыто время расстоянья
И тьма ночная страстью дышит
И близок голод слов признанья.
Но горьких трав негромкий голос
Твердит, что снов сойдёт туман.
Слова увянут, ключ от счастья
Положит вор себе в карман.

МАГЕЛЛАН:

Любое скольжение сопровождается трением.
Некоторые вещи мы видим боковым зрением.
Остановка неизбежна, неизвестность нема,
Ещё вчера шуткой выглядело изобретение синема.
Меж сном и явью менее отличья,
Чем между словом и согласиём с собой.
При первой встрече путаются мысли,
В словах моих, как видно, вышел сбой.

Наш голос — спорщик, выбор под вопросом.
Рождённый в нас любовью и бедой,
Он жив своею мыслью, чувством, болью,
И вечной тенью скачет за тобой.
И доверять ему порой небезопасно —
Пускай подвоха не заметит честный слух,
Упрёков горьких хватит нам надолго...
Солгал неверной нотой нам пастух...

ЮЛИЯ:

Пастух солгал, герой очнулся,
Невеста дышит в потолок.
Никто из нас не улыбнулся,
Из слов скрутили вы клубок...
Но честный слух подвох заметит,
Коль вы очнётесь днём назад,
Извилист путь для тех, кто слышит
И ходит пешкой наугад.
Наш голос нам одна подмога,
Подскажет он слова на шаг,
А коль подставит где-то ножку,
То только ради наших благ.

Любовь как смерть — одна награда
За труд и боль в конце пути.
Идём мы все одной дорогой,
С неё уже нам не сойти.

МАГЕЛЛАН:

Не стоит говорить о смерти всеу,
Нам тенью за спиной не нужен ропот слов.
Познает тайну человеческий улей,
Пока над миром царствует любовь...
С её приходом прячутся сомненья
И каждый шаг оправдан наперёд,
Вчерашних снов ужасные виденья
Исчезнут прочь, река откроет брод.
Любовь одна раздвинет стены мира,
Раскрасит небо сотнею цветов.
Она смеётся голосом сатира,
Но ты бороться с нею не готов.
В делах иных пусть правит осторожность,
К чему спешить, коль ставка — медный грош.
Любовь одна летает так, как хочет,
И от руки её ты не уйдёшь.

ЭЛКАНО:

Влюблённому вечно не спится —
Таков непреложный закон;
Прочитаны наспех страницы
И слово рождает фантом.
Пусть их пути эфемерны,
Дворцы их летят в небесах,
С безумными спорить напрасно,
Неведом им голод и страх.
Послушны они и сварливы,
Кирпич разбивают рукой.
Любовь им загадки диктует,
Неведом им сон и покой.
Так всё и идёт, иль хромает;
Стороннему трудно судить,
Влюблённый огнём сладким тает,
Не стоит беднягу будить...

ЮЛИЯ:

Ради вымысла строк уходящего дня
Праздный ум не тревожит видения зря,
И неправильной болью звучащий вопрос
Заставляет поднять на сомнения спрос.

Так что лучше немного я здесь помолчу,
Я сегодня смешить никого не хочу.

МАГЕЛЛАН:

Подчас в пути сопровождает нас тревога,
Превратности судьбы ведут дорогой в рай.
Загадкою был день нам предстоящий,
Избытком солнца напугал пустынный край.
И замолчал об лёд вперёдсмотрящий,
Бежать хочу, но не хватает сил.
Я брошу спор с злодейкою судьбою,
Мне каждый шаг её отныне станет мил.

ЮЛИЯ:

Пусть все вертолёты с пропеллером быстрым
Поднимутся в воздух за синей водой.
Фанатики роли плохого артиста
Поднимут на сцене отчаянный вой.
И как ни старайся, всё мало не станет,
Привык о порог запинаться моряк.
На свете профессий хороших немало,
Но дело испортит природный пошляк.

Он шляпою чистит ботинки герою,
Вчера забывает назавтра вперёд,
А мыло у них никогда не летает
И праздником в небо забыт пароход.
Ну вот, я сказала, быть может, излишне,
Но смех не проходит усталостью прочь.
Когда я проснусь на поминках героя,
Пускай остаётся за окнами ночь

КАЛЬПУРНИЯ:

Окончание речи не всегда соответствует
её содержанию,
Новые законы предшествуют новому подорожанию.
Иной раз опасно слушать невнятные голоса...
Дочка, прежде чем что-либо говорить,
Сперва научись слышать себя...

ЭЛЬКАНО:

Какими ещё словами вразумить двоечника?
Содержимое его ранца известно:
Рванный учебник русского языка,
Рогатка, кусок засохшего пирога,

И дома у него тесно.
Все кругом ворчат, смотрят телевизор,
Бабушка пьет валерьянку.
Лучше пойти с горки кататься на санках.
Все знают,
Как трудно любить мир спозаранку...

КАЛЬПУРНИЯ:

Скрипит согласие сторон сторонним возраженьем,
Извилист ход ферзя привычкой королев.
Приличный человек макает в чай печенье;
Им не завиден наших дней улов.
Пусть пробежит беглец большое расстояние,
Он сам себе так предсказал заранее.
Достигнув цели скажет он себе:
«Я проиграл, но счастлив я вполне».

ЮЛИЯ:

Враг в лицо не знает жертву,
Наобум летит стрела.
Я доверю мысль конверту,
Ждут меня вдали дела.

Расстоянье передышкой
Нам остудит жар речей,
Я запрыгаю лягушкой
В скрытый травами ручей.
Переждать нам нужно время,
Солнца жар к ночи спадёт,
Завтра в дальнюю сторонку
Унесёт нас самолёт.

ЦЕЗАРЬ
(гостям):

Взрослой дочери нужен простор для полёта.
Я купил ей билеты в салон самолёта.
Дом отцовский ей тесен, и сроку пора,
Завтра будет всё та же в пустыне жара...

КАЛЬПУРНИЯ:

«Пора» — «жара»,
«Полёта» — «самолёта»...
Всюду затёртые слова,
Заезженные рифмы...

В ожидании добычи
Кружат над облаками грифы.
Каменные изваяния стоят вдоль дорог,
Кто знает о жизни больше других,
Не спешит переступить порог.....

МАГЕЛЛАН:

Прозрачен дым, мир не стоит на месте,
Деревья двинулись в обратный путь домой.
Наутро мы жалеем о прошедшем,
Опасен путь под полною луной.
Лишь трусость нам подскажет путь к измене,
Вчерашний прожит день, так с плеч его долой.
Хранит традиций плен заботливое племя,
Кулик не забывает путь домой.

КАЛЬПУРНИЯ:

Мне тоже мил мой дом. Встаю
Я утром спозаранку,
Восход встречаю у перил,
Читая «Иностранку».

Мы ленью здесь заражены,
Но рок к нам путь отыщет
И в день неожиданный под луной
Он соловьём засвищет.
Готовьтесь к худшему всегда,
Пусть смелым нет награды.
Парит полночная звезда,
Мы дням ушедшим рады

МАГЕЛЛАН:

Все вещи хороши, когда стоят на месте,
Дурных вестей хозяин их не ждёт.
Протоптана знакомая дорожка,
Он знает жизнь на много дней вперёд.
Но в неподвижности для мира толку мало,
Кто разрушает, тот и строит дом.
Движение меняет лик пространства,
На расстоянье мир похож на сон.
И мы вернёмся снова, иль когда-то,
Пусть обернётся чудом новый день.
Найдём слова, поделим мир на части,
И будет счастьем нам времён седая лень.

ЦЕЗАРЬ:

Мне неподвижность скал милей, чем рёв прибоя,
В воде прозрачной ясно видно дно.
Не суждено сыграть мне снова роль героя,
Сквозняк проник в открытое окно.
Пускай на штурм бежит младое племя,
На перепутье знак дорожный нем.
Я за собой влачу Империй бремя,
Хватает мне в бессонницу проблем.

ЭЛЬКАНО:

Вчерашний день накрыт попоной,
Обратный путь лежит стеной,
Пока король сидел короной
Учёный заяц стал седой.
И время быстро улетело,
Его ловили все подряд,
Но тесто вовремя поспело,
Ну, а потом посыпал град.
И разом крыши стали звонки,
Завёлся пламенный мотор,
И вместо корки апельсина
Я лбом ударился в забор.

С тех пор я стал немного странен,
Хожу, теряя всё подряд,
И на вопрос о самом главном
Ответ узнать уже не рад...

ЮЛИЯ:

Итогом встречи расставанье
Всегда звучит в конце речей.
Разделит время расстоянье
И полетит чредой ночей.
И не всегда надежды слово
Нас провожает в дальний путь.
Стрелок сломал свой лук и стрелы,
Я вновь теряю спора суть...

МАГЕЛЛАН:

Мир не знает границ, время дышит нам в спину,
След затерян в дали блеском каменных спиц.
Там, где нет телевизора, прессы, балета,
Прочен мир безучастным спокойствием лиц.

Но пути любопытства длиннее, чем память,
Из потерянных слов вырастает трава.
Вредно долго без дела сидеть на диете,
Жизнь в конечном итоге бывает права.
Нас толкает вперёд неизвестная сила,
Пусть совет не бывает предельно хорош.
Нам итог неизвестен, но верится в чудо,
Вид росы вызывает невольную дрожь...

КАЛЬПУРНИЯ:

А давайте выберем какую-нибудь
скандальную историю
И сыграем её на театре!
В конце пьесы заговорщики убивают
главу семейства,
А потом...

ЮЛИЯ:

Мама!..

ЦЕЗАРЬ
(*поспешно*):

Как-нибудь в другой раз, милая.
Этак мы окончательно напугаем гостей...
Того и гляди, сбегут от нас.
(*Гостям*)
Ведь вы не покинете нас так скоро?

МАГЕЛЛАН:

Благодарим. Но ждать уже не в праве.
Для нас назначен где-то день и час
Со временем борясь, одолевая пространство.
Быть может, встретимся мы все
Ещё не раз...

ЮЛИЯ:

Встречаемся мы все в угоду расставанию,
Мгновений ровен шаг, разлука снова ждёт.
Живём на раз: одно касанье,
Один влюблённый взгляд, и — прерван
смелый взлет.

МАГЕЛЛАН:

Часы я б съел и закусил пространством,
Забуть хотел на время время я.
Не подгоняйте жизнь, мы все здесь иностранцы,
И ветер дует в спину нам всегда.

ЦЕЗАРЬ:

Вы правы, время нас торопит, не жалея
И стрелок ход заметней с каждым днём.
Чем спорить о судьбе, всё ж будьте осторожней,
Пока не занялся огнём наш ветхий дом.

ЭЛЬКАНО:

Пока не забыли дорогу,
Мотором лети, самолёт.
Поспеем когда-то мы к сроку,
Пускай нас никто там не ждёт.
Но мы не из зависти спорим,
Подмоченный порох не жжём,
На землю мы речку уроним,
Пускай ей сидеть под дождём...

ЦЕЗАРЬ:

Как жаль...

Мне хотелось поговорить ещё о многом ...

КАЛЬПУРНИЯ:

Не останавливайте их, Цезарь!
Они лучше знают, что им нужно.
Прощайте, забавные иностранцы!
Помните об идах марта!..

ЭЛЬКАНО:

Через порог — руки пожатье,
Пора, сказал мой капитан.
Безвестен адрес наш последний,
Скрипит уж ржавый кабестан

ЮЛИЯ:

Ждём вас с нетерпением в Англии
Вместе с подругой Агнией.

ЭЛЬКАНО:

Время нас всё время учит,
Ветер вновь наполнит парус,
В Ковент Гардене старайтесь
Не садиться в верхний ярус.
Мы когда-нибудь вернёмся,
Круг почётный станет точкой.
Жизнь нас и Агнией подружит
И наделит... сыном с дочкой...

ЮЛИЯ:

Ого!..

Узлом завязан мир, опасен взрывом газ...
Вы сберегли словечко про запас!..

ЭЛЬКАНО:

Просите,
Я не хотел никого обидеть,
Но Агнию я непременно
Должен увидеть!

МАГЕЛЛАН:

Прощайте....

ЮЛИЯ:

Я буду ждать....

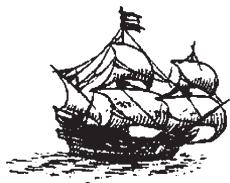
ЦЕЗАРЬ:

Я провожу вас...

Все уходят.

часть четвёртая

*То, что всегда
рядом*

пролог

*Рассвет встаёт, мир поделив на свет и тени,
Дурным предчувствием дрожит
прозрачная роса.*

*Неодолима боль предутренняя лени
И долог путь, ведущий в никуда.
Средь гор зелёных тропка нитью вьётся,
Тенистый сумрак строг и молчалив,
Часы пошли, мгновения поплыли,
В душе повис навязчивый мотив.
Для встречи сто причин сольются воедино,
Случайный шаг дополнит верный план,
И каждый встречный что-нибудь пророчит,
И каждый день нам в назиданье дан...
И лишь спустя столетья или годы
Ты, оглянувшись, смутно различишь
В чреде обычных дней пунктир дороги,
Единственной, которой мог пройти...*

*И страх побед и радость поражений
И выпуклость тоскливых болю дней
Сотрутся,
Путь проляжет ровно,
Как будто в мире нет ни слов и ни вещей.*

*Где-то. Кругом густой туман.
Ничего не видно, слышны лишь голоса.*

Сменил рассвет уютный сумрак ночи,
Трубой неслышной будит нас заря.
С трудом продрал я полны негой очи,
Мы свой поход затеяли не зря.
Кругом туман и в двух шагах не видно,
Извне доносится невнятный, слабый стук.
Нам не найти дорогу среди леса...
Вот... снова треснул под ногою сук.
Невидимый прохожий нам подскажет
Дорогу верную, и, если повезёт,
Проводит... «Эгегей, на помощь!»...
Остановился... Нет, сюда идёт...

.....

Простите, господин, друг друга мы не видим...
Подсказкой день продолжит верный путь.
Идём мы наобум, туман нас сбил с дороги.
И повод есть немного отдохнуть...

*Тропа всегда ведёт куда-то,
Любим решеньям важен срок.
Да не настигнет вас простуда,
Коль задан вам благой урок...
Пускай, друг друга мы не видим,
Но недоверьем не обидим.
Ответ придёт, настанет срок;
Вас прихоть гонит или рок?*

Заботящийся о чистоте ковров выбивает тучи пыли.
Иногда мы делаем то, о чём нас не просили.
И хотя нет причин жаловаться,
Убийц нашей юности уже не догнать.
Обречённому остаётся радоваться
Или повернуть время вспять.

*Не сладок мёд, подправленный слезами,
Грохочет мир за каменной стеной,
Нам одного желанья, право, слишком мало:
Не дарят глупых царскою казной.
И пишет рок сюжеты строгой строчкой,
По камню высечен призыв к иным мирам.
Итог пути заветной манит точкой,
Кто выбрал путь, тот строит новый храм.*

Болезнь излечится дорогой,
Разбойник прячет ложь следа.
Походный шаг сбивает ноги,
На смену дням приходит тьма.
Наш путь как будто понарошку
Пролёт в пространстве. Пыль времён
Ложится прахом на одежду;
Мы дышим страхом перемен.
И если путь наш не прервётся
И круг земной мы обойдём,
Вселенной смех пускай смеётся;
К себе дорогу мы найдём.

*Обратный ход вещей не предусмотрен роком.
В устах людей слова — лишь звуки, пуст ларец.
Резерв душевных сил своим бессмертен сроком,
Умершему царю не надобен дворец.
И ворон ворону не выскажет желанья,
Хранится тайна тайн у каждого в чулке.
Рассвет в окне приблизит расставанье,
На свадьбе кто-то плачет в уголке.
И вы, вмешавшись в спор, забудете дорогу,
Построив дом, ускорите пожар.
Причины войн не соответствуют предлогу,
Жизнь в пустоте обещана нам в дар.*

Промчатся годы и столетья,
Сокроет пепел блеск гробниц,
Но, как и прежде, лихолетье
Стучит в пределы всех границ.
Весы незримые недвижны,
Равновелик победы вклад,
Но ищет в будущем напрасно
Покоя утомлённый взгляд.
Какому времени мы служим,
Таков расчёт нам, брань и дань.
Судьбе своей мы сопричастны,
В беде, как в счастье, та же грань.

*Путь наш равен пути от крыльца до калитки,
Гость неведомый в двери негромко стучит.
Вид на море рисован пейзажем с открытки
И кредит для грядущих ошибок открыт.
Верной точкой в пути вы добьётесь немного,
День вчерашний на завтрашний станет похож.
Медитирует в мире подводном минога,
Смех актёра в комедии ценится в грош.*

Увлекает перспектива улицу,
Музыка играет в саду.
Куда бы мы ни спешили,
Время накинёт узду.
Пути земные беспечны,
Начало в них есть и конец.
Лучше ходить по кругу,
Вечность — основа колец.
Причина упадка Империй
Потомкам застыла в укор,
Пространства Земного нам мало,
Бескраен Вселенной простор.
Там нет ни конца, ни начала,
Нет стен, потолка и дверей.
(Как много вмещается в малом
Усильем чудесных зверей!)

*Всё так,
Но путь наш изначально
Лежит в пределах пустоты,
Пространство смотрит безучастно,
И в споре вечном боль и сны.
Без пустоты нет продвиженья,
Без плотных слов не виден круг,
Затишье бурю опасно,
Врагу поможет верный друг.
Но если эхом голос тихий
Разбудит гром окрестных гор,
Отбрось последние сомненья;
К тебе причастен этот спор.*

Не двигаясь вперёд, я засыпаю,
Игрушкой становлюсь в невидимых руках.
Надежд вчерашних вновь не слышен голос,
Развевал ветер слов вчерашних прах.
И я бегу, препятствий нет у ветра,
Ошибок меньше там, где риск велик,
Я ощутить судьбы тревожный трепет
Хочу, пока я не старик.

*Постройкою стен уплотнилось
Пространство земной пустоты,
Утёсом надежды разбились,
Попадали в воду цветы.
Как прежде холодному ветру
Гулять на просторах планет.
Пути одиночества тесны,
Предела молчанию нет.
Но в час зарождения слова
Мгновение длится весь век.
Помедли, всё сбудется снова:
Дорога, река, человек.*

Я видел человека в разных проявлениях.
Рискует тот, кто пьёт шампанское с утра.
Сквозь стены проходить я так не научился,
В партер купил билет я, видно, зря.
И нет пути назад, желанья сбылись,
До Африки добрался Айболит.
Все чашки в доме к счастью разбились,
Ещё лишь шаг, и совесть не болит...
Так каждый день; рождения, победы,
Подсчёт потерь, над бездною полёт...
Нас неизбежно ждут иные беды,
Но *ждать беды*, у нас причины нет.

Каждый день нам в долг подарен,
Рок молчит лишь до поры,
Гулко эхо в старом храме,
Не растут во тьме цветы.
Ты избрал свою дорогу,
Ты — судья и господин.
Предоставим роль актёру,
Ты в войне своей — один.
Только вот в чём незадача,
Правый берег крут, высок,
Волны прыгают шальные,
Снайпер целится в висок.
Жизнью спящих правит случай,
Каждый путь — дорога в Рим.
Параллельные прямые
В узел свяжет твой кумир.
Потому — не делай много,
Шаг рождает эхо зла.
Камни сыплются рекою,
Слева, справа — пустота.

Не для того я одолел свой страх сомнений,
Чтоб замереть в объятьях пустоты.
Дразнил я лихо, спорил с гулким эхом
Но знаю я, мудрей людей цветы.
Пусть шаг назад грохочет тем же словом
И ход конём сомненьем уличён.
Просить прощенья было б слишком поздно
И цель моя здесь вовсе не при чём.

Твои слова не стоят мести неба,
Предмет раздора чужд вниманья пустоты.
На Запад и Восток заснежена дорога,
Кружится голова с набором высоты.
Пилот ругает свет и сыплет соль на раны,
Хрустальный мир сливается с водой.
Опоры нет ногам, и храму нет охраны,
Поэт отравлен пошлою средой...
Не начиная дел, присядем на дорожку,
Твой путь повсюду, стоит сделать шаг.
Развязка за углом; протянешь только руку
И ощутишь, как дружбой верен враг.
Молчанье слов приводит мир к началу,
Чем больше дом, тем больше в нём теней.
Нам виден лишь один конец верёвки,
Нет на Земле несыгранных ролей.
Ты думаешь измерить мир шагами,
Просить совета камня, ветра, сна.
Прямой вопрос грохочет сапогами,
Немой ответ растёт побегом зла.
Необратимо время, дом когда-то рухнет,
В нём слишком много комнат и окон.
И голова шута заботою не пухнет,
Бедняк не ставит жизнь свою на кон.

Мы доверяем жизнь виденьям
И сами строим зыбкий мир,
Вбирает память осторожно
Слова, затёртые до дыр.
Слова бесплотны и невнятные,
Мольба, угроза то иль рок?
Во мне звучит мотив призывный,
Пути сойдутся точно в срок.
Бежать, не видеть и не слышать,
Иную цель себе найти?
Но страх (иль совесть?) не отступят —
Я не сошёл ещё с пути....

*Мир погрузился в сон наполовину,
Кто наблюдает, тот забыл слова.
Намыла мама мылом Милу,
Идёт бычок, качаясь, как скала.
Укрыться от дождя довольно просто,
Не нужно строить пряничный дворец.
Доверил я бумаге мудрые рацеи
И бросил в воду с письмами ларец.
Поэтому о главном слов не трачу,
Глупец привык повсюду видеть ложь.
Я умолкаю; суть на дне колодца,
Яйцо с иголкой лучше не тревожь...*

Ещё никто не разгадал секрета,
Как растянуть пространством лишний час.
Мгновенья нам враги, когда ответом
Доносит эхо чуткой бездны глас.
Бежать людских привычек нам привычно.
В любом «я против» прячет уши «да».
Когда строка вмещает столько точек,
На первый план выходит вновь вражда.
Но, сторонясь жилищ, прощенья мы не просим,
Когда-то наша тень пройдёт за нами вслед.
Опасен призрак страхом обольщенья,
Я не хочу накликать новых бед.

*Кто слишком пристально взирает
На мира зло, вбирает боль,
Уныньем постепенно тает;
Тяжка любому эта роль.
Лишь сон защитой от страха
Завещан нам с издавних лет.
Явлений скрыта суть надёжно
И мудр незнания совет!*

Мир в душе стоит лучшей награды на свете,
Но грозит нам река остановкой в пути.
И тревожен рассвет. Боль скребётся под дверью
И забытым кошмаром к нам хочет войти.
В пустоте кто-то строит убежищем остров,
Плач младенцев не слышен в безмолвной дали.
Быть немножко глухим без сомнения просто...
С детства мне внушено отвращенье ко лжи...

Если у вас хватит длины руки,
Сорвите с дерева созревший плод.
У меня нет поводов
Упрекать в чём-то человеческий род.
Ирония заключается в том,
Что на всех жителей Земли
Одна Вселенная, одна пустота.
Потому судить, губить или спасти кого-то
Означает судить, губить и спасти себя.
Так пускай останется для покаяния место —
Чья рука щедрей, нам неизвестно.
Невинность и простота
Кажутся иной раз слишком жестокими,
Горные реки питаются чистыми истоками.
Переход от летнего времени к зимнему
Приводит к беспорядку в головах;
Не всё на свете можно объяснить на словах.
Как словам не дано быть пустотой,
Так и пустоте не дано быть словами.
Замысел Человека не отличается простотой.
Я думаю,
Противоречия нет между нами.

В слове пустота гораздо больше пустоты,
Нежели чем в самой пустоте.
Сколько я ни старался,
Слова выходят не те.
Ускользящее значение смысла
Играет на руку вечности.
Телеграфист, отправляя телеграмму без слов,
Приобщает её путь к бесконечности.
Если Рима когда-то не было,
Как он может быть вечным городом?
В отсутствие хозяина
Свиньи разрывают огород.
В нашем мире до сих пор
Имеет значение лишь наличие присутствия.
Иначе, на чём держалось бы слово «сочувствие»?

Пределы нашего мира распространяются
до границ бесконечности.
Словом «сочувствие» мы выносим
приговор вечности.
Впрочем, боюсь, моя ложь снова солгала.
Что для Вечности мы, и что для нас она?
В пустоте нет мишени,
Поэтому человек не может попасть по цели.
Человек вообще никуда не может попасть,
Он только медленно падает в пропасть.
В жизни всё — предлагаемые обстоятельства.
Выбор невелик.
Можно отстаивать свою точку сиятельства,
Можно медитировать, лавировать, дефилировать.
Можно раздать деньги и своё родовое имение,
Идти в народ, позабыв о своём имени.
Можно сделаться хорошим врачом.
Впрочем, сочувствие здесь
Опять же ни при чём...

Высокомерным молчанием
Легче отвечать на острые вопросы.
Я понимаю, насколько смешны
Общественные опросы.
Уединение также не всегда выглядит честно,
Кирпич, как правило, падает с крыши отвесно.
Слову «да» чаще всего противостоит «нет»;
В пределах Вечности это, возможно,
самый лучший ответ.
Однако когда прохожий стучит в дверь,
Негоже делать вид.
Будто мы уехали в Тверь.

*В Тверь ли, в Москву ли,
У вашего пути тоже есть причина.
Образно говоря,
Горит невидимая пощёчина.
Намерение бороться с судьбой
Свидетельствует о том,
Что вы не умеете справиться с собой.*

Кто управляет, тот предвидит,
Кто спит, войдёт в чужую дверь.
Нас случай больше не обидит,
Приручен беспощадный зверь.
Слова прозрачны, воздух плотен,
Сюжеты жизни — хлеб полотен.
И спор с собой — для нас предлог
Продлить с Вселенной диалог.

Холодной голове нужды нет в оправданьях,
Мы слышим хор невнятных голосов.
Учись науке разделять вниманье,
У нас в запасе слишком много слов.
Я вещи трогаю незрячими руками
И повторяю «суть предмета — плотность, вес и звук».
Но только вещь я называю вещью, тут же
Она теряет свойства, цвет и стук.
Что толку быть безумным среди безумцев,
Сгорит ваш дом, стоящий на ветру.
Приятен отдых на песчаном взморье,
Молочник в дверь стучится поутру.
Избранников чудес мы перечтём по пальцам,
Погас костёр приятных страхом дров.
Твой шаг замечен,
Дальше будет больше...
Сотри рукой прямой совет ослов.
И всё, что было, снова станет явью,
И вновь природа к жизни оживёт.
Вода иссякнет бурей в стакане,
Кто много знает, путь свой не найдёт.
И вам совет: не верьте впредь и больше
Ни мне, ни тем, кто вам особо мил.
Я в шутку обратил свою же песню.
Старался я, что только было сил.
Нет вещи, нет скалы, нет приговора,
Наш путь теряется в неведомой дали.
Нет существа в предмете разговора,
Пуста казна, все наги короли...

Прошу прощения за бестактность,
Однако хотелось услышать бы то же самое,
Только иными словами.
Мы привыкли примерять на себя рубашку сами.
Вещей порядок неизменен,
Сдвигать предметы — праздный труд,
Река в своё находит русло,
Сбежал от герцогини пруд.
И мир поделен между нами:
Владельцу — имя, сон — коню.
Корова в Конго улетела,
Приятен вкус меча огню.
Дерзая многое не слышать,
Я слух раскрыл на целый свет.
Пищит комар за стенкой гроба,
Не нужен нам иной совет.

Для пустоты ещё не сплетена корзина
И ход часов не взвешен в никуда.
Слова я поменял, теперь они прекрасны:
«Вода бежит спокойствием пруда»...
Слова не принуждают красть варенье,
Для вечности равны твои мгновенья,
Они идут порой наоборот,
За вами выбор, и готов к походу флот.
Из перечисленных чудес я оставляю слово,
Оно в кармане молча полежит.
Из Конго прилетит назад корова,
Несносен ей туземный шум и быт.
И я не уведу детей за руку
И не покину в сказочном лесу.
Флейтист играет, сам не зная броду,
Иной сюжет я сам себе найду.
Когда-то сделать шаг способен каждый,
Но поступать способен лишь отважный.
Пусть сторож с палкой верно сторожит,
Но молоко, как прежде, убежит.
Не всякий знает путь, но ищет бед причину,
И благ порыв к безумному почину.
В своём молчании я тоже одинок
И вам не пригодится странный мой урок...

При виде гостя убежали дети,
Я ничего не смыслю в этикете.
Я думать захотел, но дальше помолчу
И долг верну знакомому врачу.
А он смотрел и тоже молча думал,
Кипел порожний чайник за столом.
Все остальные были откровенны,
В окно сидела буря напролом.
И всё смешалось, стали дни короче
И ветер загремел совсем другой волной,
И чьё-то сердце вдребезги разбилось,
Потом собрали мы его горой.
И я решил, что больше так не стану,
Пускай и впредь стена стоит вперёд.
Я думать об одном не перестану —
Коль есть одно, то есть наоборот.
Ну а потом, когда вдруг станет завтра,
Я осмотрюсь, опомнюсь, повторю...
Рецепт судьбы мне больше не поможет,
Лелея месть, я лучше помолчу...

*Нечаянная радость сбивает с толку,
Вы сами зарыли в стоге сена иголку.
Пускай вам сон не стонет обличеньем,
Больной назойлив личным впечатленьем.
Идя любимым путём, наткнёшься на судьбу,
Не все способны дуть в охотничью трубу.
И день приходит, и приходит расстояние,
И обещаьем полон глас сирен,
Задав вопрос, я разбужу желанье,
Излишний груз приводит судно в крен.*

След в пыли не останется, ветви сомкнутся,
Путь молчанья проляжет среди гор.
Развлеченьем от жизненной скуки
Стал для нас пустоты приговор.
Мир пропажей не вздрогнет; пытливая память
Помнит тех, кто её расцарапает плоть.
Кто растёт, тот растит,
Иногда разрушает,
И умеет хотя бы полоть.
Но коль нет уж имён и не нужно бороться,
Глади вод не встревожит рука.
Скрыта тайна небес в донном мраке колодца,
Сохнет втуне кусок пирога.
Завтра истина явится маленьким чудом,
Дверь откроется, вскрикнет старик.
Мысль о счастье пускай остаётся под спудом,
Невредим, кто на месте стоит.
Я не знаю рецептов от боли и страха,
Я не знаю причин войн и зла.
Липнет пошлым присловьем на теле рубаха,
Мы — для будущих пашен зола.

*Предметов суть упрятана глубоко,
Невинной ложью спрятан кот в мешке,
Не различает цвет разлуки око,
В путь отправляться лучше налегке.
И в мире нет пристанища иного,
Чем разум наш в плену у вещей снов,
И я бегу всеобщего совета,
Пусть не богат сетей моих улов.
Нам вреден грипп и острые предметы,
Седьмой печатью скрыта суть ответа,
Причина к действию бывает не важна,
Сильнее смерти — совесть и нужда...*

Мне нечего возразить вам.
Глухой не посещает оперную сцену Ла Скала.
Я не учу вас кричать вдоль по Питерской
Или начинать всё сначала...
Признанием своего несовершенства
Я рассмешу свою ленивую плоть.
Страхом и болью
Каждого из нас легко уколоть...
Впрочем, думаю, вы хорошо понимаете меня,
Ни одно моё слово не весит ни грамма.
На берегах Амазонки не распевают песни снегири,
Пуста словами неотправленная телеграмма.
Честность перед собой это тоже дар,
Тщетны представления о исходе нашего поединка.
Я бессознательно ищу в небе шар
И нахожу в своём сердце соринку.
Долгой разлуке предшествует долгое молчание.
Разве я говорил не от своего лица?
Тревожные,
Терзают нас воспоминания.
Время от времени нам необходимы
Назойливые напоминания.
Вы продолжаете полный смысла бессмысленный путь,
Труднее всего ухватить собственной лжи суть...
Перед долгой разлукой простирается время тишины,
В долгой дороге
Сотрутса самые крепкие штаны.....

Прочен дом своею крышей,
День за днем идёт, спеша.
Там, где солнце светит выше,
Мы живём, с трудом дыша.
Пусть невнятен голос с моря,
Кто-то мимо проходил,
Напрямик бежит дорога,
Оглянуться нету сил.
Мы ошибкам сложим песню,
Путь наш долг и тернист,
Разговорчивый в дороге
Лучше, нежели гармонист.
Прежним замыслом одета,
Впереди летит мечта,
Память древнего завета
В голове ещё жива.
Мы, дойдя до крайней точки,
Лишь немного отдохнём.
Бьётся вдребезги посуда,
Век играет с огнём.

Наши путь земной идёт по кругу,
Пора расставить точкой «и».
Вас ждёт нелёгкая дорога
И мне пора домой идти.
Кто прячет дни на дне колодца,
Молчит преданием веков,
Портрет скрывает лик уродца,
Не слышат люди вещей слов.
Затылок крепче помнит звуки,
Лицом лица не увидеть,
Обречены глаза на муки,
Когда им есть чего терять.
И боль разлуки безучастна
К рождению сладких жизни грёз,
Волненья юношей прекрасны,
Весною сладок сок берёз...
Вы, убегая, вновь бедою
Свой проложили жизни путь,
Дырявой крышей, как луною
Вам не придётся утонуть.
И день воспрянет новой строчкой,
Румянец вспыхнет взрослой дочкой,
И ночь швырнёт в лицо листвою
И смерть взмахнёт своей косой...

Грядущего сюжет мы не увидим жадным взором,
Пусть тайна тайн живёт в себе самой.
Незыблем мир, пока своей рукою
Мы не тревожим правильный покой.
Жизнь в прошлом продолженья не имеет,
Забыли мы времён ушедших зло.
Путь — белый лист, и мы продолжим
Чертить по нём; нам сильно повезло.
Чем меньше слов, тем больше расстоянье
Меж страхом и желаньем. Сделав шаг,
Мы обратим вчерашний день в преданье,
В пути не раз мы встретим тайный знак.
Пусть жажда действий не заменит жажды тела,
Покой живёт вне нас, и не секрет,
Без малой силы воо-ображенья
Не сдвинуть с места крошечный предмет.

Что ж, ответа не ждал я иного,
Ведь у страха глаза велики.
Путь молчанья проляжет средь шума,
Тихих слов не расслышите вы.
Но не всё что кричит, то летает,
Нам неведом предел пустоты.
В тишине мысль лелея, молчаньем
Расскажите, что видели вы.
И кто видит, услышит, расскажет,
Кто увидит, пускай промолчит.
Путь молчания посохом ляжет,
Кто захочет, тот пусть повторит...

Мы ваш привет передадим
Проходим и горам,
Прогулка пешим по морям
С трудом даётся нам.
В воде сыра порой вода,
Огонь тепло хранит,
И в горе радость не беда
И крепок сном гранит.
И пусть по солнечной земле
Промчится тень волной,
Потом он встанет на холме
И вострубит трубой.
Когда вернёмся мы домой,
То будем крепче жить,
Не тратя слишком много слов
В себе весь мир носить.
Воспоминаниям своим
Мы воли не дадим,
Пускай вокруг снуют враги,
Но тихо мы сидим.
Шумит как радио толпа
И жаждет мести зло,
Мы помолчим, мы помолчим,
Нам сильно повезло...

*Реки и водоёмы напоминают о жажде,
Всякая беда может случиться дважды.
Даже в самом благостном расположении духа
Мы не отправляемся дальше пределов мечты.
В детстве нам всем снились корабельные мачты...*

Пусть пространством молчит миллионами слов,
Шутка мира протянется долго.
Жест и взгляд заменяют старанья послов,
Лес не гнётся под бременем долга.
И для честности есть и порог и предлог,
Не судите соперника строго.
Кто ввязался в войну, счёт потерь не ведёт,
Он не знает, в чём счастье другого.
Потому обходя города стороной,
Я замены себе не увижу.
Я не выучил собственной глупости роль
И уже никого не обижу...

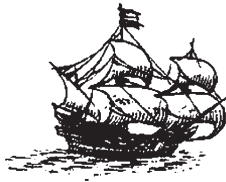
*Если вы потеряли дорогу,
Тропа у вас под ногами.
Туман рассеется скоро.
Увидите сами.
Прощайте...*

*В тумане раздаются шаги,
и смутная тень исчезает.*

часть пятая

*Поэты
и прохожие,
ни на кого
не похожие*

пролог

*Но вот уж день в подушку тает,
Улётся шум дневной... Пора
Послушать шорохи ночные
И капель стук и треск костра.
Вчерашних дел забыта радость
И слов заботливая сладость,
Иным законам в час ночной
Последуй, вежливый герой.
Механик дней твоих суровых,
Творец внезапных перемен,
Залогом вечного сомненья
Оставил времени безмен.
И груз пружину давит книзу,
Рука дрожит, напряжена,
Нам время сделать остановку,
Потерпит дело до утра.
Неторопливою беседой
В кругу простых людей развей
Свою печаль, свои сомненья,
И сердцу станет веселей...*

I

Безмолвен мир задумчивостью камня.
Трещит костёр. На берегу реки
Кружком сидят: здесь наши иностранцы
И местный люд, крестьяне, рыбаки...
Рассказчик то один, то сразу третий,
Всяк хвастает умением рассмешить.
Гаврила в сотый раз рассказ заводит,
Пришельцев он стремится удивить.

ЧУДО МОРСКОЕ (рассказ Гаврилы)

У берега волны весёлой чредой
Толпятся и плещут игриво,
И шёпот их нежный ночью порой
Уносится ветра порывом.
И в полночь, раздвинув руками волну,
И видом нелепым смущая луну,

Выходит на берег красивый
Морское неведомо диво.
Добыча то бури иль водный жилец,
Поди, разбери с перепугу,
Несёт в головах он блестящий венец,
Мигает он мне, словно другу.
И так говорит он шагам своим в такт,
Слова громоздя без разбора:
«Скажи-ка мне, друг, где почтовый тут тракт?
Иль что у вас есть здесь такого?
А, впрочем, прости, это я просто, так,
В моей голове небольшой кавардак.
В вопросах нет смысла прямого».
(Молчу я, храню своё слово).
«Мне просто хотелось на мир посмотреть,
Постыла золотая подводная клеть,
И выйти из плена морского
Сегодня дерзаю я снова.
Жена меня пилит и гонит на дно,
Оставить грозит без обеда.
Душою ж я здесь обитаю давно —
То мне хоть какая победа!
Мечтою давно по земле я брожу,
Людей и пространства увидеть хочу,
И все, что найду, по порядку
Пишу я в большую тетрадку.
Повадки, привычки, многообразие лиц,
И чем отличаются люди от птиц,

И всё завершу обобщеньем,
Для юных сердец наущеньем.
А иначе путь мне закрыт до людей,
И солнца горячего ярких лучей
Я век не увижу ни разу,
Так лучше утопнуть мне сразу».
Не в шутку расстроился житель морской,
Трясет и кивает седою главой.
Чтоб как-то его мне утешить,
Пришлось беседой потешить.
«Скажи мне, посланец, морской чудодей,
Как звать тебя прежде?..»
«Зови — Елисей».
«Согласен — меня же — Гаврила
(Судьба невзначай наградила)...
Чего ж тебе надобно, брат Елисей?
Чудес суть земных увидеть поскорей?
Отпробовать нашего квасу?
Набрать ли какого запасу?
Тебя проводить я готов хоть куда —
В дороге найду я для друга слова.
Тебе я доверился сразу
И рад я такому заказу».
«Скорее всего мне хотелось бы знать,
Что значит привычка трудиться.
Я слышал, что людям иною порой
Нельзя без неё обходиться».

Трудом они свой умножают доход
И многим искусствам дают они ход,
И много кто станет трудиться,
Тот много потом веселится».
«С веселием труд, ты, наивный пришлец,
Смешал совершенно напрасно.
Кто трудится много, тот чаще у нас
Считается глупым негласно.
Веселием праздный живёт человек,
Проводит беспечно бездельник свой век.
Коль хочешь ты власть насладиться,
Скорее бросай ты трудиться».
«Но чем же питается праздный жилец?
Голодному быстро настанет конец!
И кто принесёт ему хлеба?
Не свалится он прямо с неба!»
«Не бойся, у нас здесь порядок иной.
Труд пахаря ценится малой ценой.
Зато развлечения слово
Вложения просит большого.
Попробуй бездельникам хлеба не дать,
Остатнюю жизнь всю ты станешь икать.
Кто трудится даром, не свищет,
Удача бездельников ищет».
«Ты странные вещи гласишь, Гавриил,
И будь я доверьем послабже,
Тебя б на порог я к себе не пустил,
Услышав слова твои дважды».

«Наивен ты, чудо морское, прости,
Я трижды готов здесь поклясться,
Слова мои верны, ты сам посуди...
Да что тут позря распылаться!
Бездельников море, вся сила у них,
Не только одно словопренье.
Не хочешь — заставят тебя ни за чих
Страдать за зловерное мненье.
Закон так построен, что каждой строкой
Играет на руку богатым.
Кто ж так и остался с душою простой,
Так землю и гладит лопатой».
«Дела удивительны ты говоришь!
Хотел я у вас поучиться,
Да вижу, выходит мне форменный шиш!
Куда от отчаянья скрыться?
Однако хотя б мне наверно скажи,
Хоть сытно живёт работяга?
И с крышею прочно стоит его дом?
И в печке хорошая тяга?»
«Об этом ты лучше молчи, Елисей,
В хоромы не пустят рабочих людей!
Кто грабит, тому дверь открыта,
Разбойник живёт точно, сыто».
«Напуган я донельзя словом твоим,
Порядки, я вижу, здесь круты.

Но будь милосерден, поведай ты мне
Хороших вещей атрибуты».
«Хорошего много у нас есть, ей-ей!
Не стану я хвастать напрасно.
И кстати, рассвет уж взошёл над землёй,
Нам это сгодится прекрасно.
Взгляни на картину бескрайних полей,
Как хлеб колосится прибавкою дней,
Как солнца поток с неба льётся
На все, что в пути попадётся.
Вон дети весёлою стайкой своей
Резвятся в реке до закатных лучей!
И пашенку пашет крестьянин
И песни поёт поселянин.
Беспечным утехам везде есть простор,
Но будет занятнее наш разговор,
Коль мы по дороге пройдемся,
Разбором на месте займёмся».
«Восторг мне понятен пред этой красотой
(Красиво как машут крестьяне косой!),
Но всё же скажи откровенно
(Я факты коплю постепенно).
Неужли на всех не хватает земли,
Коль делят её постоянно враги?
Ведь хлеба растёт здесь довольно —
Сбирай и делись всем привольно!»

«Земли всем довольно, вот в этом ты прав,
Но штука здесь вовсе не в этом.
Тому, кто использует опыт чужой,
Жить нужно злодейства советом.
Здесь делит и правит не тот, кто растит
Хлебов золотистых колосья,
И труд подневольный ему не грозит,
Не возят его за волосы!
Не жаль ему чуждых трудов ни на чуть
И мнится вся жизнь как победа,
Когда лихолетьем воскормленный зверь
Войною пойдёт на соседа.
И нивы златые огонь поглотит
И в пламени труд человека сгорит,
И многие страшные действия
Начнутся со знаком злодейства.
Руинами ляжет богатства земля
И слёз много горьких прольётся,
Пока сквозь горелую корку земли
Надежды трава не пробьётся.
И примутся сызнова люди творить
И строить прекрасные зданья,
И нивы хлебами опять зарастут,
Такое им будет заданье».
«А после?»
«А после? Порядок таков:
Как выстроят — вновь разрушенье!

Издревле положен, видать, поворот
И вечное это круженье».
«Дела невозможные ты говоришь.
А может, ты парень с приветом?
В кошмарном видении всё мне приснись,
С таким не смирюсь я ответом!»
«Как хочешь,
Ты можешь не верить мне, друг,
Я сам никогда б не поверил,
Но факты упрямей упрямого зверь
И смысла закрыта таинственна дверь,
Как людям не терпится снова
Всё рушить до самой основы!
И заново строить и суд свой вершить
(Поскольку не терпится снова крушить)
Над теми, кто против такого
Порядка встаёт и закона».
«Но чьими ж руками творится сие?
Ведь труд свой поганить не может
Кто сам произвёл к потребленью его.
Сомненье меня снова гложет!
Быть может, бездельников пёстрая рать
Творит разрушенье большое?
Но как же тогда будет им отдыхать?
К чему им волненье такое?»
«Тут хитрость другая, открою тебе
Я замысла суть без утайки.

Бездельник, ты прав, не пойдёт на войну,
Но есть кому вкручивать гайки!
Кто держит в руках своих полную власть
Бойтся без времени с трона упасть.
Так вот, чтоб не вышло так скверно,
Они поступают наверно.
Они говорят, что кругом весь народ
В долгу перед властью безмерном,
И что в благодарность за это должны
Служить все с почтеньем примерным.
И власть защищать, и врага упреждать,
И долг свой заслуженный впредь отдавать
До самой своей до кончины,
Без всякой на то пусть причины.
И вот поскорей всех в казармы ведут,
И бороды бреют, и лбы всем стригут,
И рядят, как клоунов, в платье,
Никто чтоб не смог распознать их.
Когда все единым блистают лицом,
Никто очернить их не сможет словом!
Дают им одно лишь занятие,
Того же всё «долга» проклятье.
Без слова единого службу нести
И буде им скажут: круши всё и жги,
То верить своим командирам
И совесть душить под мундиром.

И всяки безумства творить без конца,
И впредь не жалеть хоть родного отца!
Такое вот прочное братство
Приносит большие богатства!
Соседа они разоряют дотла,
Добычу считают, кричат все «Ура!»
Героями по свету ходят,
В убийстве свой подвиг находят.
И так-то повсюду, в всеобщей войне
Сегодня герой, ну, а завтра — в земле.
Ну, как тебе мира раскладка?
Исписана, знать, вся тетрадка?»...
Молчит собеседник мой, духом упал,
Не пишет свою он тетрадку.
Как видно, словами его я достал,
Земля ему видится гадкой!
И слов утешения я не найду,
Соврать ему что-нибудь нешто?
Так, может, примером любовь приведу?
И вот, говорю ему спешно.
«Послушай, мой друг, не спеши помирать,
С таким выраженьем ворон лишь пугать.
Ещё есть для жизни надежда,
Отчаяньем славен невежда!
Вообще ж человек есть природы венец
И, в чувствах всех тварей превыше,

Когда повстречает любовь, наконец,
То кочетом скачет он с крыши.
Ничто уж не станет преградой ему,
Коль он полюбил без оглядки,
И только и видит теперь он одну
И с нею решает загадки».
«Ну, братец, утешил, спасибо тебе,
Я людям завидую снова!
Коль чувству есть место на этой земле,
То жизни хранится основа!
Вот только вопрос мой к тебе есть прямой —
А сколько же длится то чувство?
Я, чай, разлученьем доски гробовой
Прервётся лишь это искусство?»
«Любовь? Гм. По правде сказать
То чувство весьма эфемерно.
(И к слову, коль хватит доской гробовой,
То знай — навсегда и наверно!)
Вообще же любовь это праздник на миг
И вечно он длиться не может,
И коль до конца ты уже всё постиг,
То новое чувство поможет.
Будь счастливый тем, что любовь повстречал
Ты в жизни хотя бы однажды.
Не многим даётся то счастье вообще,
А мне вот, к примеру, уж дважды!
Немногая часть знает сказки из книг

И дальше, ошибкой страдая,
Всё ищут любовь, не находят её,
Выходит промашка большая!
Иные цинично смеются над ней
И грязью её поливают.
Но эти из тех есть, скорее, как раз,
Что книжек никак не читают.
Но больше всех тех, что привычкой живут
И вовсе не думают злиться.
Пожалуй, на них и стоит целый свет
И можно на них положиться».
«Но... Как же любовь?»
«Надо трезво смотреть
На изыски все ясным оком —
Коль чувства свои привязать к колесу,
То выйдет когда-нибудь боком!
К тому ж многочисленность особей всех
Отнимет твой ум без остатка,
И выбрать одну средь мильёнов других
Большая то будет загадка!
А в жизни попробовать хочется всё,
И вертится быстро любви колесо!..
Ну, в общем, для чувств нет границы,
Живут точно так же и птицы!..»
«Пожалуй, домой я пойду поскорей, —
Лепечет тут спутник мой странный. —
Жена заждалася за дымной плитой

И к речи готовится бранной.
Спасибо, Гаврила, урок ты подал
Достаточный нынче мне утром.
Увидеть земли ослепительный бал
Удачей мне видится крупной.
Теперь схоронюсь я покрепче на дне,
Авось не достанут меня там оне!
Засим же с тобою прощаюсь
И тихо сидеть обещаюсь».
«Но как же труды твои, книга, постой!...»
Но он лишь махнул мне тетрадкой
И в воду скорее с разбега нырнул...
И волны вздохнули украдкой...

ЭЛЬКАНО:

Увы, увы!
Вечно у нас происходит не так, как надо.
В связи с этим
Меня охватывает тяжёлая досада.
Впрочем,
Усмешка безнадёжности
Это тот же способ защиты от вредной среды.
И это не самое худшее из свойств
Человеческой природы.

ВУКОЛ:

Не отчаивайся, путник.
Ещё не запущен первый спутник
И Земле не грозит глобальное потепление;
Иногда стоит менять свою точку зрения.
Пускай трудна борьба с привычкой,
Открытый мир не страшен днём.
Лишь ночь рождает сновиденья,
Где круг замкнулся над огнём.
И мы не всякий раз умеем
Впрок различить усмешку зла,
И небо нам оценку ставит
С утра до самого утра...

ЭЛЬКАНО:

Ну да, ну да!
Нам остаётся только позвать доктора.
Доктор, доктор, поскорей
Снег идёт, да всё сильнее!
Мы с дороги можем сбиться,
Я тогда решусь напиться.

Мой кушак грызёт дыра,
Я в своём теряюсь платье.
Где мои стальные братья
И второй с ноги башмак?
Делу стоп.
Он едет в паровозе,
Подгоняя бег средь дач.
На меня смотрел с картины
Неизвестный бородач.
Не теряя время даром
Я полез через плетень,
В огороде бродит дева,
На плечах её шинель.
Но едва я появился,
Время двинулось назад,
Я же в стенку обратился,
Ширине своей не рад.
Дева сильно удивилась,
Стала прыгать как оса,
И шинель ее разбилась,
Я ж, смущён, закрыл глаза.
Но вниманьем милой девы
Был я напрочь обречён,
Дева скоро убежала,
Я остался ни при чём.

Тут соседи все сбежались,
Стали делать всем назло,
Мелом стенку исписали,
Мне же было все равно...
Правда, скоро вышли наши,
Им кричи иль не кричи!
Дружно взялись за дело,
Разобрали кирпичи.
Впрочем, вся эта затея —
Делу времени пустяк.
Я пешком дойду до дома,
Там такой же кавардак...

ВУКОЛ:

Нет имени препятствия у стенки,
Слова не прячутся за смыслом, риск велик.
Кто хочет тишины кричит негромко,
И молод прежде времени старик.
Умельцы есть у нас слова умножить,
Как говорится, тех же щей пожиже влей.
Послушаем, что нам Федот расскажет,
Закон твердит о равенстве вещей.

ФЕДОТ:

По деревне кони скачут
И младенцы громко плачут,
Под плетнём сидит петух,
Переводит в страхе дух.
Шутка ль, небо потемнело
Сорок два часа назад.
С этих пор не просветлело,
Полинял Земли фасад.
Прилетело фортепьяно
Вместе с Рихтером на нём,
Что-то пело и играло,
Не понятно лишь о чём.
А потом играли в прятки
Тридцать три богатыря.
Тридцать витязей пропало,
Остальные ждали зря.
А потом вбежали дети,
За собою тянут сети:
«Тятя, тятя, глянь сюда,
В речке пряталась коза!
Рыбий хвост и плавники,
Что за чудо, посмотри!
«Дети, дети, что за шутки!
Дождь идёт седьмые сутки.
Просто вымокла коза,
Смотрят на небо глаза.

Отпустите вы её,
Пусть летит в своё гнездо.
Детки малые заждались,
Чтобы мамы не терялись,
Не ловите всё подряд.
Жить свободно все хотят...»
Тут коза от сна очнулась,
Тридцать раз перевернулась,
Мигом прыгнула на двор,
Глядь — в руке её топор!
Дети громко закричали,
На дорогу побежали,
А коза за ними вслед:
Съесть их хочет на обед!
«А! — кричит она. — Постойте!
Тучи, небо мглою кройте!
Враз детей я догоню,
То-то душу отведу!»
Дальше было дело тёмно,
Вдруг раздался страшный шум,
Что-то с крыши вниз упало
И из пепла вышел кум.
Он явился не случайно,
Сразу видно, впопыхах.
Не успел переобуться,
Сапоги держал в руках.
«Я спешил к вам на подмогу,
Что случилось, где тревога?»

Одевался кое-как,
Объясните, кто тут враг?»
Тут коза и объявилась,
Машет всюду топором!
Кум немного удивился,
Но оправился потом.
Он, не тратя время даром,
Оседлал верхом гитару,
За козой погнался вскачь,
Словно в резвый Танин мяч.
В небесах пошло сраженье,
Всё село пришло в смятенье.
Смотрят, в страхе замерев,
Бой идёт поверх дерев!
Но в конце всё вышло славно,
Вёл сраженье кум исправно,
Бросил ловко он аркан,
Превратил козу в баян.
С этих пор село гуляет
С ночи прямо до утра,
Хорошо баян играет,
Словно странная коза...

МАГЕЛЛАН:

Что ж, в свой черёд без предисловий
Я расскажу свой давний сон
Про дивный остров в океане:
Сюжет о нём похож на стон...
Там средь дерев и кущ зелёных
И на скалах вокруг воды
Сидят и ходят и летают
Сирены крыльями зари.
Они сзывают, тешат, гонят,
Они пугают и манят,
И моряки своей тоскою
На остров с завистью глядят.
Душою, морем утомлённой,
Они идут за песней томной
И гибнут все в объятьях дев
Среди раскидистых дерев.
Но... нынче путники иные.
Им разум дал благой совет!
Нашёл им средство к избавленью,
Как избежать грозящих бед.
И, уши ватой затыкая,
Они бегут, тоской томясь,
И к ним уж больше не вернётся
Тех песен сладостная вязь...

ВУКОЛ:

Соблазнов в свете много,
Никто не разберёт
Откуда что приходит
И что куда уйдёт.
Поэтому мы всюду
Не ходим на виду
И радуемся молча,
Как кошка молоку.
И птицы, что летают
Над нами, нам друзья,
И лес нас всех встречает,
Слова не тратя зря.
И ты, пришелец дальний,
Ты тоже отдохни.
Оставь тоску назавтра,
Рукой на всё махни.

МАГЕЛЛАН:

Вы правы, право,
Прекрасна здешняя природа.
Простор волнует тайной молчаливой,
Дорога вьётся средь полей бескрайних
И лес стоит совсем как на картинке.

Я бросил бы занятия любые,
Чтоб поселиться здесь навечно
И наслаждаться жизнью ровной.
Река течёт, журча неторопливо,
И птицы оглашают пеньем воздух.
Как хорошо не думать, не бояться,
Не гнаться за мечтой иль за желаньем...
Минуты улетают, вечности движенье
Несёт нас в области мечтаний эфемерных...
Только я знаю, что это идиллия,
Мир озабочен падением лиц.
Дело суровых мужей поджидает,
Слух услаждает лишь пение птиц.
Веришь, не веришь, нам этого мало,
Всех не укроет одно одеяло.
Красит солдат перед домом траву,
Я бесконечной дорогой бегу...

ВУКОЛ:

Полно плакать, человеке,
Ты не первый, не последний.
Просто сделай остановку,
Вон какой грохочет гром.
Проще надо оглядеться,
Всё вокруг цветёт как надо,

Наверху порядок полный
И внизу бегут стада.
Только правильной лопатой,
Не кидая слов на ветер,
И с поправкой на просторы
Ты построишь стройный дом.
И тогда ты без усмешки
Разглядишь закон растений.
Дальше будет всё как надо,
Беспорядок прочь уйдёт.

ФЕДОТ:

По селу свинья Аксинья
С поросятами идёт.
В шубу с шапкой наряжена,
Удивляется народ:
Ты куда, да с поросятами,
На ночь глядя побрела?
За день ты не нагулялася?
Ой, смотри, придёт беда!
Не пугайтесь, люди добрые,
Говорит свинья в ответ,
Мы на свадьбу поспешаем
К Ефросиньюшке, мой свет.
Пригласила нас заранее
Отобедать, да в чести.

Мне пришлось по эту случаю
Шубу, вон, приобрести.
За столы мы сядем брашные,
Станем есть да пировать,
А коль будет настроение,
Будем петь или плясать.
Мы ничем не хуже вашего
В компанействе знаем толк,
Оттого и поспешаем,
Голод, знаете, не волк...
И пошла своей дорогою,
Только самой той поры
Про семейство то счастливое
Не слышали больше мы...

ЭЛЬКАНО:

Печальная история...

ФЕДОТ:

Как у нас говорят,
Не жалея того, кто плачет,
А жалея того, кто скачет...

ВУКОЛ:

Не всякой невесте по Якову,
Не всякому жениху по Марье.
Кто из нас доволен участью своей
На сто лет заранее?
Мы тоже не сидим на месте,
Пускай не лезем на рожон.
Закона правильным терпеньем
Такой порядок положён.
Что будет, то и неизбежно,
В судьбу не целься из ружья.
Коль поведёшь себя небрежно,
Пеняй лишь только на себя.
Мы, не клянясь судьбою ложно,
Порой хоть наломаем дров,
Но вежлив судия бесстрастный;
Мы от судьбы не ждём даров.

МАГЕЛЛАН:

Вопрос прозрачен. Я не скрою,
Грозит нам вызов остановкой.
Мы отраженьем чьим-то стали
Поверх рассерженных голов.

Но снисхождением напрасным
Пугать я здесь себя не стану.
Коль мы отступим, не жалейте
Спины для крепкого ремня.
Подсказки нет, и слишком рано
Нам жить предчувствием удачи.
Для испытания на прочность
Не пожалеет сил судьба.

ФЕДОТ:

Что ж ты хочешь, барин!
Пущен корабль на воду,
Сдан Богу на руки!
Счастья не будет, коль нету беды,
Терпит казак, и не гаснут огни.
Солнце сияет на благо и зло,
День завершён, значит, нам повезло...

МАГЕЛЛАН:

Пронзая мысленно пространство,
Я различаю чьи-то тени.

И смутных знаков начертанья
Звучат огнём стихотворений.
Слова пугают, манят, дразнят,
Размыт песок, бежит вода,
Я, снова выйдя на дорогу,
Иду привычно в никуда.
Ждать наказания за трусость
Удел сомнительный. Порой
Завидна мне неподвижность камня;
Согласен он с самим собой...
Но всё ж, коль путь лежит неблизкий,
С судьбой я спорю, что есть сил,
И на неправильной дороге
Упрямством дух свой укрепил.

ВУКОЛ:

Сбиваешь ты нас с толку
Своею простотой,
Как будто о притолоку
Споткнулся головой.
Тобою зависть движет,
Ты видел много стран,
Но разные дороги
Ведут в один капкан.

А коли так, сомненья
И в нас ты не буди.
У нас закон — что дано,
А больше не бери.
Нас Бог рассудит верно.
Пусть приговор суров,
Но жить войною скверно,
Терпенье — наш покров.

МАГЕЛЛАН:

Терпению почёт, но мир стоит на месте,
Пока недвижим ты. Невнятен приговор.
В ответ молчанию молчат дурные вести,
Закрыв глаза, ты будешь защищён.
Границы стойкости очерчены словами,
Нога ступает там, где легче нам пройти.
Я знал людей, которые летают,
И я хотел бы страх свой превзойти.
Но я несу в себе сомнений бремя,
Уныние рождает ропот снов.
Пускай смирюсь, но это лишь на время.
Во тьме я самого себя боюсь.

ФЕДОТ:

Бойся, не бойся,
А от своей тени не уйдешь...

ЭЛКАНО:

И так и эдак,
И оттуда и отсюда...
Рассуждать о том, чего не знаешь,
Не стоит труда.
Я тень свою топчу ногами,
Она бежит за нами вскачь.
Пусть беден праздник пирогами,
Она — слуга, как рифма «мяч»...

ФЕДОТ:

Как из творога крутого
Сделать ложкой молоко?
Через мост построить реку
И залезть сквозь дом в окно?
Мы нелепою привычкой
Не гадаем днём вперёд.

Коли выйдет, то и в горе
Нам сегодня повезёт.
Ну а дальше, Бог рассудит.
Наберём терпенья впрок,
И любого приговора
Будет сладок нам урок.

МАГЕЛЛАН:

Что же поделаешь, добрые люди,
Мир преподносит нам беды на блюде.
Хочешь, не хочешь, играешь в лапту,
Горькую в полдень вкушаешь еду.
Полночь приходит в положенный срок,
Грустных уроков подводит итог.
Поутру слышен призыв из-за гор,
Вновь передёрнут винтовки затвор.
Замок разрушен, пылают дома,
Кто-то таинственный сводит с ума.
Верить глазам уж не в силах мой ум,
Смехом спасаюсь от пагубных дум.
Мне бы хотелось спастись и смириться,
Только мне снова пришлось бы родиться.
Так что простите нам скепсис и соль,
Сам до конца я не выучил роль.

ВУКОЛ:

Мы тоже машем руками как попало,
Раскручивая механизм продолжения жизни.
Однако и этого порой бывает слишком мало.

И тогда мы сочиняем сказки
Или ходим друг другу в гости,

Чтобы выпить водки.

Эх, дни наши коротки!..

Без душевного участия
Свет немил в чужой стране.

Далеко мы не уходим,
Пусть живём почти во тьме.

Нам и здешняя погода
Не мешает ровно жить.

Есть запас у нас терпенья,
О пустом грешно тужить...

МАГЕЛЛАН:

Пускай будет лучше, чем есть в самом деле,
Иллюзии входят в открытые двери.

Надежда молчит за спиною у нас,
Ей нужно лишь малость терпенья, на час.

И если наградой нам будет везенье,
На всякий предлог мы найдём возраженьё.
С оглядкой привыкли соперники жить,
Я дело любое могу отложить.
Но всё же, но всё же, тоскою немою
Я день провожаю, летаю стрелою.
И здесь я и там побывал навсегда,
Где льётся с небес ледяная вода.
И всюду загадка, и всюду молчок,
Лишь песню поёт неумолчно сверчок...

ВУКОЛ:

Ведет вас авось и удача,
Предлог для восстанья не нов,
Судьба свои карты не прячет
И чист перед Богом Иов.
Но вы, сделав шаг, обернётесь,
Вас мучит сомнения печаль,
И зыбок ваш мир в отдаленье,
Пусть разум ваш крепок как сталь.
И вам не хватает терпенья
Прошедшие дни не бранить,
С войной несогласно смиренье,
Вам надобно страх свой забыть...

МАГЕЛЛАН:

Забыть? Уснуть?

Всех нынче тянет на цитаты.

Однако из школьной практики

Я окончательно позабыл все даты.

Кто, когда и куда передвигал войска или науку...

Многие вещи до сих пор

Вызывают во мне скуку.

Подругу дней моих суровых

Я нарисую на холсте,

Пускай придут датчане в гости,

Быть может эти, а не те.

И принц, в который раз, заглянет

За грань, где быт уже не быт.

Моё же правило другое —

Пыль вьётся топотом копыт...

К чему я? Вот вопрос нелепый.

Мгновенья я кошу косой,

Нигде не слышно остановки,

Возьми назад подарок свой.

Я всё стерплю, и всё приемлю,

Укором мне нельзя упасть,

Но с простотой своих желаний

Я наслаждаюсь в дым и власть.

Пускай вперёд раскинет сети

Кто открывает день, как век.

Я знаю, что в конце дороги
В засаде прячется абрек.

ВУКОЛ:

Гордыня ваша непомерна,
Закон вещей как прежде, прост:
Сражение — повод к отступлению,
Бежит солдат, оставив пост.
Победа над судьбой — терпенье,
Шаг к поражению — самомненье.
Ты знаешь сам, куда идти,
Не гаснет свет в конце пути.

МАГЕЛЛАН:

Пути другой реки грозят нам наводнением,
Возврата нет, забавен слов укор.
Вчерашний день смеётся откровеньем,
Суров ошибкам прошлым приговор.
Но как утишить разума смятенье
И страх перед грядущим? Вот вопрос.
Солгать легко. Но кто-то всё предвидит,
И вновь прольётся страхом молоко.

И просим мы избегнуть наказания
Безмолвного суровостью судьбы,
И снова ложь, и слезы оправданий...
Нам не сойти с избранного пути...

ВУКОЛ:

Запас терпения велик у тех, кто в поле
Ведёт свой плуг, не думая о том,
Как победить судьбу. Он тем доволен,
Что строит мир своим трудом.
Мы не поймём друг друга, не осудим,
Ты выбрал свой удел на цвет и вкус.
Терпенье спит войной, сомненье зря не кружит,
Смертелен снов несбыточных укус.

МАГЕЛЛАН:

Удел смиренного почётен,
Он мудро смотрит сквозь века.
Он заключил в себе пространство,
Он дышит статью старика.
Он принимает мир как губка,
Недвижна гладь его озёр.

Но жизнь не блажь, не соль, не шутка,
И время точит свой топор.
И в нас желанье камень прячет,
Дыханье сбилось, красок нет,
И голых плеч блестит подушка,
И боль кричит и свищет плеть.
Вчера ты был как туча скромнень,
Но вдруг проснётся тот, другой.
Полезна по утрам пробежка
И лёгкий флирт, и блажь рекой.
И где ж та верная преграда?
Иль за стеной лишь пустота?
Смирненным есть в себе награда,
Но я пришёл издалека.
И вот итог всех песен сразу;
Канат натянут, бездна ждёт.
Для равновесья знанья мало,
Как судия мой час придёт...

ВУКОЛ:

Что ж. Прав идущий сквозь столетья,
Ему видней на шаг вперёд,
И в пору войн и лихолетья
Нам хватит горя и забот.

Но пусть останется собою
И тот, кто смел, и кто смирен.
В раскладе ролей в том спектакле
Не предусмотрено замен.

МАГЕЛЛАН:

Сегодня я смирен и скромн,
Горчит вином моя вина,
Я сделан из вина и ваты,
Вино вины я пью до дна.
И перед всеми я виновен:
Перед прохожим и женой,
Готов я боль свою умножить
И есть один лишь хлеб простой.
И я ступаю тихо, тихо,
Глаза не смотрят в потолок.
Не разбудить стараюсь лихо,
Запомнил я навек урок.
Но вот проходит день, неделя,
Природа лик меняет свой,
И лица с разным выраженьем
Уже снуют передо мной.
И новых замыслов влеченье
Смущает взор и речь и слух,

И нужно высказать решенье
И прочь прогнать неверных слуг.
И диалог с незванным гостем
Вести на равных должен я,
И приглашенье дерзко бросить
Рукою камня иль огня.
Забывать, простить, чего же легче?
Но память стёрла снов итог.
В себе ищу я гнев и слёзы,
Но беден убежденья слог.
Так нас меняет время. Стойким
Быть может тот, кто недвижим.
Но руку каменного гостя
Мы всякий раз пожать спешим.

ВУКОЛ:

Емеля вполне доволен своею печью.
Даже используя новейшие транспортные средства,
Ты одинаково остаёшься неподвижной вещью.
Стойкость души это та же вода:
После падения камня
Уляжется кругами расходящаяся волна.
Гладь озера становится неподвижна,
Одна тишина внутри тебя надёжна.

МАГЕЛЛАН:

В недвижимом мире можно не менять походку
И дверь не запирать, чинить у моря лодку,
И в даль смотреть, прищуря негой глаз,
Пересыпать песок в ладони. Сколько раз
Сменяя ночь, приходит новый день,
Благословенна будет мирной жизни сень.
Я так бы жить хотел, но мир нарушен мой.
Мои слова горчат одной рекой.
Во мне живёт толпа таинственных людей,
Всяк тянет за собой (закрывать бы дверь плотней).
Здесь шум и боль, и ярость, и пророк,
Единым хором не звучит наш диалог.
Кто молча говорит? Чей взгляд теряет след в дали?
Я не могу отдать вчерашним днём долги.
Пускай настанет мир, останется привычка
Искать в себе причину для побега:
Я берегу в себе немножко человека.
У тишины в запасе Вечность, у меня — лишь век,
Есть повод к радости, когда ты человек.

ВУКОЛ:

Отступает наводнение,
Обнажая берег мокрый,

Сто причин для слов найдётся
Гнев свой выразить вдогон.
Так и мы, следы оставив,
Незаметно растворимся,
И пространство позабудет
Профиль наш на фоне звёзд.
И опрятная природа
Скоро заново проснётся,
И призывы птиц весёлых
С неба ринутся гурьбой.
И поэтому нетленным
Остаётся только слово,
Что летало между нами,
Словно птица над гнездом.
Получается, что прочно
Только то, что незаметно,
Что разлито по пространству
И не тронута рукой.

МАГЕЛЛАН:

Как нам услышать то, что нам нельзя услышать?
Преодолею я тридевять земель.
Чужой пример не повод к подражанию,
На месте кружит жизни карусель.

Есть продавец, есть покупатель. Есть отцы и дети.
Кому держать ответ? Петрову? Иль царю?
Посмешищем мы станем на пороге
Иль лжепророками в родном своём краю.
И я бы промолчал, да просто не заметил,
Как пуст наш мир усмешкою веков.
Когда-то сдвинутся моря и континенты
И рухнут основанья всех основ.
Неужли в этом дело? Жить надеждой
Нам не придётся? Сотни тысяч лет
Ещё в запасе есть. Но ныне, как и прежде,
Претит душе моей беспамятства совет.

ВУКОЛ:

Когда-то всё находит свой предел;
Заботы, сумерки, ненастная погода.
Нам не прочесть, какого рода слово
Строкой небесной пишет птичий строй.
Далёкий звон простёрся над дорогой
И эхо будит день, потерянный тобой.
И тайну вечную немой тебе раскроет,
И снова вразной ударит в гонг прибор.
И перейдёт предел пределов передела,
Волной волны, соцветьем января,
И успокоит сердце вздох небес невнятный,
И встанут на места забытые слова.

МАГЕЛЛАН:

Увы, увы! В действительности, всё довольно просто.

Я так боялся разочаровать свою память
свежим воспоминанием.

От этого и мои безрадостные речи.

Мы не злоупотребляем словами пророчества,
Расплывчатые видения не облакаем в твёрдые формы

И не вызываем смену чувств на лицах зрителей
Местью за годы бесконечного своего одиночества.
Всё просто.

ГАВРИЛА:

Гм!

ЭЛЬКАНО:

Тут-то все очнулись,

И как ни в чём не бывало,

Взялись за лопаты.

Король Лир кидает уголь далеко, далеко!

Мы шли тропинкою лесной,

Спала кругом земля,

Сияли звёзды, ветерок
Сновал туда-сюда.
Но в тишине раздался вдруг
Некстати вой собак.
«Бежим! — решили мы скорей. —
Дела наши табак».
И возвратился к нам итог
Везением лихим,
Товарищ прыгнул на забор,
Я — кошкою за ним.
Понятно, рухнула стена,
Забор стоял едва,
Но нам уж было всё равно,
Как пить и дважды два...

МАГЕЛЛАН:

Из чувства всеобщего одиночества
Рождается творчество.
Прикосновение рук
Даёт некий разряд электричества,
Позволяющий лампочке светить всю ночь подряд,
При свете которой
Можно перечитывать старые письма,
Где белый снег, и насмешка
над собственными страхами,

И устремлённость вперёд
на тысячу километров пути.
Впрочем,
Конь уже повалился в этой траве.
Надо дать время распрямиться ей снова.

ФЕДОТ:

Того гляди, расплачусь от ваших слов!

ГАВРИЛА:

Вижу, совсем приуныли вы, братцы!
И речи ваши такие длинные...
Может, веселья ради,
Потешить вас байкой старинною?
Время польётся для всех не напрасно,
Слову и впрямь, всё на свете подвластно...

МАГЕЛЛАН:

Будем весьма признательны.

ВУКОЛ:

Потешь, братец...

ГАВРИЛА:

Ну, так слушайте.

АТАМАН

(рассказ Гаврилы)

Раз как-то глухою ночью порой,
Для вечности час безмянный,
Из леса разбойники вышли гурьбой
Потешить игрой себя бранной.
И чу — вдалеке уж колёса гремят,
Добыча так в руки и катит.
Укрылась в кустах вся разбойничья рать,
Работы на всех нынче хватит!
А вот и коляска, в ней барин сидит,
С ним девушка рядом прелестна.
На козлах мужик огромный сидит,
Не сдвинешь такого ты с места!
Но бравым налётчикам что за указ?

Ватагою всей навалились
И в миг мужичину скрутили, затем
К добыче своей обратились.
Главарь к ним подходит, вопрос задаёт,
Откудова, мол, кто такие?
Меж делом небрежно вертит кистенём;
Минуты настали лихие!..
«Я барин нездешний, то дочка моя,
Мы едем к приятелю в гости.
В пути задержала нас сильно гроза,
Дрожат до сих пор наши кости».
«Гроза? Гей, ребята! Вы слышали гром?
Иль дождик хотя бы накапал?
Я вижу, проезжий, шутник ты, цена
Словам твоим — котик наплакал.
Осмотрим багаж твой. Не против ты, нет?
И дочку прошу потесниться.
Ей в долгой дороге, чай, скучно пришлось,
И, право, чему ж веселиться!
Превратности нашей судьбы таковы,
Что ты не успеешь и пикнуть,
Как даст по затылку *незавно*; увы,
Сознанием во всё не проникнуть...
Но, впрочем, довольно о грустном, пора
За дело как следует взяться.
Добычу поделим мы поровну, ша!
А после уж будем смеяться...»

Багажные сумки открыты, добро
На землю валится, но тщетно
Разбойники ищут, там нет ничего,
Что было б достатком заметно.
«Не слишком богато, ты, барин, живёшь,
Одно барахло с собой тащишь.
А может, искусно таишься от нас,
За пазухой золото прячешь?»
«Постой, удалой атаман, поостынь,
Претит мне такая проверка.
Пальто, что надето на мне, ты возьми.
Я, чай, не нужна вам примерка.
А дальше ты с богом уж нас отпусти,
Не видишь, как холодно дочке.
Ведь в деле любом надлежит отличать
Начало от правильной точки».
«Запел ты, однако! Как я посмотрю,
Учить ты горазд разным словом.
Я ж стелющих гладко, зело не люблю.
Смотри, чтоб не вышло обломом!
Короче, снимай с себя всё, и перечить не смей,
Что ж дело до родная дочки,
То тут сомневаться, мой друг, ты не смей,
Мы дело доводим до точки!»
Ватага разбойная смехом зашлась,
В умах — нехорошее дело,
Но, видно, не к месту та шутка пришлась,
Отца за живое задело...

Моргнуть не успел атаман, как ко лбу
Ему пистолет был приставлен.
Аж ветер притих, да на самом лету!
Спектакль был отлично обставлен...
«Ни с места! Башку в миг ему прострелю!
Никто не успеет чирикнуть.
С собой атамана я данью беру,
А вам всем — стоять, и не пикнуть!»
«Ах, изверг!» «Молчать всем!..
А ты — повтори,
Пускай отойдут, да подальше.
Живым я тогда лишь тебя отпущу,
Как только доедем, не раньше...»
«Победа твоя! И спасибо на том,
Что сразу не стрельнул... Однако,
Проедусь я в гости, идёт всё путём...
Приказ выполняйте, ребята!»
Братва отступила, коляска взялась,
Поехала шибко и споро,
На горку с возницей затем взобралась
И скрылась из виду скоро.
.....
Вот минули сутки, другие пошли,
Разбойники ждут атамана.
С зарёю вечерней надежды ушли,
Притихли гуляки шалмана.
Пропал наш водитель, решают они,
В темнице сидит, не иначе.

Нам нужно вопрос поскорей обсудить,
Как действовать в нашей задаче.
Зашлём-ка лазутчика в лагерь врага,
Пускай он посмотрит, в чём дело.
Поможем, коль надо, и в крайней нужде
Попробуем действовать смело.
И вот снарядили они ходока,
Котомку на плечи надели,
Обличьем не хуже он стал батрака,
Что ищет подряд на неделю.
Отправился парень в именье, взошёл,
И речи ведёт о работе.
Ему управляющий дело нашёл;
Весной бесконечны заботы!
И вот новобранец с лопатой в саду.
Вдруг видит — навстречу как призрак ему
Идет атаман, вот так встреча!
Лишился батрак дара речи...
«Ты как здесь?» «Да я...
За тобою пришёл.
Помочь возвернуться на волю.
Иного пути я сюда не нашёл
И принял батрацкую долю».
«Ну, ты поспешил, — атаман говорит,
Известна назад мне дорога.
И ваш атаман за себя постоит,
Напрасно поднялась тревога.

Но, впрочем,
Спасибо за верность, хвалю,
Не бросили сгинуть напрасно.
А так — по земле я, как видишь, хожу,
И чувствую чувства прекрасно».
«Так что ж, ты свободен?
Бежим, коли так,
Никто нас за руку не держит.
С лопатой пусть дружит наш нынешний враг,
Победу сильнейший одержит».
«Постой, не спеши. Ты меня не спросил.
Быть может, бежать я не склонен.
Скажу тебе больше, скрывать нету сил,
Судьбою... вполне я доволен.
Случайные встречи бывают подчас
Для разума сна недоступны.
И падают башни в единожды час,
А были они неприступны.
Я насмерть сражён быстролётной стрелой,
Хоть падай, хоть стой, я — влюбился!..
Так, видно, начертано было судьбой,
Я с прошлою жизнью простился.
Прости мне товарищ, любовь не пятак,
Размен здесь совсем невозможен.
Дышать не смогу без неё я никак,
Поверить вполне ты мне должен.
Как раненый в сердце на землю я пал,
Но свет воссиял мне стократно.

Теперь я как призрак хожу по земле
И что-то твержу всё невнятно.
Ступай к нашим братьям, да так и скажи,
Что я остаюсь добровольно,
И впредь не зависят они от меня,
И жить своей совестью вольны.
Дороги отныне у нас разошлись,
Но вам мой совет — пробудитесь,
И прежних привычек оставьте закон
И к жизни лицом обратитесь.
Смотрите, как славно устроен сей мир!
Он светел травинкой любовью.
Подумать мне страшно, что было б со мной,
Не встретиться с своей я любовью.
Раскрыл я глаза на порядок земной
И вижу, что нет в нём изъяна,
И лишь человек по привычке дурной
Живёт под гипнозом обмана.
И вам не годится, я чай, посягать
На замысел дивный природы,
И лучше вернуться вам к мирным делам,
Чтоб множились славные роды.
Мы все испытание духа несём
И каждый в ответе великом
За всё,
Что мгновением новым творим,
Иль губим в сомнении диком.

Иди и подумай, будь крепок умом,
Расстанься с дурманящим негою сном.
Потеря вернётся находкой,
Ты правишь дырявою лодкой».
Словами такими вконец огорчил
Соратника бывший начальник,
Сомнения тяжкие в нём поселил,
Стоит он, застыв, как молчальник.
А тот продолжает и речи ведёт
О том, как прекрасны рассветы,
И встречи без слов и ночной разговор,
И взгляды, немые ответы...
И звёздное небо, и ропот ручья,
И всё, что растёт повсеместно...
«Земля, — говорит, — и для всех, и ничья,
И ссориться здесь неуместно!»
Посланник не чует уж собственных ног,
Не верит глазам он и слуху.
Как будто охвачен неведомым сном,
Он слушает правил науку.
И ясно ему, что отныне судьбой
Повязан товарищ их крепко.
Проигран навечно невидимый бой,
Златая закрылася клетка.
«Так кто ж та девица — не в силах стерпеть
Вскричал тут страдалец с тоскою. —
Откуда свалилась... прости, снизошла
На головы наши доскою?

Помилуй, велишь ты нам петь и скакать
И в небо смотреть без причины.
Тем нам удружил, не иначе сказать,
Остались мы все дурачины...»
«Ну полно, — влюблённый вещает в ответ, —
Уж слишком сгущаешь ты краски.
Взойдёт и над вашей судьбою рассвет,
И будет всё снова как в сказке.
А что до любимой, ты видел её.
В коляске той, помнишь, намедни.
Отец ее, барин не в промах, ей-ей,
Всё нёс нам какие-то бредни.
Теперь я осел здесь надолго, пока
Вконец не добыюсь я победы.
А вам пожелаю, душой не кривя,
«Да минут вас всякия беды!»
На сем и окончен был диспут, вздохнув,
Поплёлся посол восвояси.
Счастливым ж влюбленный смотрел вслед ему,
Тихонько беззлобно смеяся...

ВУКОЛ:

Славно!

Спасибо, гусяр, потешил!

ЭЛЬКАНО:

Кто влюблён, тот слов не слышит,
След теряется в песке,
Три сестры сидят на крыше,
Я закрыл глаза в тоске.
И направо и налево
Ходят кони, валит дым,
Кто проснулся слишком рано,
Тот живёт теперь один.
Мне урок рассказа ясен,
Плюс на минус дарит ноль.
Время сделать остановку
И сменить на время роль.
Я бы тоже обратился
Завтра кем-нибудь другим,
Только жаль мне расставаться
С жизнью, прожитой самим.
Так-то все мы, одиноки,
В гуще трав теряем след.
Если ты хоть что-то понял,
Не буди причину бед.

МАГЕЛЛАН:

Любовь не топчет сапогами
Полей невинные цветы,
Её призыв сильнее смерти,
Страшнее власти пустоты.
И ей неведом путь обратно,
Бесшумен бег её послов.
Любовь не знает расстоянья
И страшный счёт своих даров.
Я тоже должен что-то сделать,
Быть может, просто позвонить.
Но даль молчит в немой печали,
Я сам не знаю, как мне быть.
Боюсь я встречи без разлуки,
Иду, мне кто-то смотрит вслед.
И нечто, будто против воли,
Меня влечёт в пучину бед.
И нет причины для сомнений,
Свободен я в своих мирах,
И лёд растаять не боится,
Но лишь идущий будет прав.
Всё слишком зыбко в этом мире,
Ещё вчера он был иным...
Я жду. Пространство смотрит мимо.
Я притворюсь чуть-чуть больным...

ЭЛЬКАНО:

Простейшие средства связи,
Такие как мобильный телефон, Интернет,
Намного опередят наше возвращение.

И после этого
Не нужно будет выпрашивать себе прощения.
Вы сами знаете, капитан,
Женщины не выносят длительного молчания.
Не получая вестей,
Они приходят в страшное отчаяние...

МАГЕЛЛАН:

Я утопил мобильный телефон.
Пусть помолчит докучный мир. Покуда
Не завершится мой недлинный путь,
Я слышать не хочу вестей оттуда.
Быть может, что-то я теряю,
Быть может, что-то нахожу,
Но нарушать безмолвье мира
Я всё ж сегодня не могу...
Наверно, будет так, как надо,
Иль так, как должно. Подождём.
На красный свет никто не едет,
Пускай пройдет тоска дождём.

ЭЛЬКАНО:

Ах, Агния, Агния!..
Что ж, подождём...

ВУКОЛ:

Уж новый день в свои права вступает,
Восток раскрыл ворота, нет назад дороги,
И нам не повторить слова пространные,
Друг другу спетые и сказанные вовремя.
Нет толку в том и время нас торопит,
Пускай слова останутся нам в назидание.

Мы с вами все такие разные,
Но всё ж едины жизненным дыханием.
Так пусть вас беды тенью обойдут неслышною,
Не скоро вы увидите края родные.

Удачи мы в дорогу всем желаем путникам:
Мы направляемся в одну, а вы — в другую сторону.
Проводит до усадьбы вас Гаврила, путь знаком ему.
Усадьба десять вёрст отсюда, и не более.
Прощайте!

МАГЕЛЛАН:

Дымится в свете утренней зари дорога,
Прохладен воздух, весел щебет птиц,
И путник разомнёт ходьбою ноги
И отряхнёт виденья в сне пришедших лиц.
И вновь судьба забросит тонкий невод,
Увязнет тот, а этот победит.
Грядущий день задаст ещё задачу;
Нас манит в путь неведомый магнит.
Прощайте...

ФЕДОТ:

Удачи вам, путники!

2

Усадьба Ивана Тургенева.

Тихо в поле, мир спокоен,
Вдалеке журчит река,
Дом красивый на пригорке,
Солнце светит в никуда.
Прямо к дому тропка вьётся,
Сад роскошный дарит тень,
И мальчишки тайным ходом
Пролезают сквозь плетень.
По тропинке меж берёзок
Барин с тросточкою ходит,
Про себя стихи слагает,
Вдохновение находит.
И гостям он рад душевно,
В разговорах знает толк,
И хорошему обеду
Воздаёт неложный долг...

ИВАН ТУРГЕНЕВ:

День прекрасный, день ненастный,
Дважды селезень пропел,
Путь свой жизненный опасный
Я в полста преодолел.
Но темна ещё дорога,
Враг таится за горой.
Погоди ещё немного,
Не спеши вперёд, герой.

.....

Когда мы прячем карты
Под стол или в рукав,
Соперник наш ревнивый
Подчас бывает прав.
И многого несчастья
Легко нами избежать,
Коль мы играем честно
И есть куда бежать.

.....

Меж высоких волн кораблик
В даль безмолвную бежит
И из бездны как подлодка
Вдруг всплывает рыба кит.

Население встречает
Солнце криками ура,
Снег зимою скучно тает,
К нам вернётся в срок весна.

.....

Правил повтореньем
Славен крепкий ум,
В письмах много точек,
Взгляды полны дум.
Я мечты заветной
Не предаю словам,
В воздухе витает
Пепел, пыль и хлам.
Мы с мечтою вместе
Молча посидим,
Всё пройдёт когда-то
Как весенний дым.

*Приглядевшись, Тургенев замечает появление
Магеллана и его спутника.*

*Напевая «Трам-парам-парам-парам...»,
Он движется навстречу гостям,
Здоровается, после чего заводит разговор.*

Они начинают беседу,
Это всё происходит в среду.

Была холодная погода,
Его не было здесь тридцать три года.
«Да, здесь прохладно, зябко, сыро,
А в городе у меня хорошая квартира.
Впрочем,
Камень не страдает комплексом неподвижности,
А моя собака не знает, как пишется слово «кости».
Только в полдень открываешь в себе человека.
Хотелось бы знать, о чём думает эта река.
Заметьте,
В мире существуют давно проверенные приметы.
Вы направляетесь на край света?»
«Край света очерчен линией горизонта,
К тому же обзор застилают
Слои атмосферного фронта.
Практика повторения пройденного
Ещё никому не мешала.
Видите ли,
В каком-то смысле
Нам этого света мало...»
«Э-э-э... Какого света?
Впрочем,
В предчувствии ответа
Я умываю руки.
Да. В наше время...
В деревне уже никто не умирает от скуки».

*Тургенев моет руки, зовёт собак с собой,
Желает похвастать в даль стрельбой:*

«Сегодня день прекрасный,
Суббота иль среда.
Он не пройдёт напрасно,
Я рад гостям всегда.
В деревне и мысли попроще,
И воздух пьянит круглый день,
Шатёр зеленеющей рощи
Нам дарит прохладу и тень.
Бродя по лесам и пригоркам,
Я много всего повидал,
С природою был накоротке
И опыта много набрал.
Жаль, впрочем,
Что здесь я наездом,
Милы мне родные края,
А где-то вдали, на чужбине,
Проходят напрасно года.
Мне б надо сюда возвратиться
И жить здесь, в родимой глуши,
Кругом где сто вёрст по округе
Не встретишь порой ни души.
Забуть суету, бабьи склоки,
Карьеру, и должность, и чин.
Найдётся ещё с целый короб
Нелепых, случайных причин...

Я, впрочем, *пардон*, разошёлся;
Мечты наши чужды другим.
Всё кажется будто бы просто,
Но каждый решает один...
Вернёмся избранной нам теме.
Итак, вы проделали путь.
Скажите, никто не пытался
Вас, проще сказать, обмануть?»
«Нас обмануть ничто не может,
Коль сами мы не захотим.
В себе мы соль обмана носим
И в том других опередим.
Мы избегаем слов удачи,
Нам дважды путь не перейти.
Ответ судьба ревниво прячет
И скромно ждёт нас впереди».
«Вы так полагаете?
Скажите,
А что вы сейчас читаете?
Современные писатели,
По моему мнению,
Издают слишком много треска.
(Извините,
Но с полок в сельском магазине
Почему-то исчезла треска!
Ха-ха-ха!..)

И темы поднимаемых ими вопросов
Слишком мелки.
Однако читатели едят у них из рук,
Словно белки...
К чему это я?
Они выбирают *нас* либо в силу привычки,
Либо (согласно навязанному вкусу)
Произведения, подобные кислому уксусу.
К тому же вкус читателей
Слишком подпорчен вмешательством телевидения
Или, как принято говорить, Тэ-Вэ...
Мир стал слишком иллюзорной вещью,
Он весь находится в нашей голове.
А эти мобильные телефоны,
А Интернет!
Кажется, в тебе сидит весь свет
И нет спасения от чужих глаз.
Раньше нам внушали единственно,
Что где глаз, там газ...
Или наоборот...
Шучу, шучу...
Раз был со мной, помнится, случай.
Бал. (У какого-то предводителя).
Пары кружатся резвые,
Дым коромыслом стоит,
Дамы с плечами красивыми,
Всюду прекрасный вид.

Одна дама, с которой я беседовал,
Вдруг вспоминает, что забыла
 одну важную вещь в гостиной
И просит меня сопровождать её в её поисках.
Я несколько смущён...
Пикантная, видите ли, ситуация...
Мы идём.
Пустынные комнаты. Полумрак.
Может, где-то прячется враг?
Она достаёт шкатулку, открывает,
Достаёт пучок перьев какой-то красивой птицы.
Я даже не мог определить породу её,
Так как охочусь в основном на уток, бекасов,
 вальдшнепов,
Но всё же похвалил прекрасный выбор.
И всё это, поверьте, мне вовсе не снится!
Перья украшены драгоценными камнями,
Каждый из которых размером с изюм.
Я тут же говорю, что мне надо почистить костюм.
Вечно найду я на свою голову приключения —
Образовалось бурое пятно
 неизвестного происхождения.
Иду в ванную комнату.
 Там мой старый знакомый сосед,
Харлов Мартын Петрович
Мы начинаем разговор о погоде и урожае,
Затем переходим к политике.

Харлов принимается рассказывать как Фёдор Ильич
Произнёс в дворянском собрании спич.

«Одним законом на свете больше, одним меньше,
Не имеет никакого значения».

Я отвечаю ему в том духе,

Что граждане США также имеют права на свой блин.

Он же затевает дискуссию о том,

Что, дескать, оппозиция

Свалить губернатора стремится,

Что это порождение всеобщего безумия общества,

Когда, соглашаясь с абсурдными

и нелепыми доводами одних,

Другие добровольно соглашались быть

обманутыми и жертвами.

Причём заметьте себе,

Абсолютно доб-ро-воль-но!

После этого Харлов перевёл свой взгляд

в сторону Москвы и сказал...

Гм...

(Впрочем, я абсолютно не помню,

что именно он сказал),

Однако я возразил ему, ответив,

Что всё в этом мире меняется,

и одно занимают место другого,

И в этом нет ни хорошего, ни дурного...

После чего вернулся к своей даме...

Но тут уж окончательно всё смешалось.

Досталось нам довольно сора,
Не повториться бы опять.
И очердность каждой строчки
Скрывает будущего веги,
Слепец уж больше не пророчит,
Всё шире времени прорехи.
И вы своей счастливой долей
Уже упрочились в стекле,
Пробег кругу прожит точкой,
Лицо мелькнуло в том окне...
В вашем положении
Вы должны следить за скоростью движения,
Иначе дело не ограничится применением штрафа.
Вам никогда не приходилось
Дёргать за нос графа?
Да, вспомнил ещё одну историю...
У моего соседа было две дочки
И имение в двух верстах отсюда.
Обе девушки выходили на прогулку вечерами.
Это постоянство умиляло
и одновременно раздражало».
«Хорошенькие?»
«Да, особенно младшая.
Никогда не мог понять,
Почему хорошенькой обычно бывает
именно младшая.
Тоже надоевший штамп.

Однако, и в данном случае, так оно и было».
«И какова их судьба?»
«Старшая благополучно вышла замуж,
Младшая пока нет.
Однако по порядку...
Хозяйка усадьбы мила и мудра,
Две дочки у ней подрастают.
Одна независима, очень умна,
Другая красой поражает.
И выбор непрост для молодых женихов,
Но как избежать им любовных оков?
И вот уж Владимир влюбился,
На старшей с разбегу женился.
А младшая, видя такой поворот,
Фату подвенечную надвое рвёт,
В отчаянье медленно плачет,
Обиду нисколько не прячет.
Владимир был тайною страстью её,
Его поджидая и глядя в окно
Она всякий день расцветала,
Когда ж уходил, увядала.
Но вот, предпочёл он ей Веру, сестру,
Без *веры* слоняется дева в саду.
К реке раз тихонько подходит,
В воде отражением бродит.
С самою собою беседу ведёт,
Ответа прямого с надеждою ждёт.

Что делать ей: дальше поститься,
Иль в речке тотчас утопиться?
Безмолвная, воды уносит река,
И дева по-прежнему бродит одна.
Никто ей на свете не нужен,
Не ест она завтрак и ужин.
Лишь время излечит страданья её,
Забудет Владимира, станет светло.
Тогда и жених подвернётся,
И свадьбою дело замкнётся.
Надеждою дни наши тают как сон,
Потери сокроет туманом лишь он.
Терпи, и тебе отзовется,
Удача, поверь, улыбнется...»
«Поучительная история.
Мне это тоже знакомо.
Первый болезненный удар
Вызывает ответную реакцию.
Это либо робость, либо ярость...
*На врагов обрушил Хельмуг
Мощь меча и ярость слов,
Ровный строй бойцов нарушен,
Всё легли, как горы дров!..*
Впрочем, это так, к слову...»
«Совершенно справедливо...
Слово всегда тянется к слову.

Однако
Бывает сложно иногда
Найти иной мотив для песен;
Вновь плачет дева у пруда.
И правил общая причина
Искать во всём начал почина.
Протянешь руку и всегда
Найдёшь иль друга, иль врага...
И вместе нам идти по свету,
Порой склоняя ум к совету.
Меж тем ты сам себе судья,
В тебе — и совесть и вражда».
«Мы все с оглядкой по свету
Идём. Дорога нелегка.
Вчерашний опыт нас обманет,
Накажет рок порой слегка.
Надменный мир приветлив сухо,
Распределён порядок мест.
Востро держать умеет ухо
Не тот, кто только спит, да ест.
Вниманьем пристальным оглянет
Он всё вокруг, заглянет в даль...
Готов к войне предупреждённый,
И держит наготове сталь.
И тщетны воздаянья славы,
Победный миг — всегда итог.

Жаль, иногда бывают правы
Те, кто не бьёт в дороге ног.
Но, впрочем, выбирает каждый,
Кому прожитый день — лишь сон,
Кому — отчаянье и слава,
Неверен пустотою звон...
И ожиданий круг сомкнётся
День завершится навсегда,
Кто не успел, тот не проснётся...
Бывает страшно иногда...»
«Увы, увы!
Мы все нуждаемся в совете.
Я, впрочем, испытал далеко не всё на свете.
Однако не хочется вздрагивать
от каждого стука в окошко.

Быть может,
Это прошла по крыше кошка?
Мой сосед, приятель,
Иногда приглашает меня перекинуться в банчок.
Судя по всему, в это время
Я выгляжу пред Вечностью как дурачок...
Резко обернувшись,
Можно увидеть поток застывающего времени.
Не ожидая от будущего ничего,
Я не несу никакого бремени.
А кто-то предпочитает жить без оглядки;
То и это — та же игра в прятки.

Молчит насмешкою пространство,
Крапива обожжёт слегка,
Коварный яд непостоянства
Туманит ум нам иногда.
Но суть останется как прежде,
Ведомый духом прав вполне.
Кто не разбрасывает камни,
Остался верен сам себе.
И мы сомнений опыт знаем,
И нам не чужды боль и страх,
Но разум нам не зря достался,
Лишь он не обратится в прах.
Одни живут поодиночке,
Иные льнут друг к другу. Путь
Не равен, вплоть до самой точки,
И круг не просто разомкнётся.
Признаться,
Я не знаю, к какому принадлежу племени,
Но мне порою не хватает времени
Окинув пространство вокруг,
Ограничить себе обязанностей круг.
Я переключаю внимание
И всякий раз даю себе новое задание.
Вам, как бывалым путешественникам,
Думаю, хорошо известно,
Что на свете многое слишком пресно.

Право, разум может разглядеть мели,
Однако это больше теория.
На деле же, можно хлебнуть горя
В самой безобидной ситуации.
В ту же бездну человек падает порой
Из какого-нибудь пустяка.
Благо, рано или поздно,
Его достанет оттуда невидимая рука...
Ах, хорошо бы ничего не бояться на этом свете!
В прежнее время было проще.
Ночами вешними пел соловей в роще.
Украшали стол полевые цветы,
По ночам
Не давали спать воинственные коты.
К зрелому же возрасту
Начинаешь видеть всё несколько иначе.
Только бесчувственный про себя не плачет.
Для каждого из нас неизбежен путь потерь,
горя и слёз,

Право, будь моя воля,
Я давно бы на другой станции слез...
Но поезд мчит без остановки в даль.
Мне остаётся одно; перечитывать
Свой старый детский букварь...
«Это наша общая беда,
Для нас также размыты тайные письмена
И будущее не сулит удачи.

Вот почему мы поступаем так, а не иначе.
Борясь против судьбы,
Мы рука об руку следуем с ней.
Для всех нас так будет верней.
Мы проверяем, можно ли словом «нет»
Дать ответ там, где никакого ответа нет...
Никто не знает, где был день вчерашний,
Решимость к правильным поступкам кривит рот,
Жить, без сомненья, нужно настоящим,
Но разум знает путь из прошлого вперёд.
Безумен правильным весельем
Тот, кто забыл и час и век,
Не место красит, красит время,
И жив сомненьем человек.
Пусть мир размеренной тоскою
Пророчит нам нелёгкий путь,
Но рок своей весёлой волей
Нам не даёт порой заснуть».
«Ох, уж эта бессонница!
По утрам в голове всё совершенно путается...
Вспоминается мне
Недавно подслушанный разговор.
Был я в гостях у своего соседа.
Хорошенькие барышни и тётушки,
И беседы между ними такие странные...
Олимпиада Антоновна говорит:
«И что это Маша себе навывдумывала?»

Нет!?!...

А!?

Ад, а! Немено, но, но!

Ах, пр оз оз озы в пили а ку!

Ато тит солько дума, ся...

Не поверите,

Александр, Мария, Пётр...

Ну, олн о пон по ум ам ам!»

А Марья Гавриловна отвечает:

«Улуг, от о вот!

Эта е овре ая дежь! О!

Кажется, да...

Асные гам плетни ус па.

Дотойно улыгу ад ум ыс.

Пуб туакама сплетни и вздор.

Пётр Анисимович мне рассказал,

Что в прошлом году у него тоже затопило

все хозяйственные постройки.

Они потеряли на этом уйму времени и нервов

и целый миллион».

Миллион чего?

Миллион денег, милочка!

Откуда же у Петра Анисимовича может быть

миллион денег?

Почём же мне знать, милочка, откуда?

Одно верно, теперь у него этого миллиона нет.

Завтра же уезжаю в своё подмосковное имение.

Еинемн? Ялд огеч? Отч ыв мат етенатс делать?
Скучать, скучать в евтсечонидо!..
Кругом птички поют, красота!
Птички имакчитп, он ведь яакат акукс!
Бедная вы моя..
Всё это такая проза, право!
Приезжайте ок енмь тисогоп, оннемерпен!
Непременно, милочка.
Узнаю, единственно, расписание электрички.
«Бум! Бум! Бум! — возглашает тут Пётр Иванович. —
Двери открываются!
Следующая остановка — Буэнос-Айрес!..
*И скромных подвигов его угасла слава
И тень ночная пала на пирог.
Сидел он чемоданом в глубине вокзала
И паровоз подал большой гудок...»*
И дальше всё в том же духе!..
Ах, друзья мои!
Я завидую вам белой завистью,
Вашему движению наугад.
Сидя дома, самое большее,
Мечтаешь, когда пойдёт на улице град.
Я с ужасом смотрю на новый мир.
Мне всё в нём слишком чуждо и не мило.
Трещит по швам и держится едва
Всё то, что, верно, сном когда-то было...

Мне места нет средь каменных громад
И шума беспрестанного из окон.
Здесь бал, там шоу, драка иль балет,
Здесь катастрофы, кровь, бессчётные несчастья.
И нет запретных тем, для нищих нет гроша,
И деньги стали вдруг мерилом счастья.
И скрыться некуда, всё собралось в кулак,
Толпа безумствует, хозяева считают,
Открыв глаза, я не хочу вставать...
Ещё под небом ласточки летают...
*И пение пенье птиц уже умолкло,
В подлунном мире тишина,
Дыханьем музыки согрета,
Летит от берега волна...
Когда дойдём до поворота,
Откроет время новый путь.
Нам нужно вновь набраться силы,
Нельзя в дороге нам заснуть...
Друзья мои, мне страшно...
Мне кажется,
Когда-нибудь я сойду с ума...»
«Сойти с ума довольно просто,
Никто не знает где, когда,
Любой из нас легко споткнётся,
Иной человек — остров,
Иной — часть материка.
Но оправдания бесполезны,*

И за горой встаёт гора,
И нет у времени отсрочки,
Простите, право, нам пора!»
«Нет, нет, и не просите!
Я вас не отпущу!
Стынет в тарелке окрошка,
Дым повалил из трубы,
Запер ворота Тимошка...
Я умоляю, прошу!»
«Спасибо, Иван Сергеевич, за гостеприимство,
Нашли во взглядах мы подобие единства...
Однако...»
«Ах, я понимаю, понимаю...
Простите, что вьюсь назойливым оводом,
Просто не могу найти повода...
Позвольте напоследок испытать ваше терпение,
Прочсть мой рассказ...
Знаете, так, в уединении
Набросал небольшое произведение...»
«К чему извинения,
Мы с удовольствием слушаем».
«Вот и славно!
Я благодарен Вам от души...»

Рассказ Ивана Тургенева

1

И чинный глас в пространстве грянул,
Дверь отворилась, свет потух,
Приятным голосом назавтра
Запел простуженный петух.
О, праздник! Хор незримых пагод
Гудит совсем в другой стране
И эхо правильно доносит
Тот звук по каменной стене.
Дожди размыли дней пороги,
Слова своею сутью строги,
В тумане звон плывёт как дым,
Печали стон неодолим.
И лишь собрав свой прежний опыт
И в даль спокойный бросив взгляд,
Неясный ум забудет ропот
И суету словесных стад.
И скоро эхом отзовется
Посыл чреды туманных слов.
Навстречу каменному гостю
Несёт охотник свой улов.

Звенят тарелки. Снова, снова,
Готов хозяин повторять,
Что дочь немного нездорова
И час назад легла уж спать.
Страны таинственной посланник,
Для всех обычный с виду странник,
Вздыхая, слово молвит тут.
Все гости, слушая, жуют...
«Ну что сказать мне? В вашей воле
Мне дать решительный отказ.
Но прежде выслушайте здраво
Не мной придуманный рассказ.
«Мы все в внимании, — хозяин
Возвысил голос. — Все молчим.
И, буде дело без корысти,
Тотчас поддержим ваш почин».
«Добро. Итак, я начинаю.
Не так давно в кругу друзей
Мы наслаждались чашкой чаю
И коротали скуку дней...
Но вдруг порывом вдохновенья,
Внезапным блеском пробужденья,
Мы были все озарены
И, дрогнув, вскрикнули умы.

Пред нами дали отворились
В сиянье праздничных огней
И на две части развалились
Добро и зло ударом дней.
И слово нам шепнуло эхо,
И путь отверзся; страшный вид!
И разум наш стезёй прозренья
Повёл нас, как умелый гид.

3

Мы все собрались в одночасье,
Не зная, счастье ль то, несчастье,
И полетели; каждый нёс
В себе завет курчавых грёз.
Нам силы приданной хватало
Теперь на сотню славных дел,
И прятать дар под одеяло
Не позволял судьбы удел.
Один из нас построил царство,
В котором счастливый народ
Забыл и прежние мытарства
И породил счастливый род.
Другой каликам, сирым, нищим
Свой дар бесценный посвятил.

Теперь бедой никто не свищет,
Он наготу нужды прикрыл.
Что ж до меня, то страстью нежной
Я воспылал в единый миг
И девам всем несу я счастьем
О чём мечтаний сдержан крик.
Томленья духа дев прекрасны,
Пускай порою сладострастны,
Но, чтоб внушить им верность дум,
Я свой дарю им пылкий ум.
Я научу их, как порывам
Своим придать вернейший курс,
И, в даль проникнув смелым взором,
Вдруг раскусить любой искус.
Любви наука ведь не шутка,
В устах невежды прибаутка.
Чтоб избежать возможных бед,
Я всем даю урок побед!»

4

«Вот это диво, — в изумленье
Вскричал хозяин в тот же час. —
Ты со словами обольщенья
Явился в дом наш? Вот так раз!

Эй, слуги, прочь, взашей нахала!
Ещё такого не слыхала
Округа наша! Вон, злодей!
Посторонитесь от дверей!»
Хватают слуги гостя, тащат,
Он упирается, хрипит,
Но тщетно; дверь открыта настезь...
Как вдруг...
«Постойте!» — грянул крик.
Все обомлели. Из покоев
Выходит дева. Бледный вид,
Бледней, чем дней преданий Ева,
Она со страстью говорит:
«Отец! Надеюсь, ты позора
Сумеешь гиль предотвратить.
Отдай приказ скорее слугам
Немедля странника пустить.
Я всё слыхала: речи гостя
Во мне зажгли грозы пожар.
Славна телега крепкой осью,
А деву красит страсти дар.
Отныне будет нам он другом —
Так я сказала! Всея семье
Пускай завидует округа
И рвёт одежду на себе...»

5

Отец сражен, слова застыли
На языке его, но вот,
Собравши все остатни силы,
Он речь для дочери ведёт.
«Но... Маша... Впрочем,
Отпустите...
Прошу прощенья. Сгоряча
Воспринял словом обольщенья
Я ваши терпкие слова.
Прошу за стол. Вот, рядом с Машей.
Закуски, водки иль вина?
И, я... позвольте...»
«Анатолий»... «Но я оставлю вас, дела...»

6

Мир восстановлен, речи стихли,
Дань яствам гости воздают,
Но ближе вечер, и к мазурке
Уже все помыслы ведут.
И грянул бал. В порыве танца
Кружатся пары, дым столбом,
Веселье силу набирает,
Скрипит, качаясь, старый дом.

Отец в волненье наблюдает
Веселье дочери. Она
Вся в танце, мимо пролетая,
Смеётся дерзостью огня.
Враждою дум отец не болен,
Он слишком любит дочь, но вот
В сомненье страх к нему приходит
И мысль опасливая жжёт.
«Как вдруг здесь всё не слишком чисто?
Как вдруг ошибся я? О, нет!
Пусть дочь моя уже невеста,
Ей вреден слишком яркий свет!»
Возносит он моленья тайно
И, будто бы совсем случайно,
За Машей ходит по пятам,
Она ж порхает тут и там.

7

Но, наконец, всё улеглось,
Под утро стих докучный шум.
С женой хозяин удалился
В боренье странном тяжких дум.
«Послушай, Анна. Что ты скажешь
О госте нашем? Ты мудрей.

Быть может, что-нибудь подскажешь?

Я весь в сомненье, ей же ей!»

«Наш гость?

Ты бредишь, Федор! Анатолий —

Блестящий ум. В кругу друзей

Он станет завидной опорой.

Ты утомился, спи скорей».

«Не спится мне и сердце гложет

Тоска предчувствий. Неспроста

Он танцевал сегодня с Машей...»

«Ну, полно, всё решим с утра...»

8

В разгаре день. Под солнцем жарким

Природа тает. Кухни дым

Гостям волшебства обещает,

Их голод уж непобедим.

Под сенью лип и старых клёнов

В уединенье от сует

Неспешной поступью влюбленных

Гуляет пара. Он одет

Как дачный житель, прост обличьем,

Она — как барышня. Приличьем

Ей внушено с издавних пор
Носить подвязанный капор.
Она молчит, он расстилает
Пред ней ковёр цветистых слов,
Девушка все запоминает,
Удачен дня её улов.
«Как часто, — молвил Анатолий, —
В кругу друзей я замечал,
Как тайна, скрытая под спудом
Выходит будто невзначай.
Желанье с другом поделить
Всегда проявит свой каприз,
Взамен наградой получает
Сочувствий братских горький приз.
Держать мы тайну не умеем,
И в том немножечко слабеем,
Когда полёт незримых дум
Встречает мира грубый шум.
Но здесь, в краю бездонной неги,
Где скрипа мирного телеги
Единый возглас ловит слух,
Нет места тайнам безответным
И мирно дремлет девы дух».

«Ах, Анатолий, — отвечала
Мария (Машенька, точнее), —
Покровом тайны незаметной
Повсюду скрыта повесть дней.
Мы тоже тайною умеем
Здесь дорожить. Не будь её,
Мы все уныло б здесь бродили
И пили горькое вино».

«Как интересно. Хоть одною
Вы не поделитесь? Смогу,
Быть может, вам я пригодиться.
Иль — просто слово сохраню».

«Люблю полётом смелой мысли
Раздвинуть я пространство стен,
Но за оградою поместья
Я не играла жизни сцен.
Природы сладкое томленьё
Внушает мне чужую боль
И шепчет призрак вождельенья,
Что не свою взяла я роль.
Скрывать своей боязни корни
Мне не к чему, я знаю, мир
Гораздо меньше, чем искусство
Латанья страха тёмных дыр.

Но все ж во мне растёт желанье
Вдруг отделившись от себя,
В полёте странного дерзання
Достичь страны того огня,
Который жжёт меня ночами,
Стоит туманом пред очами,
И строим искромётных дум
Смущает мой девичий ум».

«Желанье ваше мне понятно, —
Так Анатолий отвечал. —
Оно решается приватно,
Оно — начало всех начал.
Но в том не вижу я причины
Для беспокойства. Строй вещей
Таков, что наши ощущенья
Зависят от тарелки щей...
Но я шучу. Конечно, правды
В том есть крупица, но верней
Мы все зависим от природы,
Которой нет конечных дней.
И дух свободный ищет воли,
Рождён он жить иною долей.
Ему преградой тела сон,
Прорвать преграду должен он».

«Но тела сон, — вскричала Маша, —
Нам сладок. Все его несчастья
И радость — наши. Грех ругать

Дары земные; эхом счастья
Небес живёт в них благодать!
Сокрыта тайна единенья
Начал — духовного с земным,
И только радость со-творенья
Рассеет набежавший дым.
Суть жизни — творчество, победа
Над косным нашим естеством.
Взлетит когда-нибудь ракета
И дрогнет обветшалый дом».
«Ах, Маша, я о том же самом!
К чему нам дважды повторять?
Вы... мне хотели вашу тайну
Минутой прошлой рассказать».
«Краснею я, заговорилась...
Но тайна что ж? Скелет в шкафу?
Матап когда-нибудь влюбилась,
Рара, быть может, разорён?»
«Нет, Маша, это не подходит
Беседе нашей. Пошлый шкаф
Пускай дразнит покой соседей.
Я шляпу съем, коль я не прав...»
«Вы правы. Тайна ускользает
Из рук. Схватить судьбу за хвост!
Я в снах сегодня всё пыталась
Поджечь над речкой ветхий мост.
Но тут вошёл какой-то карлик

С пустым ведром, и стих пожар.
Потом сорока мне сказала,
Что у меня, должно быть, жар.
С испугу я залезла в воду,
А карлик птицей заскакал,
И Царь подводный вместо брода
К дворцу дорогу показал.
И там я до свету резвилась
Средь рыб и раков; скучно им.
Ну, а затем я пробудилась,
И сон рассеялся, как дым».
«Пугает дрожь моста неопытное сердце.
К чему зовёте вы огонь в помощники себе?
Вы юны, хороши собой, прелестны,
Но гари след остался на руке.
Игрою слов проникновенных
Вы вновь готовите пожар.
Но разве вы не бережёте
Души своей волшебный дар?
Нас настигает непогода,
Болезнь и корчит, и морщит,
Но благосклонная природа
Наш юный дух всегда хранит.
Стареет тело, дух же молод,
Ему не страшен хлад и голод.
Он вечен в пламени времён,
Переживёт он век племён.

Печаль свою оставьте в прошлом,
Не стоит мстить коварству снов.
Проходит день, приходит вечность,
И зелен мир в глазах коров...»
«Глаза молчания наполнены слезами.
Пред вами, Анатолий, тень
Той, что когда-то резвым шагом
Спешила встретить новый день.
Теперь не то. Рассвет уж не встречаю
Улыбкою. Луна глядит в окно
Как незнакомка. С грустью наблюдаю,
Как льётся времени прокисшее вино...
Нас всех настигнут в срок иные перемены,
Пастух забудет слова колдовство
И разбредутся по чужой земле олени
Пугать прохожих, прячущих лицо.
Я гари след сотру, но сердца рана
Не зарастёт, пока жива стрела.
Стопою человека-великана
Примята снов целебная трава.
Я прыгаю с обрыва прямо в воду
Плыву, как отраженье облаков.
Всё связано с судьбой моей, но дальше
Не вижу я, бесплотен тайн покров...
Синеет море за горами,
В тени развесил сеть паук,
Одежду высушу на солнце,
Оно мне нынче лучший друг.

Дорогой торною на запад
Бежит надежда, спит восток,
Подвесьте стенкой одеяло,
Мне спать мешает metal rock...»

11

Прогулка, видно, затянулась,
Уж зов к обеду прозвучал,
Однако им заботы мало,
Они выходят на причал.
Здесь тишина. Русалкой томной
Прильнув к размытым берегам
Ждут лодки. Над водой, проворный,
Стриж режет воздух пополам.
Камыш, качаясь, еле слышно,
Лопочет что-то; еле дышит
Зелёный пруд своей волной
И манит призрачный покой...
Они по тропке вниз спустились,
На мост взошли, остановились.
Сквозь доски ветхие вода
Стесняясь солнышка, сочилась,
Спасаясь от дневной жары
Вилися роем комары,
Дарила ива хладну тень,
В разгаре был июльский день.

«Смотрите, Маша, как забавно:
В тени полуденной таясь,
Здесь дремлет сутью изначальной
Земных забот простая связь.
Здесь мысли свой теряют посох,
Здесь глохнет гнев упрямых дум,
Здесь можно в даль смотреть не щурясь
И не пытаться наукой ум.
Здесь истин скучных сон вчерашний
Как призрак бродит в дикой чаще,
И нет ни времени, ни слов,
И вес забыт своих оков...
А где-то мир шумит и плещет,
Взвиваясь эхом дальних гор,
И вожделье телом блещет
И страсть уж точит свой топор.
Сойдёмте к волнам;
Плеск их тихий
Нам тайну дней откроет вновь;
Как в детстве мир блеснёт улыбкой
И жаром вспыхнет в теле кровь».
«Ах, полно, — Маша отвечала. —
Секрет тех дней давно забыт.
Не перейти нам жизнь с начала,
Король наш карточный убит.

Цветы любви и страсти речи,
Ночей восторженные встречи
Достались вечности, меж тем
Остались сами мы ни с чем».
«Ваш скептицизм поёт сорокой,
Вам песни эти не к лицу.
Поверьте, Маша, даже время
У вашей младости в плену.
Вы — мира скорбного заноза,
Вы горечь трав и память вод.
При вас молчит войны угроза
И время свой сбавляет ход.
По жизни мы бежим вприпрыжку
И нам привычен этот плен,
Но вас не мучает одышка,
Вы правы — время — тоже тлен...
Пусть страх пророчеств не пугает
Ваш ум,
И мира шум вдали
Вам спать нисколько не мешает:
Под утро негой полны сны...»
«Мне шум тщеславья не мешает,
В том правда. Что ж до слов о том,
Как время под руками тает,
Не стоит путать время с сном.
Кто спит, тот времени не знает,
Кто бодр, тому оно — пророк,

И каждый час разлукой тает
И скачет пробкой в потолок.
Пускай разлуки вечной сроки
Не разнесут хвостом сороки.
Секрет таится в тьме времён
И крепок памяти заслон».

13

«Что ж, в мире есть тревоге место,
Но ум ваш дерзостью силён.
Щебечет вольно лишь невеста,
И ей смешон хмельной Силен...
И страхам вашим есть причина.
Быть может, в качестве почина
Секрет раскроете вы свой?
Я отзовусь вам всей душой...»
«В моих словах не много веса, —
Вздыхнула Маша. — Зыбок сон,
И дразнит призрачный повеса,
В душе рождая тихий стон.
И птицы, стаяй пролетая,
Зовут меня в седую даль,
Где мутным зеркалом блистая,
Лежит морей живая сталь.

Но я с печалью неразлучна,
Коварной волей колдовства
Обречена латать одежду
Разлуки завтрашнего дня.
Когда задуманной починке
Придёт торжественный конец,
Тогда, быть может, я неспешно
Примерю вольности венец.
Дыханье вечности я слышу,
Но мне, увы, мешают мыши.
С досадой утром нахожу
В холсте я новую дыру.
Её зашить не успеваю,
Приходит ночь, и сном я таю.
Наутро — новый бега круг;
Судьбе всё, впрочем, сходит с рук».
«Смысл аллегории мне ясен,
Но, Маша, сладок мезью сон.
Своим сомнением невнятен,
Преградой вам не встанет он.
Смелее день встречайте новый,
Пускай он станет вам основой
Волнений, радостей, забот,
А время — свой представит счет.
Наш путь препятствий скрытых полон,
Не надо все клясть судьбу.
Свободный дух парит, где хочет,
Удел раба присущ рабу».

«Ах, Анатолий, слово ободренья
Во мне звучит таинственным призывом.
Привыкла я к своей неяркой роли,
Я следую души своей порывам.
Я сдвинуть мир готова с мёртвой точки
Толчком руки.

Хочу бежать дорогой бесконечной,
В своём полёте взглядом отстранённым
Чужую жизнь попутно наблюдая.
Но, видно, мне иной удел судьбою уготован.
Средь тишины полей родных и роц печальных
Я проживу свой век, дыша неспешно,
Волненьем кровь свою не будоража...
Не так-то просто сделать первый шаг,
Тропы не зная, тотчас попадёшь в овраг».
«Бежать? Я слышал это слово не однажды
В устах людей, чей дух поник
Под гнётом жизни незаметно,
В чьем слове скрыт сомненья крик.
Чей шаг звучит как эхо боли,
Чей ум чужой подвластен воле,
Чей без границ желаний круг
И всякий новый день — недуг.
Их тщетен бег во сне печальном,
Он задан сроком изначальным.
Не обернётся время вспять,
Себя не просто обогнать.

И радости пройдут, зови их, не зови,
И время сгладит острые углы».
«Ах, если б так,
И день прошедший был для нас уроком,
Сомнения б не пришли своим чредом и сроком.
Но опыт прежнего не прочен; всякий раз
Мы пишем заново судьбы своей рассказ.
И всякий раз даём себя мы обмануть,
Непрочен, право, жизни дольней путь»...

15

«Когда-то предки наши молча
Сносили натиски судьбы,
Пора и нам остановиться,
Без точки пусть гуляет “и”.
Пойдёмте, Маша, молча рядом,
Заговорились мы слегка.
Излишне мудрствовать не надо,
Побережём свои слова.
Увертюра закончена, близится бал,
Зеркалами блистает торжественный зал.
Мы сольёмся с гостями, беспечны на вид,
Познакомит нас с ними всезнающий гид.
Понесёмся в кругу мы весёлом, затем
Для злословья подбросим мы кумушкам тем».

Но Маша мыслью дерзновенной
Уж далеко, и дум полёт
Волнует взор её. Опасный
Грозит ей снов водоворот.
Как наяву встают виденья,
Больного разума творенья,
И молча манят за собой,
Ведя таинственной тропой.

16

«Ах, Анатолий, погодите,
Веселья шум несносен, прочь
Бегу, и вновь уединенья
Прошу; скорей настала б ночь!
Я зову тайному внимаю,
Призыв беззвучен, роль легка.
Мне путь покажет птичья стая,
Хотя... волнуюсь я слегка.
Неверный путь, дорогу к тайне
Я вижу будто наяву.
Пришли сюда мы не случайно.
Нет, нет, поверьте, я не сплю...
Идёмте, время не потерпит
Медленья нашего. Но, верно,
Смешны вам девичьи слова...

В костёр их бросим, как дрова.
Но знайте, ночь настанет скоро,
Прошу, не затевайте спора.
Настигнет мрак нас средь полей,
Теперь нам надо быть смелей.
Так дайте ж руку! Вот и славно!
Теперь мой замысел исправно
Исполним мы. Скорей вперёд,
Нас даль незримая зовёт!»
Она влечет его поспешно
Сквозь сумрак на исходе дня.
Сопротивленье безуспешно,
В глазах — безумный свет огня.

17

На землю ночь внезапно пала,
Утих дневной заботы шум,
Среди полей приметы малой
Взор не заметит. Полон дум
Идёт за девой Анатолий.
Своей он не подвластен воле,
Судьбы не ведает он дна,
Безмолвны бездн её слова.
Но вдруг —
Они остановились;

Пред ними двери отворились...
Вокруг — ни кочки ни холма,
Чудны, творятся здесь дела!
Они восходят. Мрак повсюду,
Лишь слышно, как несут посуду
Лакеи в сбитых башмаках.
Гремит оркестр. Вздывая прах,
Кружатся пары. Смех весёлый,
В парах вина немножко квёлый
Речей струится слабый ток
И слышен храп — забав итог.
Пришельцы, стоя на пороге,
Застыли. Вдруг из тьмы подходит
Стройна, изящна, молода,
Хозяйка. Гости не дыша,
Внимают ей. Она им рада,
В глуши одна теперь отрада
Гостей встречать, банчок метать,
И до полудня крепко спать.
«Теперь же будьте здесь как дома,
Для возражений нет вам слова.
С друзьями познакомлю вас,
А вот и первый,
Ловелас...
Ах, я шучу, то славный малый,
У всех красавиц прочен славой:

Владимир, имя хоть куда,
В глуши встречается едва...
Из тьмы Владимир не выходит,
Лишь слов поток его доходит,
Как будто здесь, но нет нигде,
Не виден силуэт в окне.
«Идемте, что же вы, смелее, —
Ведёт хозяйка их. — Левее,
Здесь стол, диван, прошу присесть.
Хотите пить, иль, может, есть?»
И к ним гостей она подводит,
Знакомит, слово всем находит.
Чреда невидимых людей
Кружит бесплотным сном теней.
И всякий что-нибудь бормочет,
Сказать невнятно что-то хочет,
Но слов никак не разобрать,
Осколков вместе не собрать.
Такое странное собранье
Не по душе пришельцам. Им
Бесплотных духов гомон жуткий
Ответ рождает лишь один.
Бежать, сокрыться поскорее...
Но шум гостей возрос сильнее,
Все хором громко уж кричат
Как хор рассерженных галчат...

18

И вдруг — как будто ветер тронул
Недвижный воздух. Тотчас смолк
Оркестр, и всякий шум и толк.
И страхом замерло пространство,
Молчанье камнем стало в крик.
Померкло комнаты убранство,
Гляди, придёт сейчас старик!

19

И точно, торжеством надменным
Уже звучат шаги вдали...
Всё ближе, ближе... Вдруг раздался
Крик петушиный: Кри-ки-ки!...
И пала тьма, свет яркий вспыхнул,
Вокруг — ни стен, ни потолка,
И девять девушек прекрасных
Стоят пред взором старика.
Откуда девы появились
И кто старик? Вопрос такой
Пришельцы наши задавали
Себе, и, право же, немой...
Что ж дальше? Девы молчаливо

Стоят пред старцем. Их вина
Неясна. Но судьёй бесстрастным
Как будто предопределена.
«Что ж, говорите, — старец молвил, —
Поочерёдно, по одной.
Друг дружку не перебивайте,
Следите строго за собой».

20

Из хора дева выступает,
В глазах печаль, слеза не тает.
Речь начинает в тишине,
Ей все сочувствуют вполне.
«Сегодня я была змеёю.
Атласной кожей блестя,
Я заползла по ножке ложа,
На шею юноши легла,
И так ласкала грудь и очи...
Сдержаться не хватало мочи.
Всю ночь безумствовала я,
И лишь под утро уползла...»
Вторая дева тут выходит:
«За мной который день приходит
Прекрасный принц, — гласит она. —
Всю ночь гуляли. У пруда

Он мне стихи читал и оды,
Хваля красы чужой природы,
Но мысль моя в одном была.
Горя желанием, она
Мне ослепляла слух и очи,
Я не слыхала слов и строчек.
Не помню, чем закончил он,
Но тут прервался сладкий сон...»
А третья молвит: «По долинам
Мы шли дорогою с любимым.
Песок мне застилал глаза,
Себя едва держала я.
И свет не мил был мне, с враждою
Смотрела я на друга, он
Как будто силой неземною
Был по земле пустынь влеком.
«Остановись, — молила я. —
Я здесь, я вся, я вся твоя...»
Но он не слышал, в даль ушёл,
Тотчас и сну конец пришёл...»
Рассказ четвертой был таков:
«В темнице я, в плену оков
Томилась. Вдруг заходит он:
Во мне желанье будит стон.
Он в двух шагах, но далеко,
Порвать железо нелегко.

Да, я навек заключена,
И век страдать обречена.
Но пусть он рядом будет вновь:
В руках его — ключи оков...»
У пятой краток был рассказ:
«В толпе людской, один среди нас,
Был он, к нему не подойти,
Мешают люди на пути.
Мечусь, кричу, не слышит он,
В свою мечту он погружён.
Без сил на землю пала я,
И сон унёс тогда меня...»
«А я была на поле брани, —
Шестая молвит. — Кто-то ранен,
Убитых горы, он — в бою,
Разит врага, ему кричу,
Собою защитить хочу.
Вдруг — пал стрелой сражённый он,
И тут меня покинул сон...»
«А мой сюжет немного пресен, —
Седьмая молвит. — Нет ни песен,
Нет страсти, ревности, войны —
Работа, быт, диван, Ти-Ви.
Желаний новых сердце просит,
Но время всё под корень косит.
Он равнодушен, плачу я,
И сон уносит прочь меня...»

Восьмой рассказ звучит теперь:
«Он был художник, я как зверь
Безумной страстью грудь зажгла,
Но любит больше он себя,
Свои картины и слова.
Бессильна я, не слышит — он
Иным сюжетом видит сон,
И мир иной вокруг него,
Кружится сна веретено...»
Черёд девятой девы, ей,
Рассказ вести всего трудней:
«Я не звала, меня взял он.
Не сладок был мне этот сон...
И он ушёл, проснулась я...
Несчастней всех я здесь, друзья...»

21

«Что ж, — старец молвил, — мне видны
Всех ваших дней и снов мечты.
Одно и то же; мир стоит
На трёх китах, и рыба спит.
И скорбны слов людских дела,
Но сквозь асфальт растёт трава...
Незримы наших бед истоки,
Неверный шаг уносит в даль,

Поступкам есть и дни, и сроки,
Над головой зависла сталь.
Пока вы духом в снах своих летали,
Тела прекрасные не просто отдыхали.
Иною жизнью развлекались в поздний час,
Дым коромыслом здесь стоял сейчас.
Иные жар сердец вином свой утоляли,
Иные бесом по столам верхом скакали,
Иные, вдруг в мужчину обратясь,
Искали суть различий и единства связь.
Бесчинствам не было здесь задано предела,
Не знаю, как луна на небе не краснела.
Извольте же теперь держать ответ,
Чей исполнял вы недружеский совет?
Или желаний тайных был исполнен то каприз?
(Во всех нас дремлет, впрочем,
до поры сюрприз).
Случайно или нет, вы все здесь очутились?
На бедных путников ордой своей свалились...»

22

«Слова нам ваши незнакомы,
Сюжет неведом, проку нет
Искать поступков тех истоки;
Желаний наших нем ответ.

Дела за гранью снов нам чужды,
Ни смысла нету в них, ни нужды.
Противна мысль смешных утех,
Для нас разгул и пьянство — грех...»
«Всё так, я вам охотно верю,
Но тайных мыслей код прочесть с налёту нелегко.
Таясь глубоко, своею числят мерой;
Стрелок всё время мажет в “молоко”.
И мы, коль целый мир несём в себе, войною
Свой пролагаем путь. Нас общею виною
Связала жизнь. Иль бытие. Желания будят кровь
Сегодня свет померк и страсть волнует кровь.
Желанья отнимают разум, и пространство
Сужается пределами кольца,
И тот поток бессвязных оправданий
Всё об одном толкует без конца.
И разум мечется, рыча, как зверь безумный,
Дыханье стеснено, лицо огнём горит,
На волю вырваться порок желанный хочет,
Грозит падением тюрьмы твоей гранит...
Кто смел настолько, чтоб сказать “Я невиновен”.
Себя спросите, кто не виноват?
В желаниях своих немолчен тайный голос,
Итогом всех побед порой бывает пат.
Вся жажда мира это ваша жажда.
Напиться ль вволю, сделать лишь глоток?..

В боренье мы прощенья тщетно просим,
Неведом замыслом нам заданный урок.
И отвечать — лишь нам. Никто на целом на свете
Беду не отвратит, решенье за тобой.
Когда проложен путь, то нет назад дороги
И призраки летят вослед толпой.
То — порожденье ваших дум,
Мысль победившей плоти,
Торжественный парад проигранных побед.
Пусть даже вы порой себе не лжёте,
Но в вас самих сидит причина бед.
Итак, о девы, плакать нет уж смысла,
Примите жизнь твореньем ваших рук,
И равновесие земного коромысла
Вам не нарушит тайных снов пауков...»

23

Старик закончил и — исчез, и девы
С слезами повлеклись во тьму ночи.
«Ах, Анатолий, — шепчет Маша. — Я бы
Не прочь сейчас погреться у печи.
Спектакль мне не по нраву, слишком
Исполнен треска он и гнева пышных фраз.
Предчувствия обманны, мысль туманна,
Я обманулась, уж в который раз...

И жизнь по-прежнему уныла и беззвучна,
Нет впереди ни дыма, ни огня.
К чему пытаться грядущее, коль сила
На стороне одной загадки сна?
Надежды не сбылись, по кругу время скачет,
Несчастный призрак тайны не раскрыл,
И слово правды в воду камнем ляжет...
Мне снова жить без имени, без крыл...»
«Но...» «Помолчите. Дайте лучше руку.
Мы возвращаемся домой, пора и на покой.
Я благодарна вам, стерпели эту муку
Как джентльмен вы, и истинный герой...
И сразу повторю — не будет продолженья,
Сюжет закончен, песен больше нет.
Мы с вами здесь навечно расстаёмся,
Забудьте всё, таков мне вам совет...
Сказала я, идёте же скорее,
Нас дома заждались, вдруг вздумают искать.
Во мне одно желанье зреет, нет иного;
В подушку до утра одной рыдать...

24

Они идут, безмолвен Анатолий.
Урок он долго будет помнить. Вновь и вновь,
Как эхо слов, идущих ниоткуда,
Звенит призыв, желанье будит кровь...

**В ночи петух пропел, и навсегда замкнулось
Кольцо... Крыльцо, полно гостей,
И время снова сонно потянулось,
Но час желанный всё же ждёт вестей...**

*Окончив свой рассказ, Тургенев скромно умолкает.
Гости благодарят хозяина, затем начинают
прощаться. Проводив гостей до ворот,
Тургенев долго ещё неподвижно стоит на дороге.
Славный одинокий старик!*

*Рассказ окончен. Гости
Благодарят за всё, за всё...
Их путь зовёт, и до порога
Хозяин молча их ведёт.*

*Вот, попрощались. Слово тает,
Шаги растаяли вдали,
И тишина своей печалью
Встаёт, как снов былые дни...*

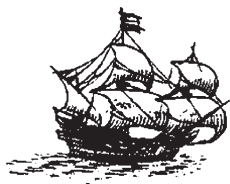
*Вчера ещё, туманным утром,
Босые ноги тропкой шли
И шёпот трепетной разлуки
Стесняясь, слушали цветы.*

Но всё былое серым пеплом
Покрылось. Тучи октября
От солнца землю заслонили
Пришла уныния пора...
Зима ещё в пути, но скоро
Повеет ветер, ляжет снег,
Хозяин сядет у порога,
Чтоб наблюдать мгновений бег.
И молчаливое виденье
С ним сядет рядом на крыльцо,
Смеясь, ненастная погода
Им бросит снега горсть в лицо...

часть шестая

*Где-то ещё,
когда-то...*

пролог

*Ветер тешится волною,
Горизонта тлеет нить,
Вверх и вниз и в корабль бросает,
Не унять шальную прыть.
Все матросы тянут дружно,
Усмиряя, крепят снасть,
Раньше срока не желает
В мир иной никто попасть.
Воле бури нет предела,
Здесь царица, бог она.
Утлый челн её игрушка,
Позабавится сполна.
Что решит, то так и будет,
И пловец не позабудет,
Коли ляжет жизнь на кон,
Как боролся с роком он...
Ранним утром, в час затишья,*

*Не питая дум о лишнем
Глянет путник в небеса,
И нечаянным укором,
Бессловесным разговором,
Словно хладная роса
Вдруг падёт на грудь слеза.*

ЭЛКАНО:

Захлестнуло водою просторы,
Ощетинились ветры тоскою,
Всюду высятся леса заторы,
Гул стоит над летящей землёю.
Тот, кто мал, тот и спрятаться может,
Под покровом ночным лиц не видно,
Нарисовано смелою кистью
То, за что никому не стыдно.
И придут к нам чужие столетья,
Канет прошлое в мрак безответный,
И на месте разрушенных зданий
Мир воздвигнется сроком ответным.

МАГЕЛЛАН:

Поставлена точка пути кругового,
Волны вздыбились накатами грозными под ногами.
От первого шага недалеко до последнего,
Сосчитан экватор земной шагами.
Пророчества, записанные в учебниках истории,
Вежливо охраняют мировые территории.
Открытий итог полезный
Зияет датами точными.
Даты не смоешь водами сточными!
Нынче мы научились различать ложь зорким оком,
В глазах дрожат сотни разноцветных радужек.
Нет, я не прыгаю на месте от радости,
Победный шум моря затерялся в недрах ракушек.
И я не крикнул «ура» навстречу восходящему солнцу,
Но сказал «спасибо» дню приходящему.
Множество лиц счастливых повстречали мы в дороге.
Не зная о завтрашнем дне, смеялись они.
Печалью счастья своего счастливы они.
В догон судьбе не посылают они свои стоны.
Не боящиеся ничего, куда идут они?
Я не доказал ничего, и ничего не стану доказывать;
Совет несклонных к компромиссу запомнил я.
Наказание за дерзость ждёт удобного случая,
Бури в океане по-прежнему собирают
обильные дани.

Человек — мера собственной обречённости:

Одно дело судьба Жанны д'Арк,
иное — *Нашей Тани*.

Судьба это слово, понимаемое наоборот,
Смотрящий на шаг вперёд держит судьбу за шиворот.

Одни принимает жизнь, как она есть

Другие ходят кругами навыворот.

Спящих влечёт чужая рука,
обстоятельства ставят ножку,

Спящий пропускает последний поворот,

Поднесите ко рту его ложку!

Я привык устно излагать свои сокровенные мысли.

Или — судьба это всё,

или — нет в этом ни капли смысла....

ЭЛЬКАНО:

Наш путь завершён, но загадки остались,

Нам новые песни в наследство достались.

Солёною влагою смочен песок,

Но палец судьбы не нажал на курок.

Вчерашняя буря была лишь намёком,

Любое мгновенье летит к нам уроком.

Однако с пути нам никак не сойти,

Внимательный смотрит на шаг впереди.

МАГЕЛЛАН:

Открыт закон нетленных чисел,
Проложен путь велением слов,
Насмешкой завтрашних открытий
Богат пророчества улов.
Но слишком скоро мы теряем
Свой опыт в праздной суете.
Трава следы хранит не вечно,
Забыв наш путь в чужой стране.

ЭЛЬКАНО:

Постройкой красивого храма
Пусть тайно строитель гордится,
И время из рук улетает
Как гордая умыслом птица.
Но путь лишь невидимый верен,
В тумане сокрыты итоги.
Победа грозит остановкой,
Расплатой — ступенька порога.
И правильных слов не найдётся
У снов, молчаливых тоскою.
Шагами пространство измерив,
Награды не будет герою...

МАГЕЛЛАН:

Пускай наградой уготован
Нам час забвенья. Праздный ум
Повсюду ищет развлеченья
И каждый жив своим путем.
Что впереди? Любовь, разлука,
Иль дней похожих боль и скука?
Куда направлен жизни путь?
Нам только б снова не заснуть...
Увы, своей привычкой скверной,
Урок теорией неверной
Порой смущает слабый ум,
Ввергая в омут праздных дум.
И всякий день сомненьем новым
Для нас приходит неспроста.
Простых открытий обольщенье
Зовёт нас в даль, но даль пуста.

ЭЛЬКАНО:

И самый точный замысел паденьем строен,
Неверный звук гармонией проверен.
Рукой незримой хрупкий мир устроен
И разрушением извечным неизбежен.

И лишь любовь летит порывом в вечность
И, возвращаясь, ставит всё на место.
Движением к вечернему закату
Любуется счастливая невеста.

МАГЕЛЛАН:

Быть может, то мне сон приснился:
Вокруг туман стоял стеной,
И голос нежный девы юной
О чём-то говорил со мной.
Но я забыл сюжет беседы,
Разлукой новой даль легла.
Обоих нас коснулись беды
И нынче между нами мгла.
И нечто большее, чем слово,
Укором стало предо мной.
Охвачен холодом я мира,
Себе я стал совсем чужой.
Мой шаг замедлился тоскою,
Кто ждёт за мутной пеленою
С ответом тяжким в мраке дня?
Как оправданий ложь горька!
Круг обороны слишком крепок,
Стены прыжком не одолеть.

Я лишь на время отлучился,
Замок захлопнул двери в клеть.
Хотел поднять я руку, крикнуть,
По телефону позвонить,
Сквозь стены призраком проникнуть
И разорвать забвенья нить.
Но кто-то вёл меня в потёмках,
На шаг вперёд бежала тень.
Её рукой не мог коснуться.
Усталость то иль просто лень?..

ЭЛЬКАНО:

Набирая номер телефона,
По которому никогда не звонили,
Мы рискуем вернуться туда,
Где никогда не были. Или,
По крайней мере,
Ничего не забыли.
К тому же,
Ваш телефон лежит на дне моря.
До сих пор по этому поводу
Вы не выражали особого горя...

МАГЕЛЛАН:

Увы, итог своим деяньям
Нам не дано предугадать.
Пускай приложим все старанья,
Свободы ограничен шаг.
И приговор невнятным звуком
Произнесён над головой,
Мы познаём науку мира,
Воюя лишь с самим собой...
Мы видим лишь кусок пространства,
И грязь, и чудное убранство
Даны на выбор. Предпочесть
Мы можем подлость или честь.
Откроет мир лишь часть загадки,
Мы можем быть добры, иль гадки,
Но всякий счёт оплатим в срок,
Един для всех людей урок.

ЭЛЬКАНО:

Мы каждый день учимся делать то,
Чего раньше не умели
Или знали только в теории.
Но для человечества бесполезны
Уроки мировой истории...

МАГЕЛЛАН:

Теперь, когда обет исполнен,
Свели мы счёты с прошлым. День
Замедлил бег.
Пред нами дверь предстала.
Опасаясь
Нарушить я дремоту нежных век....

ЭЛЬКАНО:

Лицо любви прекрасно и спросонья,
Час утренний честнее грёз ночных.
Итогом дней, прошедших на чужбине,
Пусть станет повесть наших дней простых ...

МАГЕЛЛАН:

Но ждут ли нас? Промчались годы,
Века сменили облик свой.
Прогноз для солнечной погоды
Написан призрачной рукой.

Была ли Юлия? Иль это
Сюжет совсем иного сна?
Я снегопада ждал в июле,
Пророчеств власть ещё сильна.
Сомненья, страха порожденье,
Мой замедляют шаг, поверь,
Я не решусь в своём волненье
Стучать в незапертую дверь....

ЭЛЬКАНО:

Так я толкну её. Усилий
Не много нужно. Верно то,
Когда пеняешь на погоду,
Не забывать надеть пальто.

МАГЕЛЛАН:

Пальто я не забыл, озноб колотит тело,
Переступить осталось лишь порог.
Подсказки нет, как повернётся дело.
Съедает время праздничный пирог.

ЭЛЬКАНО:

Ну вот, дверь открывается...

ЮЛИЯ

(появляясь):

Ах!.. Это вы!..

А я уж и ножи на пол бросала,
А вас всё нет. Потом я замолчала.
Обет молчания я отменяю вновь,
К лицу и сердцу приливает жаром кровь....

ЭЛЬКАНО:

Привычка к перемещению в пространстве
Оборачивается иной раз необходимостью
Ходить хотя бы вокруг дома.
За это отвечает в нас какая-нибудь хромосома.
Кто-то заполняет время борьбой с самим собою,
Кто-то — с сорной травой.

Чем предпочитали заниматься вы?
Может быть,
Выращивали цветы?
Время движется быстрее,
Сколько было, утекло,
Стали мы чуть-чуть старше,
Запотело в сад стекло.
День вчерашний был нам дорог
Тем, что что-то нам простил.
Впереди опять дорога,
Свет дневной луну затмил...

ЮЛИЯ:

Цветы выращивать умею,
Варить обед, стирать бельё.
Я тоже капельку старею...
(Ах, самолюбие моё!)
Впрочем,
Кокетством годы не убавить
(Пред вами буду я честна).
Но я не дам себе прибавить.
Душа моя — всегда юна.

МАГЕЛЛАН:

Младым годам не нужно срока,
Цифирь скучна, а жизнь кипит.
Пушай летит вещать сорока,
А память юность дней хранит.
Я рад за вас, вы повзрослели,
Краса подчёркнута ясней.
Качнулись лёгкие качели,
Бежит череда весёлых дней...
Люблю я ваших лет беспечность,
Как будто впереди лишь вечность!
В молодые годы жизнь светла,
Вчерашний день сожжён дотла...

ЮЛИЯ:

Как умозрительные старцы
Слова вы двинули вперёд.
Пушай вы всюду иностранцы,
Но завершён для вас поход.
Оставьте тон пренебреженья,
Равны мы возрастом души....
Печаль — лишь повод для сомненья,
Слова — снаряды для пращи...

ЭЛКАНО:

Как *уморительные* старцы
Мы движем время в поворот.
Но скоро жизнь и вас научит
Вертеть слова наоборот...

МАГЕЛЛАН:

Мы путь прошли не понарошку,
Стены коснулась вновь рука.
Но кто поставит в деле точку?
Без ваших слов и цель смешна.
Притворства нет в словах, поверьте,
Итог не стоит пары фраз.
В движенье суть, весь мир — повозка,
Надежд былых грозит нам крах.

ЮЛИЯ:

Притворство не гуляет голыми очами,
И ваш корабль прошёл сквозь бури, зной и мели.

Не вижу повода я грустному итогу.
Чего желать, достигнув верной цели?
Найти и потерять несложно, было б дело,
Когда полёту предана душа.
Дрожит в избытке страсти тело,
Остался шаг и цель уже близка!..

МАГЕЛЛАН:

И в двух шагах от цели можно повернуть обратно,
И суд молвы нам не отравит кровь.
Я не хочу слышать треск суждений праздных,
Поход смогу свершить я завтра вновь.
Но больше цели встал вопрос не праздный.
Чьей волей путь свершён: моею, иль чужой?
Ведь ловит слух любой намёк подсказки
Чтоб обойти все беды стороной.
Кто различит неверною догадкой
Как ляжет карта? Случай тут как тут,
И мигом рухнет замысел бездарный,
И прочь мечты о будущем бегут.
Судьбе я не сумел сказать однажды «нет».
Вопросом в никуда звучит её ответ.

ЮЛИЯ:

Мне кажется, ответ — не надпись на заборе.
Напрасно ждать прямых подсказок там,
Где тешится пространство грозами шальными,
Но от прогулки стал светлее храм...

МАГЕЛЛАН:

Увы, но храм мой мрачен, как и прежде,
Последний лист в тетради чист.
Поодаль грозы бьют посуду
И в трубы дует трубочист.
Вопрос поставлен лыком в строку
И ложь звучит прямым ответом.
Без крыльев птицы не летают
И дарит глупый всех советом.
Я замедлял шаги, бежал,
В раздумье замирал над бездной,
И сердца медленный пожар
Горел в пространстве слишком тесном.
Прямым ответам нет вопроса,
Прямой дорогой спит ходок,
И с нас не много, видно, спроса,
Где хочет, там и веет рок.

ЮЛИЯ:

На ваши слова
Не найду ответа я.
Долгою дорогой
Вы накопили слишком много яда.
Может быть,
Вам стоит сделать остановку
И смехом разрядить обстановку?

МАГЕЛЛАН:

И рассмеяться рад, не слушаются губы,
Мой день расписан волею чужой.
Слова мои, быть может, слишком грубы,
Я тщетно вел борьбу с самим собой.
Немудрены ошибки в пору увлечения,
Нам время не находит применения.
Для крепких плеч не столь уж груз велик...
И вновь нам в снах грозит клюкой старик.

ЮЛИЯ:

Что за старик?

ЭЛЬКАНО:

Позвольте, я расскажу...

ЮЛИЯ:

Пожалуйста,

ЭЛЬКАНО:

Где дик, коварен и несносен
Гуляет ветер среди сосен,
Живёт один седой старик.
Он ростом, в общем, невелик,
И порой зорких глаз отмечен,
Никем он верно не замечен.
Пытаясь мир преодолеть,
Он камень превращает в плоть

И перед сном прогулкой долгой
Над миром машет он метёлкой.
Гроза подвластна снам его
И зверь стучит в его окно.
И тот, кто в лес порой ночью
Ступает робкою стопою,
Назад без памяти бежит
И свист вдогон ему летит.
И тот старик когда-то скажет
Заветным слогом заклинанье,
И свет погасит на дорогах
И помутит у всех сознание.
И люди вспыхнут вдруг войною,
Сосед соседу станет враг,
И всё, что было лесом, степью,
Поглотит бездною овраг.
И полетят стремглав кометы,
И воплотятся в жизнь приметы,
Над всей землёй повиснет стон,
И ляжет тьма со всех сторон.
Но кто старик тот? Здесь молчанье.
Из глубины былых времён
Грозит своим он завещаньем
Для тех, кто был уж извещён.
Кто знаньем правильным беспечен,
Кто силой власти обеспечен,
Кто водит толпы за собой,
Кто говорит мгновенью «стой!»

Кто путь проходит боязливо,
Кто смотрит в окна нам ревниво,
Кому мешает жить сосед,
Кто жив мечтою новых бед...
...Так сумма слов, и мысль, и дело
Сжимают время до предела.
Расплатой станет дней итог
И цену всем назначит рок.

МАГЕЛЛАН:

Это шутка...

ЮЛИЯ:

Не для иголки сметан сена стог,
Река и человек меняются местами.
Теряются слова за шумом дальних гроз
И слово правды не звучало между нами.
Не просто тень свою в прыжке перемахнуть,
Привязанность присуща всем предметам.
Не стоит избегать друзей лишь с тем,
Что ты не знаешь верного ответа.

В твоей руке есть ключ, и есть замок,
И ты один хозяин полноправный.
Быть может, нужно досчитать до ста,
Чтоб счет побед был полный или равный.

МАГЕЛЛАН:

Когда ключ откроет двери в мой дом,
Вы незримо останетесь где-то рядом.
Наполовину из глины, наполовину из огня
Сделаны ваша плоть и моя.
И нет разницы между двух сторон света,
Но между ними легла суть ответа.
Пройдя сквозь время и пространство
Мы оценили степень риска
И новый день опять туманен,
Хотя он дышит очень близко.
Безумен внешний облик мира,
Вступать в игру с ним — тяжкий труд.
Движенье просит новой жертвы,
Из соли выйдет ссоры пуд.
Вот почему раздумьем тяжким
Мы провожаем каждый шаг.
Холодный разум ждёт покоя,
Хотя покой нам тоже враг...

ЮЛИЯ:

Скоро вместо книг
Я начну читать словари.
Сочетания ваших слов меня разочаровывают.
Наша жизнь это лёгкий росчерк пера,
А после — вечный прочерк.
На Земле, пока мы живы,
Мы цепляемся к словам.
Суть их скрыта мрачной бездной,
Кто сказал, что «Аз воздам»?..

МАГЕЛЛАН:

Предметы не стоят на собственных местах,
Мгновений счет растёт необратимо.
Невольно в сердце мы лелеем страх,
Пусть иногда стрела проходит мимо.
Отсутствие углов у круглого стола
Идти нас заставляет бесконечно.
По кругу движутся планеты и Земля,
Лишь краткий срок мы можем жить беспечно...

ЮЛИЯ:

Короткий срок не повод для вражды,
Безумие на миг безумней вдвое.
Хотела я выращивать цветы,
Но плачу о своей несчастной доле...
Вы опоздали ровно на сто лет.
Ваш путь по кругу вышел слишком долог.
Но не к лицу мне вам давать совет,
Мне облик ваш навечно будет дорог...

МАГЕЛЛАН:

Боюсь, мы множим боль ошибки
И трепет сердца тратим зря.
Коль мы прощать не научились,
Повозка катит в никуда.

ЮЛИЯ:

Пускай меня осудит мир звенящий,
В коробку я сложила давние мечты.
Безжалостен восток зарёю восходящей,
Мне хочется кричать «Постой же ты!»
Ах, где вы были столько лет, столетий?
Лежала я, как камень на ветру.
Пишите письма в стол. Почти ненастоящий
Приходит день, неся с собой грозу.

МАГЕЛЛАН:

Я не решался торопить событий бег,
Звучит мелодия призывом благолепным.
Но в море бросил я поющий телефон,
Утешив страх поступком столь нелепым.
Что было мне сказать в пространство буйных снов?
Что одиночество мне ближе и ровнее?
Что на дверях не нужен мне замок?
Что не терплю я шумных юбилеев?
Увы! Я плохо различаю день вперёд,
Что нам готовит он, я угадать не в силах.
И причинить собой кому-то боль
Я не решусь, рискуя стать немилым...

ЮЛИЯ:

Пусть не исполнен был завет природы
И трубы не вострубят день грядущий,
Ловлю я взглядом тени грозной бури
И мне в ответ молчит вперед идущий.
И тень призывная как будто манит в бездну,
Исчезли все постройки в этом мире.
Одной строкой живет во мне надежда,
Назад дорогу позабыла я отныне.
Как быстро всё свершается. Природа
Необратимостью пугает словно ложью.
Для всех ролей в разыгранном спектакле
Итог звучит раскаяньем и дрожью.
И я ночной порой не зажигаю свечи
Когда вокруг витают чьи-то тени.
Сжигает пламя воздух болью крика,
Устала я от ежедневных бдений.
И с горечью я вижу, как мгновенья
Проносятся чредою невозвратной.
Накоплены времён и дней запасы,
Сто лет иди дорогой мне обратной.

МАГЕЛЛАН:

Последний луч закатный ляжет
На пыль просёлочной дороги.
Мы ждём, что кто-то очень строгий
Нам ободренья слово скажет.
Но молчалив простор Вселенной,
Одни идём мы в этой тьме.
Незримо смотрит в спину око,
Следы сотрутся на песке.

ЮЛИЯ:

В пыли сокрыто множество предметов,
Начало рек лежит в лесах дремучих.
Никто не знает, как летают птицы,
Никто летать уже нас не научит.
Пускай знание — сила притягательная.
Совершенно необязательно
Знать правила склонения прилагательных.
Отвечая утвердительно,
Я чувствую, что что-то не договариваю.
В своём отрицании отрицания
Честность более честна.
Только в человеческих отношениях

Почему-то
Постоянно меняются правила.
Не глядясь в зеркало,
Я чувствую себя отражением на дне колодца.
Переход над бездной —
Строчка в биографии канатоходца.
Балансируя между нами,
Я никак не могу найти точку опоры.
Наш дуэт не сливается в одну арию.
Застыл на месте сюжет оперы...

МАГЕЛЛАН:

Боюсь, мы слишком углубились в себя.
Ложные уверения сами себя околдовывают.
Эгоист осушает стакан до дна,
Осторожные слегка пробуют.
Мне так хотелось придумать новые слова,
Разуму придать облик молчаливой статуи.
Нельзя ослаблять внимание в течение всего дня.
Иногда и долгожданная встреча не радует.

ЭЛЬКАНО:

Постойте, друзья!
И встречи, и любви признанья,
И горечь слова расставанья
Не замедляют ход часов,
Огонь живёт лишь смертью дров.
И им не нужен счёт подробный,
Сюжетом тёмн мир загробный.
Сгорел камыш, растаял дым,
Как хорошо мы здесь сидим...
Смею напомнить.
Вы обещали познакомить нас с Агнией.
Кстати, как живётся ей в Англии?

ЮЛИЯ:

...Тут Петер сорвался, к невесте спешит:
«Быть может, ты спляшешь со мною?
Последним мгновеньем любой дорожит,
А сколько нам жить под луною?»
«Спляшу я охотно, но только зачем
Кинжал ты за поясом держишь?
Здесь свадьба, оружие тебе ни к чему.
Вдруг с пылу кого ты зарежешь?»...

ЭЛЬКАНО:

Хорошее начало. Так что же Агния?

ЮЛИЯ:

Войной заканчиваются строки передовиц,
На полотнах великих мастеров
Проверке временем подвержены изображения
женских лиц...
Представьте, сейчас войдёт Агния.
А вдруг она не похожа на ангела?

ЭЛЬКАНО:

Ведя беседу подобным образом,
Мы можем забыть
Откуда мы вышли, и куда мы идём.
Да,
Лица Агнии я не видел...
Однако мне кажется, она — мой идеал...

ЮЛИЯ:

Прошло сто лет с тех пор, как мы расстались,
Сюжет не стар, но время лечит вновь.
Кто знает, может, новым словом
Вдруг зазвучит затёртое «любовь».
Тогда завидовать я вам наверно стану,
В подруге я соперницу найду...
А впрочем,
Ждать, как прежде, всё ж я не устану,
Я пережить хочу свою судьбу...

ЭЛЬКАНО:

Сто лет не срок для любящих сердец.
Творит любовь свой праздник повсеместно.
Среди не нами избранных дорог
Она всегда улыбкою уместна.
Мы не видались с вами с самых пор,
Как луг пестрел забавными цветами.
Прошли мы с капитаном путь морей и гор,
И вот, мы в ожиданье перед вами.
Не знаю, отчего в тяжёлый час
Мне образ Агнии с улыбкою являлся
И перекинуться хотя бы парой фраз
С тех пор я целью благостной задался.

ЮЛИЯ:

Размен монет в билетной кассе
Вернётся частью расстоянья.
Мы платим дань своим причудам
И любим противостоянье.
То, что теряем, вновь находим,
Боимся верной остановки.
Покой грозит сведеньем счётов,
А быт — ворчанием золовки...

ЭЛЬКАНО:

Как? Разве Агния —
Ваша золовка?

ЮЛИЯ:

Нет,
Это к слову

ЭЛЬ КАНО:

Так я увижу Агнию?

ЮЛИЯ:

Пожалуйста,
Если вам угодно...
Вот она...

Входит Агния.

АГНИЯ:

Прохладны весенние росы. Заря
Усмешкой надменной дразнит,
Я тоже ждала и, как видно, не зря,
И праздную нынче я праздник.

ЭЛКАНО:

Упали прозрачные росы,
Прищурило солнце глаза,
На ближнем пригорке у речки
Стоит одиноко сосна.
Нельзя говорить и смеяться,
Всё стихло вокруг и извне,
Я сильно привык восхищаться
Букашкой, приникшей к траве.
Пусть нет у названья природы,
Как нет у полёта мяча,
Но буйно растут огороды
И прыгает тело на «ча».

АГНИЯ:

Дрозды, синицы и кукушки
Концерт затеяли в лесу.
Я доверяла боль подушке,
Теперь сама про всё скажу.
Да, я ждала, лет, может, тыщу,
Я все исплакала глаза.
Но тот, кто ждёт, а также ищет,
Забудет гневные слова...

И в снах я каждый раз встречала
Вас на путях прохладных лет.
Для вас я верности и чести
Хранила правильный завет...

ЭЛЬКАНО:

Мой робок шаг навстречу вам, поверьте.
Все книги лгут, творя любви слова.
Ваш облик мне знаком, и все тысячелетья
Я потерял без Вас бездарно, глупо, зря...

АГНИЯ:

Ах! Я долго вас ждала,
Бросив в урну все слова.
Я ждала, ждала, ждала,
Перепутала ура.
По природе бродит слон,
Ухом падая вперёд,
Смело маме отвечай,
Чем хорош китайский чай?

Я природою не обижена,
Встану вновь на лыжи я.
На горах сидит не птица,
А целое окно!
Мне нельзя развеселиться,
Я одета в кимоно.
Я хотела бы из страсти
Разорвать себя на части,
Но потом я вдруг смирилась,
Плотно дверью притворилась.
И, правда, смотрю,
Приходят японцы,
Стучат сапогами в оконце.
Ах!
Я бежала навзничь телом
И руками всё вперёд,
Те дорогу показали,
К магазину поворот.
Ну, а в магазине была очередь
И стояли сразу три дочери.
Одна за молоком,
Другая за толокном,
А третья покупала подвеску к гусеничному трактору.
А потом, а потом
Председатель стал котом,
И они пошли домой
На собаке ездовой.

Вдруг — река горой разлилась
И кругом поднялся дым,
Свадьба с треском провалилась,
А жених уехал в Рим.
Он размахивал бумажкой,
Притворялся им букашкой,
Что-то громко говорил,
Но прощенья не просил.
Те немного удивились,
Все в тарелку погрузились,
И отчалили к себе,
К чужедальной стороне.
Их ждала к обеду мама,
Прочитала телеграмму,
Налила им суп в компот,
А потом наоборот.
Стали дочери наизнанку
Громко по двору ходить,
Просыпаться спозаранку
И других совсем будить.
В общем, мне совсем не тошно,
Буду ждать я день за днём.
Пусть летят по небу тучки,
И гремит кастрюлей гром.
Если кто-то ждать не хочет,
Пусть он так и говорит.
То, что тлеет, пусть потухнет,
Остальное догорит...

ЭЛЬКАНО:

На этом месте я бы сделал паузу...
Голова моя в полном хаосе.
Вместо вежливого поздравления
Я спрашиваю о летающих вещах.
Случайные встречи
Хороши только натошак.
Полная луна отнимает всю мою волю.
Да, я признаю её силу и превосходство!
Верно ли летает стул топором?
Я — солдат той же самой армии.
Как бы ни хотелось верить в обратное,
Впечатление может сложиться самое превратное.
Она забыла свою одежду на берегу, на берегу,
И без конца твердила:
«Я всё равно сбегу, сбегу, сбегу...»
Только, пожалуйста,
Меньше истерики и поломанных роз.
Взор зари выражает немой вопрос.
*И налево тоже посмотрите,
Прекрасное архитектурное сооружение!
Сколько в нём экспрессии и движения!*
«Простите, вы сказали агрессии?..»
*Нет, переведите старичка
на противоположную сторону.
Я скорее поведаю тайну чёрному ворону...
Ворону, ворону, ворону!..*

АГНИЯ:

Я смущена ответом, право,
Но рада, впрочем. Лесть права:
Уму не названа награда,
И ложь глупцам как сон сладка...
Однако видите ли,
Женщина женщине рознь,
Кисла виноградная гроздь,
Если растёт девица в тени;
Солнца для неё коротки лучи...
И вообще,
В чём смысл нашей встречи?
Быть может,
Хотя бы ради приличия,
Вы меня ещё немного поищите?

ЭЛЬКАНО:

Предоставим Пенелопе водить женихов за нос.
Что до нас, то далеко ходить не надо.
Обещаниям верности
мы вернём изначальный смысл.
Только полными вёдрами
Удерживается равновесие коромысел.

ЭЛЬКАНО:

Мигает лампочкой устройство,
На этот свет мы шли не зря:
Кому имеет смысл героичество,
Тому кричит простор «ура!»
И тихим берегом направо
Река течёт и вверх и в даль,
Когда там будет остановка,
Сильней водой о стол ударь.
И всё получится напрасно,
Другой тебя переживёт
И, чтоб не мучиться напрасно,
Возьми его с собой в поход.
В походе много познаётся,
Костёр неправильно горит,
Последней каплей остаётся
Из леса вышедший бандит.
Но тут вы хором нападайте,
О голове молчок, молчок!
Бывает так, что иностранцам
В пути поможет дурачок.
И вывод нам даётся просто;
Подруги тех суровых дней
Порою поздно расстаются,
А там водою не разлей.

И, заключая мир серьёзный,
Сдвигаем мы все кубки вновь,
И кто на месте остаётся,
Не пьёт за чистую любовь...

АГНИЯ:

Я понимаю вызов ваш
И ваше возмущенье,
Но пожалейте милых дам,
Не портьте настроенье.
Когда открыта дверь назад,
Идём гулять мы босы,
А поутру в весенний сад
Мы заплетаем косы.
Вернуться нам не суждено,
Пишите письма «мылом».
Пора забыть про то кино,
Где много смысла было...

ЭЛЬКАНО:

Расплавил золото и кубки триумфатор,
На линии огня затихло пенье птиц.
Непрочен мир своими сапогами,
Вокруг толпа сердитых смехом лиц.
Причудливые люди прячут мысли,
Пусты карманы завистью врагов,
На землю не желают падать листья,
В реке живут стада ручных слонов.

АГНИЯ:

И тем не менее, тем не менее,
Я не привыкла менять своё мнение.
Сонные люди неспешно встают
И с неохотой куда-то идут.
Скучно на свете, озябла рука,
В даль простирается синью река.
Я бы хотела подумать, понять,
Даже попрыгать и печку обнять.
Сон наступает, я жду как всегда,
Что-то подскажет мне завтра вчера?..

ЭЛЬКАНО:

На берегах воды печальной
Стоял он молча, стар и глух,
Всем остальным музыкой бравой
Ласкал оркестр озябший слух.
И слов вчерашних звон скандальный
Витал повсюду тут и там,
И он покинул берег печальный,
Забыл толпы несносный гам.
А был когда-то он как буря,
Судил, махал вовсю рукой,
Порой быть дерзким не стеснялся,
За правду, честь стоял горой.
Но мира грозное гуденье
Сломило неокрепший ум,
Рождая странные виденья
И ропот побеждённых дум.
Теперь он тихою водою
Свой услаждает праздный взор
И молчаливое пространство
Свой ткёт таинственный узор.
Природы тихой увяданье
В нём приглушило прежний жар,
Нет дней, часов, нет расстоянья,
И вечность свой готовит дар...

Так неокрепшею рукою
Нам не сорвать стальную цепь,
С волной корабль не разминётся,
Хотя бежит он дальше в степь...

АГНИЯ:

Обидно слышать смех в коробке,
Отнять легко, чего уж нет.
Приятен лёгкий флирт с мужчиной
И бьют часы триумф побед.
Отбросим споры в послезавтра,
Нас Ковент Гарден снова ждёт.
Сегодня будет постановка,
Так кто из вас со мной пойдёт?

ЭЛЬКАНО:

Сюжет, разыгранный на сцене театральной
Явился мне вчера во сне.
Кровав и дик, он повестью печальной
Остался раною в измученной душе.
Пусть я не понял, между нами,
Кто был неправ, где пряталась змея,

Я досмотреть хочу картину,
О, не гоните вы меня!
Возьмите жизнь мою в охапку,
Я захвачу с собой лишь шапку.
Засыплет в топку мы огня
И полетим тропею дня...

АГНИЯ:

Куда сбегают все предметы,
Когда спиной мы к ним стоим?
Ни звука там порой не слышно
И мир похож на лёгкий дым.
Там, где нас нет, молчит сирена,
Стоит недвижно паровоз,
Затем меняется картина —
Мы все в плену каких-то грёз...
Лишь только вы не исчезали,
Пускай ваш путь и был далёк.
Рукой могла я дотянуться
До вас. И всё свершилось в срок...
Так дайте руку. Вот билеты,
В причёску я воздвигну бант.
Мотор гудит, свободна ложа,
Вы — самый лучший в мире франт...

*И, взявшись за руки, как дети,
Они ушли своей тропой.
Захлопнул мир за ними сети,
Влюблённым нет дорог с толпой.*

*Влюблённым нет преград и кочек,
Стена не встанет на пути,
Союз сердец любовью прочен,
Когда им есть куда идти.*

*Сольётся с временем пространство,
Спиною станет тяжесть ранца,
Ночь потеряет тень свою
Когда ты шепчешь: «Я люблю...»*

МАГЕЛЛАН:

Увы, увы!
Соперник мой, и мой двойник исчез.
Мне нечего ответить
Молчанью «я» за собственной спиной.
Я на две роли больше не играю,
Вчерашний день остался сиротой.
Надежды нет, я стал самим собою,
И роль моя отныне так проста...

Но вы...
Как будто молча удалились...
Немы ещё виной мои уста.
Я не прощён, но знаю, слово медлит
Сказать «прощай» или «прощаю» Я готов
Схватить за хвост грядущее мгновенье
И приговор услышать вновь и вновь...

ЮЛИЯ:

Вы правы, слово часто медлит,
Пространство ловит звук и поступь.
Движеньем я пугаю птицу
И заплетаю на ночь косу.
Забить, немного отдышаться,
В окно смотреть седою ночью;
Пускай надежда будет рядом
Иль спрятана на дне колодца.
Я про запас оставляю что-то,
Дурная, может быть, привычка,
Но шаг ответный предугадан,
Умелых рук сильна отмычка.
И впрок, и просто так, и в завтра
Летит посыл любви несмелой.

Жить ожиданием слишком сложно,
Лицо моё бледнее мела.
Мне жаль с своей расстаться ролью,
Но месть себе всегда сладка.
Итог закружит новой болью;
Для раны соль я припасла.

МАГЕЛЛАН:

Событий ход не ровен, плод растёт под солнцем,
Сливаются мгновения в поток.
Возврат билетов рейсом уходящим
Лишь продлевают нашу жизнь в песок.
И надо оглядеться как по книге,
Предметы ждут на сломанных местах.
Глаза находят цель лишь в настоящем,
Перед грозой тревожен ропот птах.
И белая река осталась между нами,
Следы тянулись долгою тропой.
На том краю земли не слышно расстояний
И молчалив насмешкою покой.
Но где тот дом, что всё укрыл собою,
Где стол, что размахнулся на сто вёрст?
Прятели со мною разминулись,
Один в пустыне я под жарким солнцем рос...

Там сух колодец каменной водицей
И звери смотрят сном чужих миров;
Хотел бы я со всеми помириться,
Но не дошёл до цели двух шагов.
Я оглушён мелодией протяжной,
Невнятны голоса и путь зарос травой.
Но ловит слух подсказу полусловом
И избежит ошибки роковой.
Сближением сердец растёт закон природы,
Нам лучше позабыть иное время года,
Всё в мире делится не больше чем на два,
В запасе вечности есть место для меня.

ЮЛИЯ:

Я вас ждала,
Вы снова не вернулись,
Восторг любви упрятан под кровать.
Я напишу торжественно расписку,
Что я не перестану снова ждать.
Пространство заведёт таинственный будильник
И я засну на много тысяч лет.
Идёт отсчёт обратного мгновенья,
На каждый чих найдётся свой ответ.

Прямая линия дойдёт до горизонта
И возвратится, но иным путём.
Я, не меняя в доме обстановку
Мир открываю каждым новым днём.
Мы не были друзьями в маленьком спектакле,
Боюсь, я плохо выучила роль.
Приятель победил в разыгранном миракле,
Мне не дано понять, где шут, а где король...

МАГЕЛЛАН:

Уже всё было, и нога ступала
По зыбкой почве, был рассвет,
И пустота в душе рождалась
Как будто памяти ответ.
И я забыл дорогу к дому
И шёл как будто в забытьи,
Невнятный шум смущал рассудок
И я не знал куда идти.
Лишь слабый отсвет поздней встречи
Придал мне силы жить мечтой.
Я вновь решил себе перечить,
Чтоб не пугаться слова «стой!»
И вот я здесь, но нет уж места
Душе и телу. Нет угла,

Стены, окна и даже печки,
И сном зияет пустота.
И некому сказать «Постой, давай исправим
Вчерашнюю ошибку. Прав лишь тот,
Кто всё простил, и места не оставил
Для предсказаний задом наперёд.
В запасе у судьбы сюрпризов много,
Поддаться искушению легко.
То убеждает, то топор возносит,
И вновь надежд своих мы видим дно.
Быть может, слишком дерзко я просил прощенья,
Не знаю, сон был в руку иль в окно,
Но путь наш был когда-то нами пройден;
Мы вместе смотрим старое кино.

ЮЛИЯ:

Я... я хотела сказать, что оставшись одни,
Мы могли быть честнее с собой.
Я немного бледнею, я вижу сама,
Предусмотрен программу сбой.
Между нами не встала стеной тишина
И слова не звучали в укор.
Может быть, упустили мы что-то, но что?
Не закончен наш вежливый спор.

МАГЕЛЛАН:

Мы упустили цвет немой печали,
Мы не прочли заглавий всех газет,
Укором нам не стал лежачий камень,
Нас не дразнил невидимый совет.
Мы упустили спички, соль и сахар,
Не запаслись мы впрок водой и крепким сном.
Нас не пришёл встречать в порту ваш скромный папа,
Мы мысленно сожгли ваш старый дом.
Мы упустили шанс попасть на матч финальный,
Билеты потеряв на полпути.
Мы упустили всё, о чём не стоит плакать,
Мы упустили час, когда могли уйти.
Мы упустили время старта, остановки,
Мы сблизилась с мечтой, когда расстались вновь.
Мы позабыли все свои уловки
И рифмы растеряли про любовь.
Мы упустили час своих желаний,
Нам не хватило смелости на дерзостный порыв.
Мы отстояли очередь за даровой похлёбкой,
И местом встречи выбрали обрыв.
Мы упустили правила влюблённых,
Боялись потерять, тем более, найти.
Недвижен воздух в запёртом пространстве,
Без шума нам отсюда не уйти.
Мы упустили время. Возвратиться
Теперь мы можем только налегке.

Из жизни вырвана ещё одна страница
И белый лист несётся по воде...

ЮЛИЯ:

Суждено ли нам было понять,
Как рождается в сердце весна,
Или ветер сухой и пустыни жара
Выжгли чувства простые дотла?
Мы не сделали шаг, обернулись назад,
Но вокруг не видать ни души.
Что боялись мы здесь навсегда потерять?
Нет исхода из этой глуши.
И желания шепчут нам только одно,
Пусть холодный рассудок молчит.
Я сегодняшним днём позабуду вчера,
Страх мой тоже тихонечко спит.
И не видят глаза, слух не ловит ответ,
Пусть стою в двух шагах я от вас.
Влиться в ночь нам мешает, как видно, рассвет,
Я... наверное, вам солгала...
Миг прощания страшен последней строкой,
Это я вам кричала «постой!»
Мы ещё пождем, подбирая слова,
Я свыкаюсь с грядущей тоской...

МАГЕЛЛАН:

Племя царя Мнгнмомо

Не прочь поселиться в пещерах станций

Метрополитена.

Однако шум толпы, суета, движение поездов

Осложняют здесь жизнь до предела.

Так нам — не суждено навстречу сделать шага,

Круг не сомкнётся вечностью кольца.

Судьбой всё решено; мне трудно не смеяться:

Я не добыл победного венца.

История не терпит пересмотра

И пораженья наши длятся в глубь веков.

Я проиграл, соперник остаётся

Владеть один признательностью снов.

Пускай всё будет так, как было прежде,

Учебник не солжёт доверчивым умам.

Для нас наступит день, наступит послезавтра,

Есть время жить, я *странно благодарен Вам...*

Опередить я должен был нескромные желанья

Но слово не сорвалось с нежных губ.

Да, да, нам есть, о чём сказать друг другу,

Простите, если был немножко груб.

ЮЛИЯ:

Постойте, погодите, только слово!
Дразня гусей, придётся отвечать.
Нельзя судьбой оправдывать ошибку,
И нам сегодня нечего скрывать.
Замкнулся круг учебником навывлет,
Вы победили, берег крут волной.
Пред вами я, совсем ещё девчонка,
Мне страшно оставаться здесь одной.
Я хвасталась, лгала, ну что же в том такого?
Мы слабые создания, увы!
Но я боялась первого свиданья
И перешла предел чужой черты.
Нужна мне небольшая передышка,
Хор голосов зовёт в иную даль.
Неведом вам весь ужас расставанья,
Ах, где живёт ваш Соломонов царь?
Пусть новый день придёт как ожиданье. Снова
Я буду ждать, горячий пряча взор,
И слов я ваших горечь не забуду,
Я стану осторожна, как минёр.

МАГЕЛЛАН:

Кто-то сказал, бросив вызов:
«Я сам отойду, если нужно».
Прямая линия корчится
Пристальным взглядом оттуда
И посуху ранние грозы
Разогнаны, так не пролившись.
Попутчик молчит третьи сутки,
Бедою своей поделившись.
И жизнь прирастает листвою,
Заслоном на бурную реку.
Как просто казалось начало
И как нам прийти к человеку?
Пролитый чернилами день в звон
Уже превращается в ночь.
Зовут тебя новым именем,
Многие даже дочерью,
И после свидания спрашивают,
Как нам обходиться в одиночестве?
А разные лица ухоженные
Предметы расставляют по очереди.
И вот, протянув руку,
Можно достать то и это,
И рядом всегда был кто-то,
Кто царствует словно дети.

Но дверь закрыта, защёлкнут замок,
Дом превращается в замок.
Навстречу опасности не идёт
Никто из заранее избранных.
И мне не впервые уметь отважиться
Взглядом спросить о продленье мгновений.
Кто-то, играючи, может куражиться,
Мне хватает ночных бдений.
И ваш вопрос застыл янтарём
Во мне.
Я жить так и буду,
Бренча камнем внутри. Потом
Спрошу обо всём этом Будду...

ЮЛИЯ:

Я буду жить, пускай умрёт трава,
Снега укроют землю одеялом.
Надежда спит, храня покой тепла,
И для меня не так уж это мало.
Я постараюсь сон забыть как сон,
И день у дня украсть для разговора.
Пусть длится ночь дыханием снегов,
Я не забуду слов последнего укора.

День начинается, день заканчивается,
Пустота жизни заполняется предметами.
Новые попутчики зевают на ходу,
Я дрожу, напуганная собственными приметами.
Дайте мне ещё одну возможность
Продлить наше свидание.
Глядя в одну точку,
Будем сидеть молча рядом,
На берегу тихой реки.
Там все будут рады нам.
Вообще, я мечтаю развести огород
И небольшой яблоневый садик.
Ах, как смешно
Размахивает руками всадник!
Я хочу, чтобы новый день был немножко другой,
У нас есть повод для оптимизма.
Может быть, он порадует нас радугой, наконец.
На всякий случай скажу:
Я не сторонница феминизма...

МАГЕЛЛАН:

И, как прежде, сокрыты пружины
И торжественен времени ход,
И толчком от руки невидимой
Полетел по дуге пароход.
И заменю прежних привычек
Станет скука нахлынувших дней,
И набор позабытых отмычек
Вдруг откроет заслоны дверей.
Лучше ждать, чем бежать без дороги,
Лучше хлеб преломить пополам.
Унесут нас послушные ноги
К зеленеющим просом полям.
Наверху и внизу и далече
Всё едино дыханьем одним,
И напрасны протяжные речи,
Их итог обращается в дым.
И встаёт перед нами задачей
Мост, висящий над бурной рекой.
Часовой по периметру ходит,
Охраняется берег другой.
И тогда я сказал, все в порядке,
Продолжение сна это сон.
Часовой что-то пишет в тетрадку
И доносится медленный звон...

ЮЛИЯ:

Всё на свете тревожно и сыро,
Побледнел пред рассветом восток.
Над причиной не нужно смеяться,
Боль находит и место и срок.
Всё когда-то изменится вдвое
И вернётся за данью Орда.
Мы ни слова о том не слышали,
Как растёт постепенно беда.
Неудача нам явится чудом,
Сто вещей вдруг приходят, как есть.
Я вчера слишком сильно хотела
Сделать что-то сама в вашу честь.
Но, как видно, судьба судит прямо
И стеною растёт тишина.
Я была так горда и упряма,
Но забыла на время слова...

МАГЕЛЛАН:

Пускай слова останутся за вами,
Причина слёз отсюда не видна,
И не пойдут по воду вёдра сами,
Пока не выпьем чашу мы до дна.

Вблизи от вас становится теплее,
Свет ваших глаз пронзает темноту.
Но молчалив ваш собеседник, право,
Не смейтесь больше в эту немоту.
Свет впереди всегда честней и чище,
Призыв идти нам не даёт заснуть.
Я обернусь, прощаясь, верьте слову,
Ваш смех и слёзы осветят мой путь...
Прощайте...

ЮЛИЯ:

Ну вот, мы всё сказали, можно плакать,
Рассвет принёс безудержный совет:
Раз на дворе распутица и слякоть,
Мы можем оценить тепло и свет.
Из всех игрушек я оставлю
Лишь память о вчерашнем дне,
Когда порывом благосклонным
Вы отвечали молча мне.
И тот восторг, и те страдания,
Что я в себе пережила,
Мне подарило расстоянье
Преградой грёз, точнее, сна...

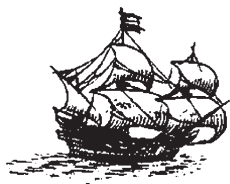
Когда уйдёте вы, я снова
С надеждой стану ждать вестей
И вновь и вновь просить прощенья
У проходящих мимо дней...

.....

*Прощайте, сказала вежливо.
Тонкой кистью закрасю день в серый цвет.
Пусть продлится моё ожидание...
Когда же он выпадет вновь
Белый, белый снег?..*

ЭПИЛОГ

*Ловец случайных встреч,
Ещё ты гредишь...
Разлуки хор давно пропел...
Раскинул карты полководец,
Мы вновь остались не у дел.
Наперебой снуют планеты,
Былиной скачет в степь казак,
Взлетают на небо кареты
И прорастает в поле злак.
А там закон встаёт растением,
На вкус он горек как вода,
Звучит ребром стихотворенье,
Где все твердят слова, слова...
И вот, они собрали книги,
Там был учёный буквоед,
Пересчитай веслом маслины,
Пришла рука причиной бед.
Он в жаркий полдень спозаранку
Потряс свою стальную банку,
Бумажку вынул наугад,
Последним словом страшно рад.*

*И вот, итог встанет пучиной,
Нам лучше плыть в одной корзине.
Объявлен мир на всей земле,
Всё пополам — тебе и мне.
И после станем поделиться,
Тропой крадётся в снег Восток.
Наука сразу не даётся,
Как гром блестит рекой каток.
И завтра тоже станет мало,
Закончим мы свой бег словам,
Поставим замысел на полку
И объявляем номер сам.
Точнее, ставим в деле точку,
Разбега заморозим строчку,
Кто продержался до утра,
Тому от бублика дыра...*

ПРИМЕЧАНИЯ

Историческая справка

Фернан (Фернандо) Магеллан — знаменитый мореплаватель, возглавивший первую экспедицию вокруг света 1519–1522 гг. Однако сам Магеллан не собирался совершать кругосветного путешествия. Его интересовал лишь вопрос западного пути к Молуккским островам. Именно на пути к этим островам он открыл пролив (*Магелланов пролив*), ведущий из Атлантического океана в Тихий, и дал название океану *Тихий*. Высадившись в 1521 г. на Филиппинских островах, Магеллан, будучи человеком излишне активным, вмешался в борьбу двух местных правителей и был убит в кровавой стычке.

Экспедицию возглавил капитан Хуан Себастьян де Элькано После изнурительного похода Элькано в 1522 г. привёл «Викторию», единственный оставшийся из флотилии Магеллана корабль, на родину, в Испанию. Король Карлос I присвоил Элькано личный герб с девизом *Primus circumdedisti me* (Ты первый объехал вокруг меня).

(По материалам энциклопедий)

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Уже прописан день, единственный и главный...»	5
<i>Часть первая.</i> Корабли	7
<i>Часть вторая.</i> Острова	23
<i>Часть третья.</i> Пирамиды	55
<i>Часть четвёртая.</i> То, что всегда рядом	117
<i>Часть пятая.</i> Поэты и прохожие, ни на кого не похожие	167
<i>Часть шестая.</i> Где-то ещё, когда-то...	287
Эпилог	353
Примечания. Историческая справка	358

Адрес для контактов с автором
E-mail: sic_transit_d@mail.ru
www.Quod-scripsi.narod.ru

Дмитрий Николаевич Копьёв
МАГЕЛЛАН
Второе кругосветное путешествие

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»
ISBN 978-5-904045-41-8

Подписано в печать 28.05.2009. Формат 70×100¹/₃₂.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,6. Тираж 300 экз.
Заказ № 41-8.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru